

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЭКОНОМИКА
И ПОЛИТИКА
ГЕРМАНИИ:**
**ЧЕРЕЗ ГОД
ПОСЛЕ ВЫБОРОВ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2019

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
ГЕРМАНИИ:
ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ**

**Доклады Института Европы
№ 360**

**Москва
ИЕ РАН
2019**

УДК [338.1+323/327](430)"2017/2019"
ББК 65.9(4Гем)+66.3(4Гем),1+66.4(4Гем),3
Э40

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор Е.П. Тимошенкова,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук
Райнхардт Роман Отмарович, кандидат экономических наук

Тема НИР 0191-2019-0005

«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран Западной Европы, Украины,
Арктического региона на современном этапе»

Экономика и политика Германии: через год после выборов =
Economy and Politics of Germany: a year after the election : [монография] / [В.П. Фёдоров и др. ; отв. ред. Е.П. Тимошенкова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2019. – 134 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 360). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-132-0.

В научной монографии «Экономика и политика Германии: через год после выборов» ведущие российские германисты Института Европы РАН, НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России исследуют особенности развития экономической и партийно-политической системы ФРГ после выборов в бундестаг 2017 г., основные внешнеполитические вызовы, состояние и перспективы российско-германских отношений.

Авторский коллектив монографии: В.П. Фёдоров (введение), В.Б. Белов (гл. 1), Н.К. Меден. (гл. 2), М.В. Грачёва (гл. 3), А.В. Огнева (гл. 4), Е.П. Тимошенкова (гл. 5, заключение), Ф.А. Басов (гл. 6.), С.В. Погорельская (гл. 7), А.К. Камкин (гл. 8), Н.В. Павлов (гл. 9), М.В. Хорольская (гл. 10), В.И. Васильев (гл. 11), Ф.О. Трунов (гл. 12), И.Ф. Максимычев (гл. 13).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-132-0

© ИЕ РАН, 2019

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**ECONOMY AND POLITICS
OF GERMANY:
A YEAR AFTER THE ELECTION**

**Reports of the Institute of Europe
№ 360**

**Moscow
IE RAS
2019**

Аннотация

В монографии представлены научные материалы, посвящённые анализу деятельности «большой коалиции», образованной по итогам выборов в бундестаг 2017 г. Авторы исследуют проблемы экономики, внутренней и внешней политики Германии, особенности развития партийно-политической системы, состояние и перспективы российско-германских отношений. Особое внимание в работе уделено деятельности А. Меркель на посту канцлера ФРГ и председателя партии ХДС, а также вопросу формирования «немецкого самосознания». Предлагаемая монография представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся политикой, экономикой и историей Германии.

Annotation

The monograph provides analysis of the activities of the «Grand Coalition». Formed after the elections to the Bundestag in 2017. The authors study Germany's economic, domestic and foreign policy problems, especially the development of the party political system, the state and prospects of Russian-German relations. Special attention is paid to the activities of A. Merkel as German Chancellor and the leader of the CDU party, as well as to the formation of «German identity». The proposed monograph is relevant to a wide range of readers interested in politics, economics and history of Germany.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Роль Германии в судьбе европейского проекта.....	7
Глава 1. Основные итоги внутриполитического и экономического развития Германии в 2018 г.: взгляд в будущее.....	13
Глава 2. Энергетическая трансформация: смена вех?	23
Глава 3. Актуальные тенденции во внешней торговле Германии и особенности торговли с Россией в 2017–2018 гг.	32
Глава 4. Баварский фактор в «большой коалиции»: роль ХСС.....	38
Глава 5. Формула власти А. Меркель: почему канцлерин отказалась от поста председателя партии ХДС.....	49
Глава 6. Выборы председателя ХДС – важнейшее событие в процессе передачи власти в ФРГ.....	56
Глава 7. Левые в Германии: национализировать, чтобы спасти? Вариант Сары Вагенкнехт.....	62
Глава 8. «Альтернатива для Германии» – перспективы превращения в народную партию.....	69
Глава 9. ФРГ через год после выборов: ждать ли перемен во внешней политике?	78
Глава 10. Россия во внешнеполитических установках партий «большой коалиции».....	87
Глава 11. Российско-германские отношения: сдержанный оптимизм.....	96
Глава 12. Динамика взаимоотношений ФРГ с Польшей и Литвой: политико-военные аспекты.....	106
Глава 13. Особенности германского национального самосознания.....	112
Заключение.....	126
Об авторах.....	131

CONTENTS

Introduction. The Future of the European Project and the Role of Germany.....	7
Chapter 1. Germany's Domestic Political and Economic Development in 2018: Taking Stock and Looking Ahead.....	13
Chapter 2. Energy Transformation: the Shift of Milestones?	23
Chapter 3. Current Tendencies of Germany's Foreign Trade and Characteristics of German-Russian Trade Relations in 2017–2018.....	32
Chapter 4. Bavarian Factor in the «Grand Coalition»: the Role of CSU.....	38
Chapter 5. A. Merkel's Code of Power: Why the Chancellor Gave Up the Leadership of the CDU.....	49
Chapter 6. Elections of the CDU Leader as the Most Important Event in the Process of Power Transfer in Germany.....	56
Chapter 7. The Left in Germany: Nationalize in Order to Save? Sahra Wagenknecht's Option.....	62
Chapter 8. «Alternative for Germany» – Perspectives of Becoming a People's Party.....	69
Chapter 9. Germany a Year After the Elections: are the Changes in Foreign Policy to Be Expected?	78
Chapter 10. Russia in the Foreign Policy Directions of the Grand Coalition.....	87
Chapter 11. Russian-German Relations: Cautious Optimism.....	96
Chapter 12. The Dynamics of Germany's Relations with Poland and Lithuania: Political-Military Aspects.....	106
Chapter 13. Characteristics of German National Identity.....	112
Conclusion.....	126
About the Authors.....	131

ВВЕДЕНИЕ

Роль Германии в судьбе европейского проекта

Германская тема привлекает внимание специалистов и широкой общественности России в любом её аспекте, что обусловлено известной спецификой отношений между двумя странами. Своего пика интерес к ФРГ достигает во время предвыборных кампаний, как общенациональных, так и региональных (в стране 16 федеральных земель). Наша задача как экспертов состоит в том, чтобы дать адекватную картину изменений в ФРГ, распознать зарождающиеся сдвиги в экономике и политике и по возможности составить прогноз основных направлений развития. Российская германистика традиционно представлена крупными учёными, на смену которым приходят молодые исследователи. Здесь нужно отметить и другое, а именно снижение в ФРГ научного уровня работ по российской тематике, что вызывает сожаление.

* * *

По итогам Второй мировой войны бывший германский рейх лишился значительной части людских ресурсов и территории. Германии удалось, однако, избежать расчленения, как предлагали западные союзники. Напомним, что в конце войны Ф. Рузвельт и У. Черчилль выступали за раздел Германии, чтобы лишить эту страну возможности вновь стать источником бед в мире¹. Провозглашённая в 1949 г. Федеративная Республика Германия обрела в последующем развитии «счастливую судьбу». Достаточно благоприятные внутренние и внешние условия способствовали её подъёму и созданию так называемого экономического чуда.

Мощная материально-техническая база росла в количественном и качественном отношении, и хотя в послевоенный период производство шесть раз претерпевало абсолютное падение (ниже нуля), Германия обладает ныне огромным общеэкономическим потенциалом. ФРГ значительно прибавила в «весе» после объединения с ГДР, которая не выдержала международной конкуренции. Последним по времени подарком судьбы послужил

---

¹ Российская газета. 20.11.2015.

для ФРГ выход Великобритании из Европейского союза. Конечно, брекзит (если состоится) потребует от Берлина увеличения взноса в бюджет ЕС, взамен выпадающей британской доли, но возникшие для него преимущества разного рода с избытком компенсируют дополнительные расходы.

Великобритания никогда не принимала «близко к сердцу» Евросоюз, что не является секретом. В своих воспоминаниях экс-канцлер ФРГ Г. Шрёдер предупреждал, что «эта страна продолжит свои попытки утвердиться в роли посредника при трансатлантических отношениях – даже в ущерб объединению Европы»².

Похоже, сбывается горячее желание М. Тэтчер пересмотреть отношения Великобритании и Европы. В своей знаменитой книге «Искусство управления государством» она писала: «Мы ведём глобальную торговлю и поэтому должны мыслить глобально, не ограничивая себя узкими европейскими рынками»³.

Судьба европейского интеграционного замысла в решающей степени зависит от позиции Германии. Такова прописная истина или по-немецки «die Binsenwahrheit». Будучи крупнейшей производительной страной в Евросоюзе, она получает от интеграции колоссальные выгоды, и её в общем и целом устраивает состояние дел в альянсе. Иначе она не состояла бы в нём, как сделала Великобритания. Конечно, не всё в этом объединении благополучно, взять хотя бы миграционный кризис, и среди страдающих от него стран находится также ФРГ. Тем не менее, мало кто помышляет там о закрытии проекта. Его осуществление зашло слишком далеко, чтобы от него отступить. Что, однако, обращает на себя внимание, так это концептуальный дефицит представлений о будущем Евросоюза. Такое состояние дел беспокоит интеграторов, но долгожданных реформ как не было, так и нет.

Наиболее значительную программу преобразований в ЕС выдвинул в последнее время президент Франции Э. Макрон, с которой он победил на президентских выборах. Она предусматри-

---

² Герхард Шрёдер. Решения. Моя жизнь в политике. М.: Европа, 2007. 552 с.

³ См.: Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. М.: Альпина Паблишер, 2003. 503 с.

вает создание специального бюджета для Еврозоны (19 стран) с целью укрепить экономику как инвестиционными средствами, так и путём антикризисного регулирования. Известно, что введение единой валюты лишило правительства возможности манипулировать валютным курсом, и этот пробел должен быть восполнен финансовыми ассигнованиями. Привлечение последних желательно и по другой причине – они помогают отойти без нареканий от принятых в еврозоне установок, таких как национальный бюджетный дефицит и размер госдолга (3% и 60% ВВП). Каждая страна, попавшая в беду, может рассчитывать на коллективную помощь, и таким образом увеличивается гравитационная сила интеграционного процесса. Одновременно повышается ответственность конкретной страны за эффективность проводимых реформ. Осуществлять предписанные функции надлежит будущему министру финансов Еврозоны, и, соответственно, всё вместе взятое будет способствовать повышению производительности труда и превращению валютного союза в реальный экономический союз⁴. Несмотря на демонстрируемую дружбу обоих руководителей Германии и Франции, Ангела Меркель отнеслась к французской концепции после продолжительной паузы весьма сдержанно. Тем самым она дала понять, что реформы, в которых нуждается Евросоюз, могут быть проведены лишь с одобрения канцлера. Брюссель – это псевдоним Берлина, – шутят политологи.

Отсутствие желания продвигать интеграцию А. Меркель продемонстрировала и на другом примере. Она забраковала предложение федерального министра финансов О. Шольца (СДПГ) создать в ЕС общую систему страхования безработицы, что потребовало бы дополнительных расходов. ФРГ это не нужно, поскольку её рынок труда находится в лучшем состоянии, чем у конкурентов. Так, по данным Евростата, показатель безработицы в ФРГ в августе 2018 г. – составлял 3,4%, тогда как в Греции – 19,1%. В этих условиях обобществление в данной сфере означало бы одобрить плохую политику, пишет влиятельный экономический еженедельник⁵.

---

⁴ Der Spiegel, 2018, №25.

⁵ WirtschaftsWoche, 2018, №44.

Следует отметить, что попытки «спасти» ту или иную страну общинными методами уже предпринимались ранее, например, в случае с Грецией. Она вынужденно сотрудничала с ЕС в преодолении затяжного экономического кризиса. Безвыходность ситуации заставляла её выполнять навязанные меры суровой экономии и брать новые кредиты. Как сообщается, Германия, опекавшая Грецию все эти годы, заработала на ней в виде процентов почти 3 млрд евро.

Германия отнюдь не склонна форсировать будущее, равно как и сдавать завоёванные рубежи, предпочитая статус-кво. Другими словами, она закупорила собой интеграционный и дезинтеграционный процессы, и маловероятно, что она сойдёт с этого курса.

Германия не может допустить распада Евросоюза, ибо такой исход означал бы утрату ею многих экономических и политических рычагов влияния в международных отношениях. Условно говоря, если бы по каким-либо причинам распад состоялся, то ФРГ пришла бы последней к разбитому корыту. По оценке самих немцев, они живут сейчас лучше, чем когда-либо прежде, и потому Германия не торопит время и не желает рисковать принятием предлагаемых спорных реформ.

Нынешние отношения между РФ и ФРГ нельзя назвать нормальными, как того хотелось бы. Впервые со времени окончания Второй мировой войны немецкое воинское подразделение заняло в 2017 г. позицию в непосредственной близости от российской границы. Таково было решение НАТО, поддержавшей инициативу балтийских стран о желательности военного присутствия натовских частей из страха перед Россией.

В истории отношений между Москвой и Берлином нельзя обойти особый период, а именно взаимодействие Красной армии и рейхсвера. Оно продолжалось восемь лет – с 1925 по 1933 гг. Речь идёт о деятельности т.н. школы немецких лётчиков в Липецке, где они проходили стажировку и обучение. Немецкой стороне это стоило немалых затрат. Потребность в такой школе возникла в связи с версальским запретом всяких военных приготовлений в Германии. Сотрудничество сыграло определённую роль в поддержании технических характеристик немецкой

авиапромышленности. В ходе Второй мировой войны самолёты люфтваффе бомбили Липецк, в особенности, военный аэродром и металлургические заводы⁶.

Показателен и другой эпизод из советской действительности, как его описал бывший первый заместитель Председателя правительства СССР, Председатель Госплана СССР В.И. Щербаков. В июне 1991 г. в Лондоне происходит встреча в верхах, в которой участвует М.С. Горбачёв. Через считанные месяцы произойдёт распад Советского Союза. Стремясь продвинуть вопрос о финансовой помощи Запада, Щербаков по своей инициативе встречается с министром финансов ФРГ Т. Вайгелем и извещает его о скором банкротстве ... правительства Германии. Вайгель удивлён и говорит (далее цитата): «что я (*Щербаков*) перепутал – это СССР банкрот. Соглашаюсь, что в августе это так, но в сентябре-октябре банкротом станет Германия», поскольку в конце августа он, Щербаков, будет вынужден отказаться оплатить счета, поскольку денег просто нет⁷.

Иногда используют довольно странный аргумент в пользу поддержания экономических связей между двумя странами. Считается, что их экономики дополняют друг друга, и этот факт следует приветствовать, ведь создаётся гармония интересов, которая благотворно влияет на политику. Однако важно разобраться в природе дополняемости. Взаимодополняемость России и ФРГ есть не что иное, как закрепление за нашей страной роли поставщика ресурсов. При таком подходе она не получает возможность избавиться от сырьевой экспортозависимости. Не гармония, а конкуренция, межотраслевая и внутриотраслевая, должна определять сотрудничество на здоровой базе. Кстати, о взаимодополняющих экономиках иногда говорят также применительно к России и Японии.

Наделённость страны природными ресурсами иногда образно называют «проклятием», поскольку считают, что она будто бы снижает заинтересованность в продвижении научно-технического прогресса. В действительности же верно как раз обратное. Природные богатства есть гарантия того, что реформы все-

---

⁶ Тихонов Ю.Н. Засекреченный город. Липецк, 2012.

⁷ Мир перемен, 2016, №2. С. 42.

гда обеспечены в финансовом отношении, а какую стратегию изберёт правительство, зависит от его компетентности и государственной воли.

Крайности в экономике всегда нежелательны, независимо от причин, их вызвавших. Например, экономические кризисы (когда производство испытывает абсолютный спад) неизбежны в рыночном хозяйстве. Невозможно предусмотреть и нейтрализовать все факторы, отрицательно воздействующие на валовый продукт. Так было всегда, а сейчас, в условиях глобализации, опасности грозят со всех сторон, и власти часто бессильны перед ними.

Вместе с тем бывают крайности рукотворного характера – это непропорциональные санкции в отношении России. Они означают примитивизацию экономической политики, поскольку игнорируют все постулаты, на которых она должна строиться – от международного разделения труда до валютного кредитования. Пошаговая отмена де-факто этих санкций, как предлагают иногда, ещё не означает, что западные инициаторы осознали бесплезность попыток «наказать» РФ. Рано или поздно им придётся отказаться от пагубной политики, которая не отвечает их собственным интересам. Что касается России, то, по расчётам экспертов, реальные доходы в стране будут расти, а безработица – снижаться⁸, а значит, увеличатся возможности сотрудничества. «Россию и её политическое руководство не надо демонизировать, это – неправильный путь. Кто хочет изменений к лучшему, должен протянуть руку для экономической кооперации», – справедливо считает глава Федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания Мануэла Швезиг, выступающая за строительство газопровода «Северный поток – 2», который важен не только для этой земли, но и всей Германии⁹.

---

⁸ OESD – Wirtschaftsausblick. Vorläufige Ausgabe. Nov. 2017.

⁹ WirtschaftsWoche, 2018, №42. S. 10.

ГЛАВА 1.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕРМАНИИ В 2018 г.: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Внутренняя политика

2018 г. стал во многих отношениях особенным для внутриполитического и партийного развития ФРГ. Его события будут определять среднесрочные тенденции в сфере германской политики.

В феврале через четыре с половиной месяца после выборов в бундестаг благодаря достигнутому компромиссам был согласован коалиционный договор между союзом ХДС/ХСС и СДПГ. После его одобрения базисом социал-демократов (молодёжное крыло было против) парламент в марте проголосовал за новое правительство, которое фактически стало вторым изданием «большой коалиции». Однако большинство христианских демократов остались недовольны существенными уступками, которые А. Меркель сделала своим партнёрам по партийному блоку (согласившись на миграционные квоты) и социал-демократам (отдав посты министров иностранных дел и финансов)¹⁰.

Неслучайно, в течение года возник ряд конфликтных ситуаций, которые могли привести к развалу нового правительства. В конце мая – начале июня министр внутренних дел, по вопросам строительства и Родины, председатель ХСС Х. Зеехофер представил Генеральный план по миграции. Канцлер выразила принципиальное несогласие с п. 27, содержащим положение о немедленной высылке лиц, подавших заявление о предоставлении статуса беженца в другой стране ЕС и пытающихся пересечь границу с Германией. С её точки зрения, положение противоречило фундаментальным европейским ценностям и интересам стран-партнёров, принимающих у себя основной поток нелегалов. Х. Зеехофер ответил ультиматумом. После долгих дебатов коалиционные партнёры достигли компромисса¹¹.

---

¹⁰ См.: Тимошенко Е. Итоги выборов в бундестаг: новые вызовы – старые ответы. Современная Европа, 2018, №2. С. 29-39.

¹¹ См.: Белов В. Внутри- и внешнеполитические аспекты миграционного кри-

В сентябре (после волнений в Хемнице, связанных с убийством немецкого гражданина «беженцами» сирийцем и иракцем) возник новый конфликт с участием министра внутренних дел. Он попытался взять под защиту руководителя Ведомства по защите конституции Германии Х.-Г. Маасена, поведение которого вызвало возмущение общественности¹², и предоставил ему после вынужденного увольнения пост государственного секретаря в своём министерстве. Многие социал-демократы выступили с протестом, заявив о необходимости выйти из коалиции. Х.-Г. Маасен был назначен на другую должность, но напряжённость в правительстве осталась.

Оппозиционные партии воспользовались разладом между коалиционным партнёрами. Продолжая персональную критику А. Меркель за её ошибки в миграционной политике, допущенные в 2015 г., свободные демократы выразили готовность вернуться к обсуждению возможной «ямайской коалиции» при условии, что нынешняя федеральная канцлерин в неё не войдёт. «Зелёные/Союз» не стали выдвигать принципиальных возражений против такого варианта развития событий (переформатирование правительства в рамках текущего легислатурного периода).

В 2018 г. рейтинг народных партий постоянно снижался (особенно СДПГ). Среди прочего, это выразилось в минимальных показателях голосов, полученных ими на октябрьских выборах в Баварии и Гессене. Наоборот, популярность малых партий, в первую очередь, «зелёных» и «Альтернативы для Германии» как на федеральном, так и региональном уровне возросла. Свободные демократы и «левые» зафиксировали средние показатели своей электоральной популярности.

АдГ теперь представлена во всех земельных парламентах. Партия пытается стать «рукопожатной», нередко выступая с консервативными инициативами в ландтагах и бундестаге, которые «вынужденно» поддерживают другие фракции.

зиса в Германии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2. С. 49-55.
¹² Глава ведомства по охране конституции ФРГ оказался под шквалом критики. URL: <http://amp.dw.com/ru/глава-ведомства-по-охране-конституции-фрг-оказался-под-шквалом-критики/a-45441547> (дата обращения: 29.12.2018).

Рейтинг «зелёных» осенью-зимой 2018 г. в опросах достиг 20%. Партия переживает своеобразный ренессанс.

А. Меркель в конце октября на заседании президиума ХДС неожиданно для всех заявила о том, что отказывается от должности, не будет больше выдвигать свою кандидатуру на пост федерального канцлера и принимать участие в выборах в бундестаг. Решение в основном было связано с необходимостью консолидировать ряды партии, обновить её и прекратить внутрипартийные разногласия. В начале декабря 2018 г. прошёл федеральный съезд партии, на котором с минимальным преимуществом новым председателем партии была избрана А. Крамп-Карренбауэр – политик, близкий по своим взглядам и модели поведения нынешней канцлерин. После победы она заявила о готовности сотрудничества со своими основными конкурентами в борьбе за пост главы ХДС – Ф. Мерцем¹³ и Й. Шпаном, у которых немало сторонников в партийных рядах.

В ноябре о своём уходе с поста председателя ХСС заявил Х. Зеехофер. В январе 2019 г. новой главой Христианского социального союза ожидаемо стал премьер-министр Баварии М. Зёдер (глава Баварии с марта 2018 г.) – амбициозный политик, во многом похожий на своего предшественника и готовый приступить к обновлению партии.

А. Крамп-Карренбауэр и М. Зёдер, не будучи членами нынешнего федерального правительства (непопулярного среди электората и постоянно критикуемого оппозицией), ориентируются на далеко идущие партийные реформы. Они способны существенно укрепить союз ХДС/ХСС. Одновременно А. Меркель и Х. Зеехофер, сохраняя неприязнь друг к другу, в большей мере, по сравнению с 2018 г., будут ориентироваться на конструктивное сотрудничество. Одна из ближайших целей союза – получить в мае 2019 г. максимально возможное количество голосов на выборах в Европарламент и обеспечить возможность своему ключевому кандидату Манфреду Веберу сменить на посту председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера. Это позволит не только повысить внутри германский рейтинг партий, но и определить

---

¹³ Отказался от сотрудничества с А. Крамп-Карренбауэр и правлением партии. В январе 2019 г. возвратился в бизнес.

пути их вывода из нынешнего кризиса. Среди прочего предстоит борьба за голоса протестных избирателей, предпочитающих на сегодняшний день поддерживать «зелёных» и «альтернативщиков».

Аналогичная задача стоит и перед верхушкой СДПГ, которая также нуждается в обновлении. В последующие три года руководству народных партий предстоит сложный поиск новых идейных установок, в т.ч. через активизацию внутривыборных дискуссий. Важная роль будет принадлежать молодёжным организациям партий. Завоевать прежнее доверие электората возможно только через обновление подходов к решению проблем (особенно в социально-экономической сфере) и новые механизмы взаимодействия с различными группами избирателей.

Оценивая события 2018 г., можно констатировать, что шансы досрочных выборов или реформирования правительства бундестагом текущего созыва выше нуля, тем не менее шансы сохранения действующей коалиции до сентября 2021 г. значительно превышают их. Отсюда, по нашему мнению, очередное волеизъявление избирателей произойдёт в сентябре 2021 г. «Большой коалиции» не будет. Уход А. Меркель из политики открывает возможность сформировать правительство в составе ХДС/ХСС, «Союз 90/Зелёные» и СвДП. По состоянию на начало 2019 г. не исключён «чёрно-зелёный» вариант.

Федеральный парламент по-прежнему будет семипартийным, где основной оппозиционной силой наряду с СДПГ может остаться «Альтернатива» (в 2018 г. опережала в рейтинге социал-демократов). АдГ должна будет пройти сложный путь внутривыборных дискуссий, которые определять её будущее – сможет ли она в среднесрочной перспективе стать консервативной партией центра и потенциальным партнёром ХДС или нет.

В последующие законодательные периоды (с 2025 г.) возможно возникновение иных коалиционных вариантов. Появление новых эстаблированных малых партий маловероятно. В любом случае это будут правительства, которым предстоит действовать в условиях компромиссных соглашений и роста популистских настроений избирателей. Это ограничит возможности проводить дальнейшие социальные и экономические реформы, необходи-

мость в которых в среднесрочной перспективе в Германии сохранится.

Экономика

Начало 2019 г. даёт повод говорить об окончании эпохи А. Меркель и подвести предварительный итог хозяйственно-политической деятельности возглавляемых ею с 2005 г. правительств.

Для канцлерин в течение 13 лет основной задачей было сохранить и повысить конкурентоспособность германского хозяйственно-политического, социально-экономического и культурно-исторического пространства (штандорта). Его сравнительные преимущества традиционно опираются на политику хозяйственного порядка – основу немецкой социальной рыночной модели: свободу конкуренции, малый и средний бизнес, монетарную и финансовую стабильность. Выполнению упомянутой задачи помогли реформы её предшественника социал-демократа Г. Шрёдера, который в 2003 г. начал масштабную реформу рынка труда. Во многом реформы обеспечили успешный выход из мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и устойчивый рост немецкой экономики с 2010 г., который продолжится в 2019–2021 гг. Позитивные изменения за время правления А. Меркель произошли в сфере государственных финансов – с 2012 г. в Германии наблюдается стабильный профицит совокупного бюджета; последовательно снижается уровень госдолга к ВВП – в 2019 г. он будет ниже уровня, требуемого Маастрихтскими соглашениями, и составит примерно 59%. Постоянно растёт занятость и падает уровень безработицы. Благодаря высокой конкурентоспособности товаров и услуг, ФРГ укрепила своё положение как одной из ведущих экспортных держав мира.

Среди наиболее значимых реформ, начатых А. Меркель, – смена энергетической парадигмы («энергетический поворот», инициированный канцлерин в марте 2011 г.) и цифровая трансформация – основной приоритет «большой коалиции» с 2013 г. В рамках первой реформы была поставлена задача полного отказа от ядерной энергетики, сокращения доли электростанций, работающих на угле и, соответственно, закрытия отечественных угольных шахт, а также увеличения доли возобновляемых источников энергии. Основные успехи в альтернативной сфере

были достигнуты в электроэнергетике, существенно в меньшей степени – в традиционной генерации. Важно, что спрос на газ (трубопроводный и сжиженный) будет возрастать. В 2018 г. правительство приняло спорное решение о последовательном запрете дизельных двигателей. На этом фоне государство продолжает поддерживать использование транспорта на электрической тяге. Эксперты отмечают, что концепция энергетической трансформации постепенно теряет поддержку электората и в последующие годы государство будет вынуждено несколько смягчить свои подходы, перенося центр тяжести на развитие сетевого хозяйства и внедрение цифровых технологий¹⁴.

Не всё просто с процессами дигитализации. Занимая первое место по инновационному потенциалу (количество зарегистрированных патентов и количество научных публикаций), страна по-прежнему остаётся «среднячком» в его практической реализации, т.е. в инновационном развитии. Одна из проблем – недостаточно развитая цифровая инфраструктура. Пока не решены задачи обеспечения всех домохозяйств доступом к широкополосному интернету, существенного повышения качества электронного правительства, цифрового образования, сетевизации народного хозяйства и переходу на этой основе к платформенной экономике¹⁵. Особые успехи в течение 2018 г. в этой сфере (в отличие от реализации стратегии «Индустрия 4.0») достигнуты не были. Эти задачи переходят на последующие годы. Отчасти они будут решаться в рамках новой национальной промышленной политики, дискуссию о которой в начале 2019 г. организовал министр экономики и энергетики П. Альтмайер.

Несмотря на значительные государственные инвестиции, проблемой остаётся техническое обслуживание и развитие транспортной инфраструктуры (сухопутной, морской, речной), особенно на уровне коммун. До сих пор не закончены пенсионная и налоговая реформы. Продолжаются реформы образования и здравоохранения. Похоже, будущему канцлеру придётся об-

---

¹⁴ См.: Меден Н. Энергетическая трансформация в Германии: итоги и новое видение перспектив. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2. С. 142-151.

¹⁵ См.: Супян Н. Цифровые цели большой коалиции. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2. С. 159-166.

ратить на них пристальное внимание.

Однако вернёмся к прошедшему 2018 г. Очевидно, что не оправдались прогнозы темпов роста ВВП в 2,2%. Реальные цифры оказались существенно ниже – по предварительным оценкам около 1,5-1,6%. В 2019 г. ожидается примерно такой же прирост¹⁶. Важно, однако, что он станет десятым годом непрерывного экономического роста. До 2021 г. он вряд ли превысит отметку в 2%.

Основная причина – начавшееся в 2018 г. снижение внешнего спроса, что обусловлено усилением протекционистских тенденций в мировой торговле, неуверенностью немецких компаний (особенно машино- и автомобилестроения) в перспективах внешнеэкономических отношений с США¹⁷ и Китаем (наряду с Францией – основные торговые партнёры), а также непредсказуемостью брекзита¹⁸. В последующие годы темпы роста экспорта товаров и услуг будут уступать увеличению импорта, но существенный внешнеторговый актив сохранится. Из этого вытекает задача обеспечения в последующие годы внутреннего спроса, в т.ч. за счёт государственной поддержки. Одним из действенных инструментов стимулирования предпринимательской активности могут стать налоговые льготы для малого и среднего бизнеса.

---

¹⁶ По некоторым оценкам экономический рост в 2019 г. будет несколько ниже 1,5%.

¹⁷ Внешнеэкономические отношения Германии с США в 2018 г. находились под влиянием жёсткого курса президента Д. Трампа, направленного на выполнение его предвыборных обещаний и использование внешнеполитических инструментов для достижения целей внутренней политики. Берлин разочарован введением в соответствии с Законом от 2 августа 2017 г. (CAATSA) в апреле 2018 г. санкций против России, носящих экстерриториальный характер; выходом Вашингтона в мае из ядерной сделки с Ираном и возвратом к санкционному режиму с этой страной, затрагивающему интересы немецкого и европейского бизнеса, а также применением заградительных пошлин на европейские сталь и алюминий. Отказ Д. Трампа пойти навстречу личным просьбам А. Меркель и Э. Макрона при поиске компромиссных решений по указанным темам привели к ещё большему охлаждению в отношениях между лидерами.

¹⁸ Несмотря на связанное с брекзитом снижение двустороннего товарооборота и инвестиций Великобритании останется одним из ведущих европейских внешнеэкономических партнёров Германии. См.: Белов В.Б. Экономика Германии и брекзит. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1. С. 158-165.

Таблица 1

Основные показатели экономики ФРГ

Показатели	2016	2017	2018 ¹	2019 ¹
ВВП ² , в %	2,2	2,2	1,6	1,5
Занятость, в тыс. чел.	43642	44269	44856	45263
Безработные, в тыс. чел.	2691	2533	2345	2184
Безработица ³ , в %	6,1	5,7	5,2	4,9
Инфляция, в % к предшествующему году	0,5	1,8	1,9	2,1
Сальдо платёжного баланса по текущим операциям, в % к ВВП	8,5	7,9	7,2	6,6
Профицит государственного бюджета, в % к ВВП	0,9	1,0	1,6	1,2
Государственный долг, в % к ВВП	68	63	61	59

¹ Прогноз Совета экономических экспертов при правительстве ФРГ; госдолг – прогноз экспертов издания «manager magazin».

² ВВП, очищенный от ценовых колебаний.

³ В % к количеству занятых. Составлено по: URL: https://www.sachverstaendigenrat-wirtschaft.de/fileadmin/dateiablage/gutachten/jg201819/JG2018-19_gesamt.pdf; <https://www.bundesbank.de>; <http://www.manager-magazin.de/politik/deutschland/deutsche-staatsverschuldung-sinkt-2019-unter-60-prozent-a-1201722.html> (дата обращения: 29.12.2018).

В 2018 г. достигнут очередной рекорд занятости (44,9 млн чел.) и минимальной безработицы (2,35 млн чел.), что наряду с высокой численностью мигрантов, получающих государственную поддержку, содействует высокому спросу домохозяйств на товары и услуги. В 2019 г. эти уровни составят очередные рекордные 45,2 млн и 2,18 млн человек. Не исключено, что, с 2020 г., вследствие снижения мировой конъюнктуры и дальнейшего внедрения цифровых технологий, эти показатели несколько ухудшатся. Однако экспертные оценки свидетельствуют о том, что вклад цифровизации в уменьшение количества рабочих мест будет минимальным.

С одной стороны, германской экономике не хватает нескольких сотен тысяч высококвалифицированных рабочих кадров – вузы и трудовая миграция пока не способны удовлетворить спрос со стороны экономических субъектов. Более того, продолжится отток высококлассных специалистов в другие страны. С другой стороны, увеличиваются демографические диспропорции – в структуре населения растёт доля граждан пожилого возраста и уменьшается доля молодых (на них приходится основ-

ная нагрузка по формированию пенсионного фонда).

В 2018 г. продолжилось проведение миграционной политики, построенной на принципе «пряника и кнута» («fördern und fordern»). В декабре 2018 г. после долгих дебатов правительство «большой коалиции» приняло проект долгожданного закона о трудовой миграции (описывает механизмы и рамочные условия привлечения иностранной рабочей силы). Он должен быть утверждён бундестагом в 2019 г. Если это произойдёт, то он вступит в силу в 2020 г. и будет действовать до 2022 г. После подведения промежуточных итогов будущая правительственная коалиция примет решение о дальнейшей судьбе закона.

В последующие годы лица, не получившие статус беженцев или нарушающие немецкие законы, всё более активно будут высылаться из страны. Численность депортируемых будет возрастать (сейчас в среднем 25 тыс. в год). Остальные будут интегрироваться в общество, для чего государство создало эффективную инфраструктуру по поддержке лиц, получивших статус беженца, в т.ч. в сфере языковой и профессиональной подготовки.

Несколько слов об экономических отношениях России и Германии. После существенного спада в 2014–2016 гг., обусловленного кризисными явлениями в российском народном хозяйстве и взаимными санкциями ЕС и РФ, с 2017 г. наблюдается постепенное восстановление внешнеторгового оборота. Несмотря на неблагоприятный политический фон и сокращение количества компаний ФРГ в России (к концу 2018 г. по сравнению с 2014 г. примерно на 20%), ряд немецких концернов продолжил осуществлять прямые инвестиции. Наиболее крупные из них заключили специальные инвестиционные контракты с Минпромторгом РФ. Основные риски для 2019–2021 гг. российский и германский бизнес видит в возможном введении новых (и мало предсказуемых по содержанию) экстерриториальных санкций США. Связанная с этим неуверенность, особенно малых и средних фирм, в среднесрочной перспективе будет сдерживающим фактором в развитии двусторонней хозяйственной кооперации. Тем не менее, Германия останется основным внешним источником оборудования и технологий для модернизации российского народного хозяйства.

Выводы

Новое коалиционное правительство построено на взаимных уступках, что не позволяет ему эффективно проводить необходимые реформы до выборов 2021 г. В течение 2018 г. возникло несколько кризисных ситуаций, поставивших «большую коалицию» на грань развала. Кризисы были преодолены во многом благодаря способности А. Меркель находить компромиссы. Более того, она приняла взвешенное решение оставить пост председателя ХДС. Преемница – избранная на декабрьском съезде и близкая ей по духу и взглядам А. Крамп-Карренбауэр – намерена начать далеко идущие реформы партии. Аналогичные перемены ожидают ХСС под руководством М. Зёдера. Вместе они способны начать вывод своих партий из многолетнего кризиса, содействовать улучшению взаимодействия в федеральном правительстве внутри союза ХДС/ХСС и постепенно повысить его рейтинг за счёт привлечения протестного электората. Перед СДПГ также стоит задача обновления руководства. Промежуточные итоги начатых изменений, с точки зрения реакции электората, обозначатся на майских выборах в Европарламент.

С высокой долей вероятности А. Меркель удастся сохранить «большую коалицию» до 2021 г. Она постарается продолжить реформы, в первую очередь в сферах энергетической и цифровой трансформации, а также образования и здравоохранения, что необходимо для сохранения и повышения конкурентоспособности народного хозяйства Германии. Важной задачей останется борьба с нелегальной миграцией и интеграцией «беженцев» в социально-экономическую сферу. Перед государством стоит задача стимулировать внутренний спрос, который станет основным источником экономического роста в последующие годы. В условиях стабильности государственных финансов – вполне выполнимая задача.

ГЛАВА 2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СМЕНА ВЕХ?

В экономическом развитии Германии действующее правительство выделяет¹⁹ два приоритетных направления: цифровизация и энергетическая трансформация²⁰. Такое разделение не вполне логично, потому что цифровизация охватывает все отрасли, включая энергетическую, однако оно подтверждает значимость проблем, связанных с переходом от преимущественно углеводородной к *экологически ответственной энергетике*²¹. Этот длительный процесс энергетической трансформации (далее ЭТ) каждое федеральное правительство в той или иной степени корректирует, ориентируясь на множество факторов, таких как экономическое положение в стране и в мире; состояние национальной энергетики; рамочные условия, которые задаёт Евросоюз.

При обсуждении итогов послевыборного года представляется целесообразным остановиться на следующих вопросах: к какому сценарию ЭТ стремится действующее правительство и насколько этот сценарий отвечает актуальным вызовам; действия, предпринятые кабинетом за первые полгода его работы.

Исходная ситуация в сфере ЭТ

Предварительно рассмотрим исходную ситуацию по основным направлениям ЭТ.

Вытеснение традиционных энергоносителей (углеводородного и атомного топлива) возобновляемыми источниками. В

---

¹⁹ При вступлении в должность министр экономики и энергетики П. Альтмайер обозначил цифровую и энергетическую трансформацию как «два больших проекта, которые должно координировать министерство». Цит. по: Heide D. Für Altmaier ist das Wirtschaftsministerium kein Trostpflaster. Handelsblatt, 15.03.2018.

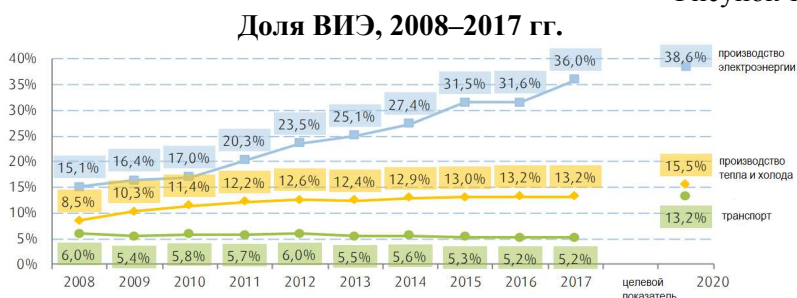
²⁰ Здесь и ниже под «энергетической трансформацией» мы понимаем совокупность мер регулирования, направленных на замещение традиционных источников энергогенерации возобновляемыми. Применительно к Германии этот глобальный процесс целесообразно отличать от «энергетического поворота» – политического решения об отказе от АЭС, принятого в 2011 г.

²¹ По определению Н. Тогановой. См.: Тоганова Н.В. Политико-экономические стимулы экологизации энергетики. Вопросы теории и опыт Германии. Международные процессы, 2016, том 14, №2(45). С. 48-64.

электроэнергетике продолжается прогресс: в 2017 г. доля ВИЭ в суммарном производстве электроэнергии составила 33% против 16,7% в 2010 г., а в установленных мощностях – соответственно 56% против 36%²². В последние годы быстрее всего развивается морская ветрогенерация: за 2014–2017 гг. производство электроэнергии ветропарками увеличилось с 1,5 до 17,7 млрд квт-ч. В отличие от электроэнергетики, в производстве тепла и (особенно) на транспорте ВИЭ играют скромную роль, причём в обеих сферах динамика вялая (см. рис. 1).

Рисунок 1

Источник: федеральное министерство экономики и энергетики. URL: https://www.erneuerbare-energien.de/EE/Navigation/DE/Service/Erneuerbare_Energien_in_Zahlen/Zeitreihen/zeitreihen.html (дата обращения: 17.01.2019).

Узкое место ЭТ – выполнение климатических целей. После 2009 г. ежегодный объём выбросов почти не снизился, около 900 млн т CO₂-экв. Согласно «Отчёту о защите климата 2017» (утверждён правительством в июне 2018 г.), к 2020 г. снижение выбросов парниковых газов от уровня 2008 г. составит 32%, то есть обязательство, заданное Европейской комиссией (40%), в полной мере выполнить не удастся. Отметим, что в электроэнергетике целевой показатель по снижению выбросов к 2020 г. будет выполнен, а по объёму выбросов на душу населения (8,9 т) Германия находится на 11-м месте в мире, пропуская вперёд (из числа развитых стран) Австралию, США, Канаду, Нидерланды и Японию²³.

Итак, до настоящего времени успехи ЭТ относятся прежде

²² Рассчитано по данным AGEB и Fraunhofer ISE.

²³ По данным International Energy Agency на 2016 г.

всего к электроэнергетике. Однако и с этим сектором есть проблемы.

В предшествующем законодательном периоде правительство реформировало Закон о возобновляемой энергии (ЗВЭ) – ключевой элемент энергетического права для национальной ЭТ. В результате с наступлением 2017 г. размер фиксированных выплат, на которые могут претендовать владельцы новых установок, генерирующих электричество на основе ВИЭ, определяется на аукционах, а не устанавливается министерством экономики, как прежде²⁴. Эта часть реформы должна привести к снижению затрат на поддержку зелёной электроэнергетики в части затрат конечных потребителей (в 2017 г. владельцам генерирующих установок было перечислено 23,98 млрд евро²⁵). Объём выставленных на аукцион мощностей ограничен, чтобы сбалансировать развитие двух сегментов электроэнергетического комплекса: генерирующего и хронически от него отстающего сетевого. Тема ускорения строительства сетей не покидает политическую повестку дня более 10 лет, разве что вместо «ускорения строительства сетей» в коалиционном договоре 2018 г. сказано о «синхронизации возобновляемой энергии и сетевых мощностей»²⁶.

Усилия, предпринимаемые также с конца 2000-х гг. по «рыночной интеграции» возобновляемой электроэнергетики, не привели к установлению на рынке свободной конкуренции между традиционной и возобновляемой электроэнергетикой. «Зелёная» электроэнергетика остаётся в привилегированном положении благодаря фиксированным зелёным тарифам и праву на первоочередную запитку в сеть, а также многообразным программам федерации и земель по финансовой поддержке возобновляемых технологий. Поскольку и атомная энергетика факти-

---

²⁴ Этот порядок сохранён для установок мощностью ниже 750 кВт.

²⁵ По данным операторов магистральных сетей. См.: EEG-Umlage 2017 beträgt 6,880 Cent pro Kilowattstunde. URL: https://www.netztransparenz.de/portals/1/Content/EEG-Umlage/EEG-Umlage%202017/20161014_Pressemitteilung_EEG-Umlage-2017_und_EEG-Vorschau_2017-2021.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

²⁶ Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. S. 72.

чески выведена из конкурентной среды (развитие отрасли жёстко задано «энергетическим поворотом» 2011 г.), между собой конкурируют угольная и газовая генерация (доля в суммарном производстве электроэнергии ТЭС, работающих на нефтепродуктах, после 2014 г. не превышает 1%). В 2017 г. на бурогольных ТЭС было выработано 88 млрд кВт-ч электроэнергии, на каменноугольных – 93,6, на газовых – 86,7 млрд кВт-ч. Однозначная тенденция к перевесу какого-то одного из трёх видов топлива в течение 2014–2017 гг. не выявляется; рыночные позиции жёстко привязаны к конъюнктурным колебаниям цен на мировом рынке топлива. Прочность позиций бурогольной генерации (23% в общей выработки электричества в 2017 г.) определяется не только сравнительной дешевизной, но и тем обстоятельством, что это единственный не импортируемый вид топлива.

Соотношение между угольной и газовой видами генерации сильно зависит от требований климатической политики. Чтобы сократить отставание от обязательств, принятых на европейском уровне, в 2015 г. был утверждён график перевода в резерв части ТЭС, работающих на буром угле²⁷. Тем не менее, выполнение в полном объёме климатических обязательств признано невозможным. В этой связи на повестке дня стоит вопрос об отказе Германии от угольной генерации. Дополнительную остроту этой проблематике придаёт социальный и особенно геополитический контекст, поскольку потенциальный отказ от бурогольной генерации её сторонники связывают с угрозой усиления зависимости ФРГ от импорта российского природного газа²⁸. По решению предыдущего кабинета, действующее правительство будет определять перспективы развития отрасли с учетом рекомендаций, разработка которых возложена на специальную комиссию.

Надо «решительно и до конца размежеваться»?

В новом кабинете министерство экономики и энергетики перешло от социал-демократов к демохристианам. Существующие между участниками коалиции разногласия по конкретным ас-

---

²⁷ См. подробнее Зимаков А.В. Трансформация энергетики в Германии: судьба атомной и угольной отрасли. Современная Европа. 2017, №5. С. 74-85.

²⁸ О трудностях со строительством газопровода «Северный поток – 2» см. Белов И.Б. Проект Северный поток – 2: шансы и риски реализации. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3. С. 74-80.

пектам ЭТ усиливает стремление каждой из партий к идейному отмежеванию от партнёра ради укрепления собственных политических позиций. Это обстоятельство подталкивает правительство к более решительной «смене вех», в том числе применительно к ЭТ.

В прошлом законодательном периоде была предпринята попытка системного обновления ЭТ согласно «Плану из 10 пунктов», к ключевым элементам которого относятся: контроль над динамикой роста возобновляемой электроэнергетики (через переход от фиксированного вводного тарифа к аукционам; сохранение «потолка» в 52 гВт установленной мощности, по достижении которого в фотовольтаике автоматически прекращаются выплаты по фиксированному тарифу); особые усилия в сфере климатической политики; внедрение цифровизации в качестве ключевой технологии для поддержания баланса между спросом и предложением, а также для повышения энергоэффективности. Именно на эти ориентиры ЭТ опиралась СДПГ, поставив в центр предвыборной программы обеспечение устойчивого роста возобновляемой энергетики. Со своей стороны, христианские демократы сделали акцент на сохранении международной конкурентоспособности Германии и потребовали «определить верхний предел затрат на энергетическую трансформацию»²⁹.

Таким образом, «идейное размежевание» обернулось возвратом партий к своей традиционной повестке дня, хотя и с некоторыми поправками. Теперь социал-демократы готовы соотносить темпы развития возобновляемой электроэнергетики с прогрессом в сетевом строительстве, а христианские демократы не связывают снижение затрат с реабилитацией атомной энергетики. В настоящее время они ставят вопрос о соотношении энергетической и промышленной политики: «Энергетическая политика не должна представлять риск для цепочек создания стоимости в промышленности. Напротив, нужно поддерживать промышленность в международной конкуренции и обеспе-

---

²⁹ В изложении эксперта фракции ХДС/ХСС в бундестаге Й. Пфайфера. См.: Joachim Pfaiffer. Energiepolitik muss der Industrie den Rücken stärken. VIK-Mitteilungen, 2017 (4). S. 9. URL: https://www.joachim-pfeiffer.info/files/kandidat/ma/News/News_Presse_Downloads/2017-09/VIK-Mitteilungen%200417.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

чить устойчивый рост»³⁰.

Актуально ли такое требование? Традиционное для христиан внимание к интересам промышленности подкрепило осмысление опыта 2009–2010 гг.: считается, что сравнительно быстрым восстановлением после кризиса немецкая экономика обязана высокой доле промышленности в создании ВВП³¹. В этой логике в пакете решений «энергетического поворота» производственный сектор получил большой доступ к использованию скидок при выплате «зелёной» надбавки³², а крупные потребители (энергоёмкие производства) в 2012–2013 гг. были освобождены от сетевых выплат³³. С 2014 г. предприятия некоторых секторов пользуются правом на частичную компенсацию затрат при покупке сертификатов на выбросы CO₂³⁴. Предоставление названных льгот федеральное правительство объясняет (в числе прочего и перед Еврокомиссией) защитой международной конкурентоспособности национальной промышленности.

Видимо, актуализация этой тематики связана с глобальной неопределённостью климатической политики, к которой привёл выход США из Парижского соглашения 2015 г. Германия, как и многие страны мира, декларирует приверженность этому документу, но тем не менее, действующее правительство заблокировало предложение Еврокомиссии ужесточить климатические цели на 2030 г.³⁵. Симптоматичной видится оговорка Феде-

---

³⁰ Там же.

³¹ Доля промышленности в создании ВВП Германии стабильно составляет около 22–23%, выше среднего показателя по 28 странам Евросоюза (по данным Федерального статистического ведомства, 15,3% в 2014 г.).

³² Были внесены поправки в «Особое балансовое регулирование» (Besondere Ausgleichregelung), существенно расширившие круг льготников. По данным Федерального ведомства по экономике и экспортному контролю (выдаёт разрешения на скидку), количество промышленных предприятий, которые воспользовались скидкой, возросло с 554 в 2011 г. до 1638 в 2014 г.

³³ Сетевые выплаты (Netzentgelte) – одна из составляющих тарифа на электроэнергию. Освобождение крупных потребителей от сетевых выплат было оспорено в судебном порядке в 2013 г.

³⁴ В соответствии с Директивой «Субсидии по косвенным затратам на приобретение сертификатов CO₂» (Richtlinie über Beihilfen für indirekte CO₂-Kosten), в 2014–2015 гг. федерация компенсировала 85% затрат, в 2016–2018 гг. – 80%, в 2019–2029 гг. – 75%.

³⁵ Имеются в виду цели по снижению выбросов к 2030 г. от уровня 1990 г. Еврокомиссия предлагала вместо установленных в 2014 г. 40% зафиксировать

рального союза энергетического и водного хозяйства (крупнейшее объединение в энергетической отрасли) в его предложениях новому правительству: «... если немецкая политика всё ещё серьёзно относится к собственным климатическим целям»³⁶. Отметим, что коалиционный договор не включает обязательства по снижению выбросов. Протекционизм нынешней американской администрации может подтолкнуть к дополнительным мерам по защите международной конкурентоспособности национальной промышленности³⁷.

К числу значимых для ЭТ внешних факторов относится также «дизельгейт», который может мотивировать правительство к принятию мер по ускорению энергетической трансформации в транспортной отрасли (до сих пор транспорт не получал обязывающих целевых показателей по снижению выбросов). Ситуация складывается неоднозначно, потому что отказ в пользу электромобилей от дизельных, а в дальнейшем и от бензиновых двигателей воспринимается немецкими автомобильными компаниями как угроза их международной конкурентоспособности.

В таких условиях влияние внешних факторов недостаточно сводить лишь к согласованию с Брюсселем конкретных параметров национального и европейского регулирования. Пренебрежение внешними факторами в выстраивании энергетической повестки дня, в известной мере свойственное упомянутому выше «Плану из 10 пунктов», уже недопустимо.

От слов к действию

Стратегия правительства по энергетической повестке дня была сформулирована канцлером перед депутатами бундестага 25 марта 2018 г.³⁸ В её словах прослеживается параллель с программными установками христианских демократов: на перед-

---

45%-ную цель.

³⁶ Klinger G. Entega-Chefin Wolff als neue BDEW-Präsidentin nominiert. URL: <https://www.energate-messenger.de/news/180037/entega-chefin-wolff-als-neue-bdew-praesidentin-nominiert> (дата обращения: 20.12.2018).

³⁷ О протекционистских тенденциях см. Бажан А. Протекционизм: возрастающие роли в мировой экономике. Институт Европы РАН. Аналитическая записка №46(142), 2018.

³⁸ Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 22. Sitzung Berlin, Mittwoch, den 21. März 2018. S. 1818. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/19/19022.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

ний план А. Меркель выдвинула «ценовую доступность» энергии, назвав её залогом международной конкурентоспособности промышленности. По поводу климатических задач канцлер оговорила, что их достижение будет зависеть от «приближения» возобновляемой энергии к рынку.

По итогам первого полугодия работы действующего правительства трудно избавиться от впечатления, что энергетическая политика никак не может сдвинуться с мёртвой точки. Обычный для предвыборного года штиль явно затянулся. Ожидаемый энергетиками «стодневный закон» (100-Tagen Gesetz), проект которого был представлен министерством экономики и энергетики 2 мая и по предварительному графику подлежал утверждению бундесратом в начале июля, до сих пор перерабатывается³⁹. В законе должны быть прописаны условия будущих аукционов в возобновляемой электроэнергетике, новые условия хозяйствования для теплофикации и для фотоэлектрики арендодателей. Проволочки начались уже на стадии обсуждения проекта в правительстве из-за критики министерством экологии во главе с С. Шульце (СДПГ) едва ли не всех нововведений, которые предложило министерство экономики и энергетики под руководством христианского демократа П. Альтмайера. Критику социал-демократов поддержали объединения и союзы, лоббирующие интересы «зеленой» энергетики.

Оказалось, что «вирус размежевания» угрожает даже компромиссам, достигнутым на стадии коалиционных переговоров. Речь идёт о зафиксированном в договоре намерении провести дополнительные аукционы, по 4 ГВт для фотоэлектрики и наземной ветроэнергетики в 2019 и 2020 гг. Энергетические компании заинтересованы в скорейшем утверждении графика аукционов, а «зелёное» лобби настаивает на увеличении объёмов, ликвидации совместных аукционов для наземной ветроэнергетики и фотовольтаики (оказалось, что ветроэнергетика безнадежно их проигрывает) и ликвидации упомянутого выше потол-

---

³⁹ В переработанной версии правительство представило проект в начале ноября, а бундестаг утвердил его 30 ноября. По понятным причинам это уже не «стодневный», а «собирательный» закон (Sammelgesetz). Вступление в силу новой редакции положений энергетического права ожидается с 01.01.2019.

ка 52 ГВт установленных мощностей для фотоэлектрики. Со своей стороны, в связи с перспективой снижения заказов на оборудование для ветроэнергетики машиностроительные компании объявили о возможном сокращении рабочих мест, склоняя правительство к повышению объёмов тендеров.

Дополнительный аргумент сторонникам «зелёной» энергетики предоставили правящие партии, прописав в коалиционном договоре повышение доли ВИЭ в производстве электроэнергии до 65% к 2030 г. (прежний целевой показатель 60%). Федеральное сетевое агентство в сценарии развития энергосистемы на 2030 г. уже повысило показатель по установленным мощностям зелёной электроэнергетики в 1,3 раза против сценария двухлетней давности⁴⁰. Из-за этого операторам магистральных сетей придётся перерабатывать планы сетевого строительства, которые по действующему порядку должны обновляться каждый год – то есть своим решением по ускорению темпов развития возобновляемой электроэнергетики правительство усложнило решение задекларированной в коалиционном договоре задачи по «синхронизации» сетей с приростом мощностей возобновляемой электроэнергетики.

К числу позитивных достижений правительства следует отнести: принятие программы финансирования НИОКР – с 45%-ным повышением финансирования по сравнению с 2013–2017 гг. при акцентах на ускоренном внедрении разработок и системном подходе (вместо разработок по какому бы то ни было из видов ВИЭ); усилия по продвижению сетевого строительства – в первую очередь, договорённостям «сетевого саммита» (сентябрь) между центром и федеральными землями, поскольку выдача разрешительной документации на строительство находится в компетенции земель.

Выводы

В Германии, как на политическом уровне, так и в экспертном сообществе нарастает критика энергетической трансформации. Пока она адресована преимущественно исполнительной

---

⁴⁰ Мы сравниваем два рамочных сценария: на 2017–2030 от 2016 г. и 2019–2030 от 2018 г. См. Genehmigung des Szenariorahmens. URL: www.netzausbau.de (дата обращения: 20.12.2018).

власти – министерству экономики и энергетики, которое упрекают за недостаточную координацию в хозяйственном регулировании, пренебрежении вопросами надёжности и экономичности (имеется в виду рост энерготарифов) энергоснабжения. В частности, эти претензии изложены в докладе Счётной палаты парламенту⁴¹, где особо подчёркнуто, что к 2020 г. большая часть промежуточных целей ЭТ не будет достигнута. Это обстоятельство усиливает скепсис по поводу реалистичности заявленной стратегии. Представляется, что затянувшийся старт энергетической политики правительства связан не только и не столько с разногласиями внутри правящей коалиции, сколько с кризисом энергетической трансформации. Цели ЭТ и её регулирование нуждаются в серьёзной актуализации.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ГЕРМАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ С РОССИЕЙ В 2017–2018 гг.

Внешняя торговля Германии развивалась в последние пять лет весьма успешно, в том числе в 2013–2017 гг. со среднегодовым темпом прироста на уровне 4%, а в 2018 г. – около 4,2% (см. таблицу 1)⁴². Эти показатели превышают темпы прироста номинального ВВП (3,7 и 3,4% соответственно⁴³).

Основные структурные характеристики внешней торговли Германии остаются теми же, что и в предыдущие пять лет⁴⁴: до-

---

⁴¹ Bericht über die Koordination und Steuerung zur Umsetzung der Energiewende durch das Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. S. 38. URL: <https://www.bundesrechnungshof.de> (дата обращения: 20.12.2018).

⁴² Здесь и далее приводятся данные Федерального статистического ведомства Германии и основанные на этих данных показатели. Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 14.03.2019).

⁴³ Statistisches Jahrbuch Deutschland und Internationales. 2018. S. 331. Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2018.pdf?__blob=publicationFile; Soziale Marktwirtschaft. Jahreswirtschaftsbericht 2019. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. 2019. S. 75. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Wirtschaft/jahreswirtschaftsbericht-2019.pdf?__blob=publicationFile&v=12 (дата обращения: 14.03.2019).

⁴⁴ Структурные характеристики внешней торговли в 2009–2013 гг. представ-

Таблица 1

Показатели внешней торговли Германии в 2013–2018 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018*	Темп прироста	
							2017/2013, средне- годовой	2018/2017*
	трлн евро						%	
Товарооборот ФРГ, в т.ч.	1,98	2,03	2,14	2,16	2,31	2,41	+4,0	+4,2
Экспорт из ФРГ	1,09	1,12	1,19	1,20	1,28	1,32	+4,1	+3,0
Импорт в ФРГ	0,89	0,91	0,95	0,95	1,03	1,09	+3,8	+5,7
Сальдо для ФРГ	+0,20	+0,21	+0,24	+0,25	+0,25	+0,23	+5,5	-7,9

* Предварительные данные.

ля стран с развитыми рынками составляет около $\frac{3}{4}$ (после падения в 2000-е гг. она стабилизировалась на этом уровне с 2013 г.)⁴⁶, доля готовых изделий – около $\frac{4}{5}$, перечень основных отраслей продолжают возглавлять автомобилестроение и машиностроение.

Изменения произошли в списке отраслей, придавших главные положительные импульсы для развития внешней торговли ФРГ: если в 2013–2017 гг. локомотивами были автомобилестроение, электроника и машиностроение (как по экспорту, так и по импорту), то в 2018 г. ими стали машиностроение и фармацевтика по экспорту, нефте-/газодобыча и химия по импорту, т.е. свою роль сохранило только машиностроение.

Кроме того, имели место серьёзные сдвиги среди основных торговых партнёров Германии: усилились позиции Китая, Нидерландов и Италии, ослабли позиции США, Франции и Великобритании. Существенно уменьшилась роль России: если в 2013 г. РФ занимала 11-е место по экспорту и 7-е место по импорту, то в 2018 г. – соответственно 15-е и 11-е места. За период с 1992 г. наихудшие результаты в этом измерении у России

лены в: Современная Германия: экономика и политика. Под ред. Белова В.Б. ИЕ РАН, изд-во «Весь Мир», 2015. С. 326-334.

⁴⁶ Разбивка на страны с развитыми и формирующимися рынками произведена согласно перечням, ежегодно публикуемым Германским федеральным банком. Deutsche Bundesbank. Länderverzeichnis zur regionalen Gliederung der Zahlungsbilanz. URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/649680/7220016db46ddcb4f24e52d16fd3cc/mL/laenderverzeichnis-regional-data.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

были в 1999 г. – 20-е место по экспорту из ФРГ и 16-е место по импорту в ФРГ.

Таблица 2

Показатели торговли Германии с Россией в 2013–2018 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018*	Темп прироста	
							2017/2013,	2018/2017
							средне- годовой	
млрд евро						%		
Товaroоборот ФРГ-РФ, в т.ч.	77,0	67,5	51,7	48,0	57,3	61,9	-7,1	+8,4
Экспорт из ФРГ в РФ	35,8	29,2	21,6	21,5	25,8	25,9	-7,8	+0,6
Импорт в ФРГ из РФ	41,2	38,3	30,1	26,5	31,4	36,0	-6,5	+14,7
Сальдо для ФРГ	-5,4	-9,1	-8,4	-5,0	-5,6	-10,1	+0,9	+79,2

* Предварительные данные.

В 2014–2016 гг. германо-российский товарооборот сократился на 38% к 2013 г., в т.ч. германский экспорт – на 40%, германский импорт – на 36%. В 2017–2018 гг. товарооборот частично отыграл это падение, достигнув 80% от уровня 2013 г., в т.ч. 72% по экспорту и 87% по импорту. Львиная доля (70%) восстановительного роста пришлась на 2017 г., а в 2018 г. ускоренный по сравнению с общегерманским рост остался только у импорта из России.

Таким образом, экспорт из ФРГ в РФ характеризуется следующим образом:

- в последние пять лет он пострадал сильнее и реанимируется хуже, чем импорт в ФРГ из РФ;

- его динамика в течение трех лет была отрицательной в противоположность положительной динамике германского экспорта в другие страны, затем восстановительный импульс был исчерпан за один год и выродился в крайне вялый рост, близкий к нулю;

- в ближайшем будущем заметного повышения нынешних скромных темпов экономического роста в России не ожидается, соответственно российский спрос на продукцию германского машиностроения и фармацевтики останется в лучшем случае низким, а в худшем случае (при девальвации рубля) – упадет.

Германский импорт из России, на первый взгляд, даёт больше оснований для оптимизма: в 2017–2018 гг. он рос быстрее,

чем общегерманский импорт, и имеет некоторый потенциал роста до уровня 2013 г. В то же время импорт из РФ в ФРГ является весьма специфическим с точки зрения товарной структуры. Если рассмотреть товарную структуру внешней торговли в рамках четырёх товарных групп (продовольствие, сырьё и материалы, полуфабрикаты, готовые изделия), то главную роль в импорте Германии из других стран играют готовые изделия. Их доли в 2017 г. составили: в общегерманском импорте – 76%, в германском импорте из стран с формирующимися рынками – 74%, в германском импорте из стран с формирующимися рынками без учёта экстремальных показателей Китая и России – 72%. В импорте из Китая и России эти индикаторы находятся на уровнях 97 и 6% соответственно, и главная роль в российском импорте принадлежит сырью (70%), а именно нефти и газу (63%). В 2017 г. импорт из РФ в ФРГ оказался ниже уровня 2013 г. на 9,8 млрд евро, в т.ч. импорт сырья – на 9,4 млрд евро. В 2018 г. импорт из России увеличится примерно на 4,6 млрд евро, в т.ч. импорт сырья – на 3,1 млрд евро.

Ранее (до 2015 г.) в случаях негативной динамики германского импорта сырья из России амортизатором становился импорт российских полуфабрикатов, а именно нефтепродуктов. Германский импорт нефтепродуктов активно рос, росла и доля России в этом импорте. В последние годы ситуация кардинально изменилась: указанный импорт сократился (с 30 до 19 млрд евро в 2013–2017 гг., в 2018 г. он останется примерно на уровне 2017 г.), доля России остановилась на уровне около 20%. Соответственно импорт российских нефтепродуктов, достигнув пика в 6,2 млрд евро в 2014 г., стабилизировался в пределах 4–4,5 млрд евро и в дальнейшем вряд ли сможет обеспечить компенсацию, если произойдет сокращение импорта российских нефти и газа.

У России не нашлось никаких других товаров, способных заместить нефтепродукты в выполнявшейся ими ранее роли амортизатора при появлении негативной динамики российского импорта нефти и газа. Для многих стран с формирующимися рынками характерно встраивание производства готовых изделий промежуточного назначения в транснациональную технологию

ческую цепочку создания стоимости готовых изделий конечного назначения (например, производство кабельно-проводниковой продукции для автомобилестроения развитых стран или производство комплектующих для телекоммуникационной электроники развитых стран). Как показывает германская внешнеторговая статистика, такого встраивания в случае с Россией в сколько-нибудь заметных масштабах не происходит.

В 2014–2015 гг. встречались рассуждения о том, что с помощью девальвации и господдержки в России будет происходить т.н. «экспортноориентированное импортозамещение», т.е. заполнение российского рынка отечественными товарами, которые ранее импортировались в Россию, и отправка этих товаров на экспорт из России. Представляется, что в отношении Германии признаки подобных процессов отсутствуют, германский импорт из России остаётся сырьевым.

Таким образом, динамика германского импорта из России почти полностью определяется динамикой закупок российских нефти и газа. Доля России в германском импорте углеводородов достигла своего максимума – 37% – в 2011 г. С тех пор она находится в диапазоне 31–35% (в частности, в 2018 г. – 35%, в т.ч. по нефти – 33%, по газу – 38%; соотношение между нефтью и газом в германском импорте из России составляет 55:45), немного поднимаясь при низких ценах и немного опускаясь при высоких ценах. Может ли ввод в строй газопровода «Северный поток – 2» привести к значительному повышению этого показателя?

По данным «Газпрома», в 2017 г. экспорт газа из России в Европу составил 194 млрд м³, в т.ч. в Германию – 53 млрд м³⁴⁷, т.е. на долю Германии пришлось 27% европейских закупок российского газа. Общий импорт газа в Германию в 2017 г. составил 140 млрд м³⁴⁸. По оценке «Газпрома» (заявленной в ноябре 2018 г. на Германо-российской сырьевой конференции в Потсдаме), к 2025 г. импорт газа в Европу должен увеличиться на

---

⁴⁷ Динамика реализации газа в Европу. Газпром экспорт. 2019. URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 14.03.2019).

⁴⁸ Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 14.03.2019).

60 млрд м³ в год, в т.ч. 36 млрд м³ будет поставлено из России (т.е. российская доля в приросте импорта газа в Европу составит 60%)⁴⁹. Исходя из 27%-ной доли Германии в европейском импорте газа, прирост импорта газа в ФРГ к 2025 г. можно оценить на уровне 16 млрд м³, в т.ч. около 10 млрд м³ – из РФ. Соответственно импорт газа в ФРГ к 2025 г. составит около 156 млрд м³, в т.ч. из РФ – 63 млрд м³, т.е. доля РФ в импорте газа в ФРГ может достичь 40%.

С учётом 32%-ной российской доли в германском импорте нефти, российская доля в германском импорте нефти и газа даже при полном исполнении амбициозных планов «Газпрома» составит 36%, т.е. не превысит 37%-ный максимум, зафиксированный в 2011 г. Указанный потолок может быть преодолен только в случае, если германская доля в приросте европейского импорта газа к 2025 г. составит 80% и более, а если она возрастет до уровня в диапазоне от нынешних 27 до 80%, то пик 2011 г. останется непревзойденным. На наш взгляд, подъём германской доли с 27% до более чем 80% к 2025 г. представляется невозможным.

Следовательно, не приходится ожидать и кардинального роста российской доли в германском импорте углеводородов, т.е. «Северный поток – 2» ситуацию сильно не изменит. Если же Германия станет ограничивать объёмы газа, поставляемого по этому газопроводу, роль РФ в германском импорте нефти и газа останется прежней (на возможность введения такого регулирования для поддержки украинского транзита и недопущения эскалации военных действий в Украине указала в декабре 2018 г. А. Крамп-Карренбауэр⁵⁰).

Следовательно, германский спрос на российское сырьё будет зависеть от таких факторов, как темпы прироста ВВП ФРГ

---

⁴⁹ Жолквер Н. Санкции США и газ из России: что говорят на конференции в Потсдаме? DW.COM. 07.11.2018. URL: <https://www.dw.com/ru/санкции-сша-и-газ-из-россии-что-говорят-на-конференции-в-потсдаме/a-46200632> (дата обращения: 14.03.2019).

⁵⁰ Raab K. Brücke, Sackgasse, Pipeline. «Anne Will zum Ukrainekonflikt». Spiegel online. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/tv/anne-will-mit-annegret-kramp-karrenbauer-zur-ukraine-bruecke-sackgasse-pipeline-a-1241366.html> (дата обращения: 14.03.2019).

(которые, как правило, ниже темпов прироста внешней торговли), скорость развития возобновляемой энергетики в ФРГ (главного конкурента ископаемых энергоносителей) и снижение энергоёмкости экономики ФРГ (которое обуславливает относительное сокращение потребности в энергоносителях). Таким образом, после исчерпания восстановительного потенциала спрос будет расти умеренными темпами и весьма вероятно, что эти темпы окажутся ниже темпов роста общегерманского импорта, локомотивом которого служит быстрорастущий импорт готовых изделий.

Итак, германо-российская торговля – как экспорт в Россию, так и импорт из России – будет расти медленнее, чем общегерманская внешняя торговля. Соответственно, доля РФ во внешнеторговом товарообороте ФРГ будет уменьшаться, а рейтинг РФ среди стран – торговых партнёров ФРГ будет понижаться. Россия находится на пути в третий десяток экспортных партнёров Германии, она перестаёт представлять для германского бизнеса серьёзный интерес в качестве потребителя. По импорту в Германию Россия будет оставаться во втором десятке дольше, чем по экспорту из Германии, но влияние российского бизнеса в качестве поставщика на германский рынок тоже будет постепенно ослабевать.

Вместо России усиливается ориентация Германии на других контрагентов. Больше всех от этого процесса к настоящему моменту выиграли Польша, Чехия и Испания, что естественно: как и природа, международная торговля не терпит пустоты.

ГЛАВА 4. БАВАРСКИЙ ФАКТОР В «БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ»: РОЛЬ ХСС

Роль ХСС в партийно-политической системе ФРГ

Партия Христианско-социальный союз (ХСС) со своего основания членами бывшей католической Баварской народной партии и Объединения христианских профсоюзов занимает особое место в политической системе ФРГ. В программном документе, принятом в 1946 г., ХСС провозглашал «вечную привер-

женность христианским обычаям» и «создание государственных структур на основе христианских ценностей»⁵¹.

Становление ХСС протекало параллельно созданию Христианско-демократического союза. Баварские традиции и проводимая американской военной администрацией политика, допуская лишь создание региональных партийных образований, привела к тому, что ХСС сформировался как партия, действующая исключительно на территории Баварии. В 1947 г. между ХДС и ХСС было заключено рабочее соглашение, согласно которому ХСС оставался действовать в Баварии, а ХДС – во всех остальных землях ФРГ⁵². На федеральном уровне с 1949 г. ХДС и ХСС представлены в бундестаге единой фракцией. С этого времени ХСС бесспорно стоит во главе баварского правительства, оставаясь довольно влиятельной политической силой на федеральном уровне, т.к. имеет много сторонников⁵³ и участвует в правительственных коалициях.

Бавария, основу экономического профиля которой традиционно составляло сельское хозяйство, за годы правления ХСС превратилась в значимый промышленный и производственный центр. Теперь она – один из основных доноров федерального бюджета Германии⁵⁴. Важной составляющей успеха ХСС стала пропаганда баварского чувства идентичности, подразумевающая любовь к родному краю, следование христианским тради-

---

⁵¹ Dadder, R. Die Parteien in der Europäischen Gemeinschaft, 2. Aufl., Pontes Verlag, Andernach, 1979.

⁵² 6-7 февраля в Кенигштейне было заключено соглашение о сотрудничестве ХДС и ХСС в рамках создаваемого «Рабочего сообщества» двух партий. См.: Brigitte Kaff. Arbeitsgemeinschaft der CDU/CSU. In: Becker, Winfried/Buchstab, Günter/Doering-Manteuffel, Anselm/Morsey, Rudolf (Hg.): Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland. Paderborn 2002, S. 425-426.

⁵³ По состоянию на декабрь 2017 г. в партию входило 140, 9 тыс. членов (для сравнения: численность ХДС – 443,1 тыс. человек). См.: Wahlprogramme und Parteien: Der große Überblick zur Landtagswahl in Bayern. URL: <https://www.merkur.de/politik/landtagswahl-in-bayern-wahlprogramme-von-csu-spd-afd-und-anderen-parteien-zr-10293876.html> (дата обращения: 14.12.2018).

⁵⁴ Так, правительство ХСС, первым в Европе создало министерство окружающей среды и занялось восстановлением промышленной и городской инфраструктуры. В 2017 г. Бавария стала одним из самых богатых регионов Европы, она обеспечивает 18,2% ВВП ФРГ, что в абсолютных цифрах превышает показатели таких стран, как Швеция и Польша (прим. авт.).

циям и отстаивание регионального колорита.

Баварские избиратели были признательны ХСС: партия регулярно получала до 62,1% голосов избирателей на выборах в земельный парламент (ландтаг), что позволяло ей на протяжении многих лет формировать правительство абсолютного большинства⁵⁵. Именно поэтому беспрецедентное за последние 50 лет падение поддержки избирателей на федеральных выборах в 2017 г. и ослабление позиции ХСС на земельных выборах в 2018 г. привело к смене партийного руководства и осознанию необходимости реформировать партию.

Участие ХСС на федеральных выборах 2017 г.

Можно с уверенностью утверждать, что результаты выборов в бундестаг 19-го созыва 24 сентября 2017 г. стали точкой отсчёта кризиса баварской партии: на них ХСС потерял 10,5% голосов избирателей, набрав лишь 38,8% голосов (в 2013 г. – 49,3%)⁵⁶.

Первым, кто обрушился с критикой на партийное руководство ХСС, стал бывший председатель ХСС Э. Хубер⁵⁷, который, не дожидаясь результатов выборов, сравнил их с «катастрофой», не замедлив возложить вину за потерю голосов лично на Х. Зеехофера и его «политику качелей» в отношениях со старшим партнёром по коалиции ХДС⁵⁸. С осени 2015 г., когда А. Меркель приняла решение открыть границы страны для следовавших по «балканскому маршруту» беженцев, Х. Зеехофер занял позицию последовательной, порой очень жёсткой, критики бундесканцлерин. На протяжении последующих лет создалось впечатление, что ХДС/ХСС – один из самых успешных партийных

---

⁵⁵ До 2018 г. ХСС лишь один раз на выборах в ландтаг 2008 г. набрал менее 50% голосов и был вынужден заключить коалицию с СвДП, оставив, тем не менее, за собой право занимать пост премьер-министра земли.

⁵⁶ На федеральном уровне доля полученных ХСС голосов составила 6,2%, для сравнения на выборах 2013 г. – 7,4%. Bundestagswahl 2017: Endgültiges Ergebnis. Pressemitteilung Nr. 34/17 der Bundestagsleiter vom 12. Oktober 2017, abgerufen am 2.11.2018.

⁵⁷ Э. Хубер – председатель ХСС с сентября 2007 по октябрь 2008 г. В октябре 2008 г. ввиду утраты значительного количества голосов на земельных выборах уступил этот пост Х. Зеехоферу.

⁵⁸ См.: «CSU sucht ihre Rettung in Rechtsruck». Tagesspiegel vom 25.09.2017. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/absturz-bei-bundestagswahl-csu-sucht-ihre-rettung-in-rechtsruck/20371658.html> (дата обращения: 15.11.2018).

союзов в истории ФРГ – находится на грани раскола. В своих публичных выступлениях баварский премьер-министр не устал говорить о нарушении национальных и европейских правовых норм, обвинял А. Меркель в том, что она не захотела обсуждать введение «верхней границы» численности иммигрантов. Однако разногласия между партнёрами по коалиции оставались в рамках риторических споров: на встрече партийного руководства ХДС и ХСС в Мюнхене 6 февраля 2017 г. Х. Зеехофер объявил о поддержке кандидатуры А. Меркель на выборах в бундестаг, обосновав своё решение необходимостью поддерживать международную стабильность и ведущую роль Германии, которую она играет на мировой арене благодаря действиям канцлерин⁵⁹. Стремясь сохранить имидж критика миграционной политики А. Меркель, ХСС опубликовал в июле 2017 г. т.н. «Баварский план» – предвыборный документ партии, центральной идеей которого стало введение «верхнего предела» для приема беженцев в 200 тыс. человек в год, а также требование ограничить приезд в Германию членов семей иммигрантов⁶⁰.

Позиция ХСС в этот период была противоречивой и непоследовательной. С одной стороны, звучала критика и эмоциональные публичные выпады Х. Зеехофера в адрес канцлерин. С другой, продолжалось участие в правительстве А. Меркель и разделение ответственности за принимаемые в коалиции решения. В результате ХСС утратил более 10% голосов избирателей. Другим неутешительным итогом этих выборов стало именно то, чего всеми силами старался в своё время не допустить известный баварский премьер-министр и идеолог Христианского социального союза Ф.Й. Штраус⁶¹: справа от ХСС на политическом спектре заметно укрепилась партия Альтернатива для Германии (АдГ), которая смогла получить на федеральных выборах 12,6%

---

⁵⁹ «Merkel bekräftigt Nein zur Obergrenze» in Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestagswahl-merkel-jetzt-auch-kanzlerkandidatin-der-csu-1.3365826> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁰ См.: Der Bayernplan. Klar für Unser Land. URL: https://www.csu.de/common/download/Beschluss_Bayernplan.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶¹ Комментируя результат выборов в ландтаг Баварии малой партии правого толка «Республиканцы», Ф.Й. Штраус, произнёс фразу, часто цитируемую Х. Зеехофером: «Справа от ХСС не должно быть ни одной демократически легитимной партии».

(по Баварии 10,5%) голосов избирателей⁶² и превратилась в третью по количеству мандатов партию в новом бундестаге.

Особенно неприятным известием для партийного руководства стало поражение главного кандидата от ХСС Й. Херманна. Он возглавлял партийный список, но не прошёл в бундестаг, т.к. партия при голосовании не набрала достаточного количества «вторых голосов». Все представители ХСС стали депутатами по прямым мандатам. ХСС выиграл все одномандатные выборы, получив 44% «первых голосов». Таким образом, сторонники партии чётко разделили голосование за кандидатов и за партийные списки, преподав тем самым ХСС жестокий урок. Избиратели ХСС признали, что свой «второй голос» отдали за СвДП или АдГ.

Проанализировав причины поражения, Х. Зеehoфер призвал партию вернуть избирателей, ушедших на правый фланг⁶³. Он отверг обвинения социал-демократов и «зелёных» в том, что ХСС копирует позиции АдГ, объяснив свой манёвр тем, что партия возвращается на позиции двухлетней давности. Тогда количество сторонников АдГ было не таким значительным, и ХСС в одиночку противостоял бесконтрольной миграции⁶⁴.

По итогам избирательной кампании ХСС получил 46 мест в бундестаге и сыграл решающую роль на переговорах по заключению коалиционного договора в Берлине, т.к. традиционно составляет с ХДС одну фракцию.

Летний кризис коалиционного правительства и «Генеральный план по миграции»

В ходе коалиционных переговоров между блоком ХДС/ХСС и СДПГ, продолжавшихся с декабря 2017 по февраль 2018 гг., миграционная политика стала одной из самых спорных тем. 12 февраля 2018 г. в Берлине ХДС/ХСС и СДПГ подписали коалиционный договор под названием «Новое начало для Европы.

---

⁶² Для сравнения: в 2013 г. на федеральных выборах АдГ набрала 4,7%, тем самым не преодолев 5%-ный избирательный барьер.

⁶³ «Keine Wand am rechten Rand. CSU trägt Mitschuld am Aufstieg der AfD». URL: https://www.n-tv.de/politik/politik_kommentare/CSU-traegt-Mitschuld-am-Aufstieg-der-AfD-article20053508.html (дата обращения: 25.10.2018).

⁶⁴ См.: Seehofers Talfahrt. URL: <https://www.theeuropean.de/ulrich-berls/12836-die-csu-nach-der-bundestagswahl> (дата обращения: 29.10.2018).

Новая динамика для Германии. Новая солидарность для нашей страны». По мнению Х. Зеехофера, главная цель достигнутых договорённостей – «защитить интересы простого человека»⁶⁵. Он пообещал незамедлительно наполнить положения соглашения реальным содержанием. ХСС удалось добиться от партнёров по коалиции обязательства ограничить приток иммигрантов в Германию до 180-220 тыс. в год, в т.ч. их родственников, уточнить правила въезда в ФРГ для членов семей иммигрантов. Партии согласовали создание пунктов компактного размещения вновь прибывающих иммигрантов т.н. «ANKEr-центры»⁶⁶ и договорились созвать парламентскую Комиссию для изучения причин притока беженцев⁶⁷.

ХСС получил важное ведомство в новом правительстве – министерство внутренних дел, которое возглавил сам Х. Зеехофер, настоявший на включении в его компетенцию вопросов строительства и изменения названия⁶⁸. ХСС также сохранил за собой руководящие посты в министерстве транспорта и цифровой инфраструктуры, которое возглавил генеральный секретарь ХСС А. Шойер, а также в министерстве экономического сотрудничества и развития, главой которого остался Г. Мюллер. Статус госминистра в Ведомстве федерального канцлера получила Д. Бер, назначенная уполномоченным федерального правительства по развитию цифровых технологий.

Формирование нового кабинета А. Меркель в Берлине сопровождалось переменами в Мюнхене: с переездом Х. Зеехофера в Берлин премьер-министром Баварии 16 марта 2018 г. был избран М. Зёдер, который возглавил ХСС на очередных земельных выборах в 2018 г.

С первых дней работы нового германского правительства

---

⁶⁵ Koalitionsvertrag im Bundestag unterzeichnet. URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw11-koalitionsvertrag/546979> (дата обращения: 29.10.2018).

⁶⁶ Акроним от «Ankunft-, Entscheidungs – und Rückführungseinrichtungen – «Учреждения по приёму, принятию решений и высылке».

⁶⁷ Kommission Fluchtursachen. Текст договора см.: URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw11-koalitionsvertrag/546979> (дата обращения: 24.11.2018).

⁶⁸ Федеральное министерство внутренних дел, по вопросам строительства и Родины (Bauministerium des Innern, für Bau und Heimat).

стало ясно, что миграционная тематика станет основным фактором, который будет порождать разногласия в «большой коалиции». Уже в первый день пребывания на посту министра внутренних дел в Берлине Х. Зеехофер занял жёсткую позицию в отношении к иммигрантам: в интервью газете «Бильд» он заявил, что «ислам не является частью Германии»⁶⁹. Это высказывание вызвало широкий общественный резонанс и незамедлительную реакцию партнёров по коалиции. Так, А. Меркель ответила, что «немецкие мусульмане относятся к Германии точно так же, как и ислам»⁷⁰, а Уполномоченная правительства ФРГ по вопросам миграции, беженцев и интеграции А. Видман-Мауц (ХДС) подчеркнула, что подобные высказывания «никак не помогают справиться со стоящими перед нами вызовами»⁷¹.

Необходимо отметить, что немецкую общественность тревожит не столько суть дискуссии – спор о месте ислама в немецком обществе идёт в Германии на протяжении последних десяти лет – сколько само наличие противоречий между ХСС и ХДС, которые принято рассматривать как часть единого целого.

К концу мая их противоречия переросли в политический кризис: Х. Зеехофер объявил о презентации подготовленного в его ведомстве «Генерального плана по миграции» из 63 пунктов⁷². Однако А. Меркель попросила отложить назначенную на начало июня презентацию из-за разногласий по 27-му пункту. В редакции, предложенной Х. Зеехофером, лица, уже подавшие заявку на предоставление убежища в одной из стран ЕС, как и граждане из т.н. «безопасных государств», при пересечении границы ФРГ подлежат немедленной депортации. Федеральный канцлер указала партнёру по коалиции на отсутствие данного требования в коалиционном договоре, а также на необходи-

---

⁶⁹ URL: <https://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/islam/heimat-minister-seehofer-islam-gehoeert-nicht-zu-deutschland-55108896.view=conversionToLogin.bild.html> (дата обращения: 30.10.2018).

⁷⁰ «Merkel widerspricht Horst Seehofer- “Islam gehört zu Deutschland“». URL: <https://de.reuters.com/article/deutschland-islam-merkel-idDEKCN1GS1RX> (дата обращения: 30.10.2018).

⁷¹ Ibid.

⁷² Masterplan zur Ordnung, Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/topthemen/DE/topthema-masterplan-migration/topthema-masterplan-migration.html> (дата обращения: 24.11.2018).

мость согласовать данный вопрос с другими странами – участниками ЕС, на которые приходится основной поток беженцев.

Вместо того, чтобы искать компромисс с ХДС, Х. Зеehoфер решил пойти на обострение конфликта и 18 июня 2018 г. выдвинул А. Меркель ультиматум, пригрозив вывести ХСС из фракционного блока с ХДС. Используя СМИ, он оскорбил канцлерин, заявив, что «больше не может работать с этой женщиной» и что «не позволит быть уволенным канцлерин, которая смогла получить эту должность только благодаря его поддержке»⁷³.

В течение недели политический кризис, вызванный противоречиями между ХДС и ХСС вокруг миграционной проблемы, пребывал в состоянии негативной стагнации, после чего обсуждение вопроса было вынесено на европейский уровень. Результаты саммита Европейского союза в Брюсселе 28-29 июня 2018 г. трудно оценивать однозначно. С одной стороны, во встрече приняли участие только 16 из 23 стран – членов ЕС: отказались участвовать в ней представители Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия) – наиболее последовательные противники миграционной политики А. Меркель. С другой стороны, А. Меркель в условиях жёсткого конфликта с партнёром по коалиции смогла достичь договорённости с рядом стран ЕС об укреплении внешних границ союза, в т.ч. за счёт привлечения ООН и активизации сил Фронтекса⁷⁴.

В итоге А. Меркель поддержали практически все политические силы внутри Германии, обрушившись с критикой в адрес Х. Зеehoфера. По их мнению, лидер ХСС стремился заработать политические очки на межпартийных разногласиях. Он поставил под удар единство коалиционного правительства и злоупотребил служебным положением, чтобы выиграть земельные выборы в Баварии⁷⁵. Также усилили давление на Х. Зеehoфера и его однопартийцы, в т.ч. премьер-министр Баварии М. Зёдер и министр внутренних дел земли Й. Херманн, который подчерк-

---

⁷³ «Der nächste Zoff ist für Merkel und Seehofer nicht weit». URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/cdu-csu-der-naechste-zoff-ist-fuer-merkel-und-seehofer-nicht-weit/22954594.html> (дата обращения: 03.11.2018).

⁷⁴ Агентство ЕС по безопасности внешних границ.

⁷⁵ На титульном листе «Генерального плана» Х. Зеehoфер подписался как председатель ХСС, а не министр внутренних дел.

нул в интервью «FAZ», что ХСС «не хочет конфликтов с ХДС, но Х. Зеехофер как министр внутренних дел должен последовательно придерживаться взятых на себя обязательств»⁷⁶.

5 июля ХДС, ХСС и СДПГ согласовали пакет срочных мер по ужесточению миграционной политики, в т.ч. по созданию транзитных центров на австро-германской границе и высылке нелегальных мигрантов в случае наличия у них прошения об убежище, поданного в другой стране ЕС. Таким образом, кризис был преодолен, рейтинги А. Меркель и Х. Зеехофера значительно понизились, как и самой коалиции в целом.

Выборы в земельный парламент Баварии

«Для нас выборы в бундестаг – это произвольная программа, а выборы в ландтаг – программа обязательная»⁷⁷ – таково известное выражение бывшего премьер-министра Э. Штойбера⁷⁸, которое наиболее точно отражает приоритеты партийной политики и позволяет понять причины разочарования внутри ХСС из-за итогов выборов в нижнюю палату парламента 2017 г. К поражению на федеральном уровне в ХСС всегда относились довольно спокойно. ХСС дважды была в оппозиции в бундестаге: в 1969–1982 гг. и в 1998–2005 гг., параллельно достигая абсолютного большинства в ландтаге на земельных выборах во время председательства А. Гоппеля и Э. Штойбера, что позволяло ей единолично править в одной из самых крупных и экономически успешных германских земель.

Выборы в баварский ландтаг 14 октября 2018 г. стали первыми региональными выборами в ФРГ после формирования четвертого правительства во главе с А. Меркель, поэтому неудачи осени 2017 г. на федеральном уровне повлияли на итоги земельных выборов. Их результаты в целом соответствовали предвыборным прогнозам: партии, формирующие коалицию на общенациональном уровне, потерпели ощутимое поражение. ХСС по-

---

⁷⁶ «Ich kann mit der Frau nicht mehr arbeiten». Spiegel ONLINE vom 17.06.2018. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-kann-laut-wams-mit-merkel-nicht-mehr-arbeiten-a-1213406.html> (дата обращения: 05.11.2018).

⁷⁷ Цит. по: Edmund Stoiber. «Weil die Welt sich ändert. Politik aus Leidenschaft – Erfahrungen und Perspektiven», 2. Aufl., München 2012. S. 202.

⁷⁸ Э. Штойбер – премьер-министр Баварии (1993–2007) и председатель ХДС (1999–2007).

лучил лишь 37,2% голосов (в 2013 г. – 47,7%), а СДПГ утратила поддержку более 50% избирателей, набрав 9,7% (в 2013 г. – 20,6%). Второе место заняли «Зелёные» (17,6%), вдвое улучшив показатель 2013 г., третьё – местная умеренно консервативная партия «Свободные избиратели» (11,6%), «Альтернативу для Германии» поддержали 10,2% избирателей, обеспечив ей прохождение в баварский парламент⁷⁹.

Понять причины плохого результата ХСС на земельных выборах лучше позволят опросы института общественного мнения Infratest Dimap, проведенные по заказу телеканала ARD. Согласно социологическим данным, 73% бывших избирателей ХСС разочаровались в партии из-за того, что она «чрезмерно фокусировалась на вопросах миграционной политики и замалчивала другие важные темы», 63% – из-за «бесконечных споров». 54% опрошенных считают, что, выступая резко по отношению к мигрантам, ХСС отступает от христианских ценностей как программной установки. Тем не менее, 76% всех участников опроса и 99% избирателей ХСС считали, что партия успешно правила Баварией на протяжении последних десятилетий. Персональную ответственность за низкий результат ХСС на земельных выборах 66% опрошенных возлагают лично на Х. Зеехофера, 36% – на М. Зёдера и 33% – на А. Меркель⁸⁰.

В попытке сохранить политический профиль партии руководство ХСС не стало по итогам выборов вступать в коалиционные переговоры с занявшей второе место партией «Союз 90/Зелёные», а избрало более удобный вариант – сотрудничества со «Свободными избирателями». Эта партия, так же как и ХСС, занимает центристско-консервативную позицию, имеет сходную программную повестку, представляет собой региональную политическую силу и не сталкивается с давлением «больших партий». 5 ноября 2018 г. ХСС и «Свободные избиратели» договорились создать правящую коалицию, которая получила в ландтаге 112 мандатов. 6 ноября М. Зёдер был переизбран на пост

---

⁷⁹ Ergebnisse der Landtagswahlen vom 14. Oktober 2018. Der Landeswahlleiter des Freistaates Bayern. URL: <https://www.landtagwahl2018.bayern.de/> (дата обращения: 20.12.2018).

⁸⁰ См.: Wahlmonitor Bayern. URL: <http://wahl.tagesschau.de/wahlen/2018-10-14-LT-DE-BY/index.shtml> (дата обращения: 20.12.2018).

премьер-министра земли, получив 110 из 202 голосов. Спустя несколько дней Х. Зеэхофер объявил о своём решении покинуть пост председателя ХСС 19 января 2019 г.⁸¹, отметив, что 2019 г. должен «стать годом обновления» для баварской партии. Как предполагается, первыми шагами в этом направлении станет передача управления партией М. Зёдеру, а также концентрация партийных усилий на европейском направлении и поддержка на выборах в Европейский парламент в мае 2019 г. кандидатуры зампреда ХСС М. Вебера, который планирует баллотироваться на пост главы Еврокомиссии от Европейской народной партии (ЕНП).

Таким образом, результаты федеральных и земельных выборов 2017 и 2018 гг. показали, что ХСС вступил в период кризиса, который затрагивает как его институциональную особенность – тесную привязку к ХДС, так и основы партийно-политической программы. Прочный союз двух партий оставался константой германской политики на протяжении более полувека с окончания Второй мировой войны. Отвечая на один из основных вызовов современности – право-популистские настроения, ХСС частично позаимствовал риторику у закрепившейся на правом фланге АдГ. По этой причине многие сторонники консервативно-христианских ценностей отвернулись от ХСС, а убеждённые противники миграционной политики А. Меркель предпочли проголосовать за «оригинал» – Альтернативу для Германии.

Определённую роль в этом процессе сыграл субъективный фактор. Будучи популярной и авторитетной политической фигурой, эксцентричный Х. Зеэхофер на протяжении всего предвыборного года часто намеренно завышал градус полемики с А. Меркель, настаивая на дальнейшем ужесточении политики по отношению к мигрантам. Разногласия между ХДС и ХСС по поводу «Генерального плана по миграции» обесценили политический капитал обоих лидеров христианско-партийного блока и

---

⁸¹ О готовности уступить свой пост председателя партии, не называя конкретный срок, Х.Зеэхофер объявил ещё в конце октября, заметив, что не согласен принимать на себя ответственность за крупную неудачу ХСС на земельных выборах (прим. ав.).

на протяжении 2017–2018 гг. оказывали негативное влияние на имидж «большой коалиции». К тому добавился эффект двоевластия в ХСС после того, как Х. Зеehoфер уступил пост премьер-министра Баварии М. Зёдеру, сохранив за собой должность председателя партии. Не дожидаясь формальной передачи власти, М. Зёдер пообещал избирателям ХСС в преддверии Рождества наладить диалог с ХДС и вывести его в русло «конструктивных, ориентированных на будущее тем»⁸². Таким образом, политики в Мюнхене извлекли урок из поражений на выборах и приняли решение скорректировать непопулярную у избирателей стратегию, приведшую к обострению противоречий с христианскими демократами.

ГЛАВА 5. ФОРМУЛА ВЛАСТИ А. МЕРКЕЛЬ: ПОЧЕМУ КАНЦЛЕРИН ОТКАЗАЛАСЬ ОТ ПОСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ ХДС

А. Меркель – политический долгожитель, её стремительная и неожиданная для многих карьера – результат не только внутривнутриполитического развития Германии после объединения, но и феномен, выходящий за пределы немецкого государства. Первая женщина канцлер, первая глава правительства ФРГ с «гэдэ-эровским» прошлым, признанный лидер ЕС, авторитетный политик международного уровня. Она четыре раза подряд становилась канцлером, 18 лет возглавляла самую сильную немецкую политическую партию ХДС, успехи которой были и остаются во многом её личной заслугой, впрочем, как и поражения.

Секрет формулы успеха «железной канцлерин» пытаются объяснить многие. Физик по образованию, она умеет просчитывать ситуации и прорабатывать в уме множество различных сценариев, обладает огромным терпением и, по мнению критиков, медлительна в принятии решения. А. Меркель ждёт, когда неприемлемые варианты отпадут сами собой, а политические конку-

---

⁸² Söder: CDU und CSU vor langen und anstrengenden Reformen. URL: <https://www.wn.de/Welt/Politik/3595328-Partei-durchlueften-Soeder-CDU-und-CSU-vor-langen-und-anstrengenden-Reformen> (дата обращения: 29.12.2018).

ренты устанут и совершат ошибку. По её собственному признанию, оставаться на протяжении 13 лет главным человеком в государстве ей помогало совмещение постов канцлера и председателя партии. Именно сосредоточение этих двух функций в одних руках позволяет наиболее эффективно управлять страной: контролировать благодаря поддержке партии нижнюю палату парламента, тем самым способствуя принятию законов, которые разрабатывает возглавляемое ею правительство. К тому же, пост председателя партии обеспечивает надёжный тыл: чтобы сместить канцлера до выборов, $\frac{2}{3}$ депутатов бундестага должны договориться о кандидатуре нового лидера, который без поддержки однопартийцев действующего главы правительства не сможет набрать необходимое количество голосов для вотума конструктивного недоверия канцлеру. Провести такую операцию за спиной канцлера – председателя партии довольно сложно.

Совмещение двух постов – главы правительства и партии не является личным открытием А. Меркель. Эту опцию использовали и другие лидеры Германии, например, бывший председатель СДПГ Г. Шрёдер. Журналистам А. Меркель не раз признавалась, что именно политическое падение предшественника произвело на неё сильное впечатление и стало уроком. По мнению А. Меркель, деградация авторитета канцлерской власти Г. Шрёдера началась с его отказа от поста председателя партии из-за дебатов по поводу принятия социал-демократами непопулярной у населения программы «Агенда 2010». По этой причине заявление А. Меркель 29 октября 2018 г. о том, что она не будет выдвигать свою кандидатуру на пост председателя ХДС на следующем съезде партии, прозвучало как политическая сенсация⁸³. Многие журналисты заговорили об окончании эры Меркель и её скором уходе с поста канцлера. Хотя сама канцлерин подчеркнула, что намерена продолжить возглавлять правительство до окончания легислатурного периода. Вместе с тем она пообещала общественности завершить свою политическую карьеру после 2021 г. – она не будет выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера в пятый раз, не станет возглавлять международные организации или влиятельную европейскую структуру, не

---

⁸³ Съезд партии ХДС состоялся 7 декабря в Гамбурге (прим. авт.).

увидят её в качестве депутата и в новом созыве бундестага⁸⁴.

Для тех, кто внимательно следит за выступлениями канцлерин, заявление о том, что она возглавляет правительство ФРГ в последний раз, сюрпризом не стало. В беседах с журналистами А. Меркель как-то заметила, что политикой должны заниматься профессионалы, и 10 лет – наиболее эффективный и оптимальный срок для политической карьеры на высшем государственном уровне⁸⁵. По истечении этого времени трудно удерживать авторитет, поэтому уходить нужно вовремя и, следуя её логике, самой. Однако, несмотря на свои рассуждения, А. Меркель удаётся быть первой уже 13 лет. Накануне выборов в бундестаг в сентябре 2017 г. она пообещала избирателям, что в случае победы ХДС, этот срок канцлерства станет для неё последним. А. Меркель призналась, что решение идти в четвёртый раз на выборы оказалось самым сложным в её политической карьере. Она понимает, что не все её решения находят поддержку в обществе, и слышит позицию тех, кто выступает против её политики, однако чувствует большую ответственность перед страной и поэтому готова быть канцлером ещё один законодательный период.

Что же заставило «тефлоновую леди» спустя год после победы на выборах принять столь рискованное, с её точки зрения, решение – отказаться от принципа совмещения двух должностей: правительственной и партийной? Сможет ли она, не будучи председателем ХДС, оставаться на посту канцлера, избежав бунта в рядах собственной партии? И почему она выступила с этим заявлением 29 октября 2018 г.?

Причин, побудивших А. Меркель принять такое решение несколько. Главная, на наш взгляд, – кризисное состояние правительства, которое она возглавляет. В своём выступлении канцлерин честно признала, что то, как работает «большая коалиция» в Берлине, неприемлемо. Правительство находится в кризисе со своего формирования. Хотя управлять коалицией, состоящей из партий ХДС, ХСС и СДПГ, для А. Меркель привычное дело,

---

⁸⁴ «Merkel will nicht mehr für Parteivorsitz kandidieren». URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-angela-merkel-will-nicht-mehr-fuer-parteevorsitz-kandidieren-a-1235646.html> (дата обращения: 20.12.2018).

⁸⁵ Nikolaus Blome. Angela Merkel – Die Zauderkünstlerin. Pantheon Verlag, München, 2013. S. 51.

отличительной особенностью нового кабинета стало не столько вынужденное участие партнёров (надо сказать, что образование «больших коалиций» – всегда вынужденный шаг для двух народных партий ХДС/ХСС и СДПГ), сколько обречённость на решение о формировании правительства. Результаты федеральных выборов 2017 г. в нижнюю палату германского парламента оказались для этих партий гораздо ниже ожидаемых.

Итоги выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г.

Партия	Первые голоса, %	Первые голоса, изменение в сравнении с 2013, %	Прямые мандаты	Вторые голоса, %	Вторые голоса, изменение в сравнении с 2013, %	Всего мест	Всего мест, изменение в сравнении с 2013
ХДС	30,2	-7	185	26,8	-7,4	200	-55
СДПГ	4,6	4,8	59	20,5	-5,2	153	-40
АдГ	1,5	9,6	3	12,6	7,9	94	94
СвДП	7	4,6	0	10,7	6	80	80
Левая	8,6	0,3	5	9,2	0,6	69	5
«Зелёные»	8	0,7	1	8,9	0,5	67	4
ХСС	7	-1,1	46	6,2	-1,2	46	-10

Источник: Vorläufiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 – Sitzverteilung. URL: [https:// www.wahlrecht.de/news/2017/bundestagswahl-2017.html](https://www.wahlrecht.de/news/2017/bundestagswahl-2017.html) (дата обращения: 20.12.2018).

Учитывая популярность право-популистской партии «Альтернатива для Германии», их можно рассматривать как вотум недоверия избирателей к прошлому правительству А. Меркель. Соответственно, она постаралась уйти от надоевшего немецким гражданам союза народных партий и решила вести переговоры о создании совершенно новой коалиции, состоящей из ХДС/ХСС, СвДП и «Союза 90/Зелёные». Успех АдГ, которая оказалась третьей силой по итогам избирательной кампании, не позволил этаблированным партиям создать привычную комбинацию по формуле: победитель выборов плюс младший партнёр. Договориться с большим количеством игроков, которые шли на выборы с взаимоисключающими обещаниями, не удалось. К тому же никто из них не хотел помогать А. Меркель выйти из сложной ситуации ценой утраты своей популярности у избирателей. Отрицательное влияние на желание потенциальных партнёров по коалиции участвовать в правительстве А. Меркель оказал её стиль правления. И социал-демократы и либералы по

окончании законодательных периодов теряли голоса на следующих выборах, т.к. все их успехи становились достижениями канцлерин, а трудности, которые испытывали коалиции – результатом плохого взаимодействия младшего партнёра с ХДС.

За время пребывания у власти А. Меркель оказалась самым противоречивым политиком. Решение о принятии большого количества беженцев в Германии раскололо немецкое общество пополам и способствовало росту популярности право-популистской «Альтернативы для Германии», которая отобрала голоса у других партий, чем повергла их в шоковое состояние и вынудила начать пересматривать свои программы и стратегии. Оттачивать политический профиль и восстанавливать доверие избирателей легче в оппозиции – не надо нести ответственность за непопулярные решения правительства. Провал первого раунда переговоров о создании коалиции с СвДП и «зелёными» грозил немецким партиям новыми выборами, результаты которых могли значительно ослабить их прежние позиции и усилить АдГ. Для Германии такая нестабильность в вопросе управления могла превратиться в раздражающий фактор, последствия которого трудно просчитать и контролировать с учётом тенденции поправления настроений электората. Необходимость постоянно отвлекаться на решение проблем дома ослабляла позиции Германии на международной арене и могла привести к утрате лидерства в ЕС. Вероятно, по этой причине А. Меркель пришла к выводу, что слабое правительство лучше, чем никакое, и решила подписать компромиссное коалиционное соглашение, состоящее из уступок, как социал-демократам, так и партии-союзнику ХСС.

Коалиционное соглашение, подписанное 12 марта 2019 г. через шесть месяцев после выборов, превратилось в пороховую бочку для её участников. Главным разжигателем конфликтов стал бывший союзник А. Меркель председатель баварской партии ХСС Х. Зеехофер, который активно критиковал миграционную политику канцлерин до и во время выборов в бундестаг. В качестве уступки он получил пост министра внутренних дел. Этот вынужденный шаг оказался роковым для А. Меркель и будущего новой коалиции. Войдя в состав правительства, Х. Зее-

хофер начал использовать своё назначение не только для внесения корректив в правительственный курс по вопросу приёма беженцев, но и для решения своих личных задач. Как глава партии ХСС, которой в сентябре 2018 г. предстояли земельные выборы в Баварии и борьба за электорат с право-популистской АдГ, он сделал ставку на ужесточение миграционного законодательства и решил показать, «кто в доме хозяин». Спор между политиками достиг апогея в начале июня, когда Х. Зеehoфер поставил А. Меркель ультиматум и дал ей для поиска компромисса всего две недели. Острота спора и предмет (речь шла о высылке на границе Германии беженцев, которые уже зарегистрировались в других государствах ЕС) показывает, на наш взгляд, что главной движущей силой действий и заявлений баварского политика было желание поколебать авторитет А. Меркель и, вероятно, приблизить окончание её политической карьеры как канцлера. Разлад в коалиции повредил имиджу ХСС: он не сумел одержать внушительную победу на выборах в Баварии, потеряв много голосов в пользу «Союза 90/Зелёные» и АдГ⁸⁷.

Фактически работа правительства с его образования проходила по одному сценарию: сначала жёсткий спор между традиционными союзниками ХДС и ХСС, поиск компромисса между ними, затем возмущение и угроза выхода из коалиции со стороны их партнёра – социал-демократов, которых не устраивает отход от коалиционного договора и обсуждение нового решения без их участия. А. Меркель из эффективного менеджера превратилась в пожарного: каждый новый конфликт, который разгорался между участниками правительственной коалиции, мог привести к её распаду. Вероятность того, что А. Меркель удастся сохранить за собой канцлерство до 2021 г. оказалась зыбкой. Выступая 29 октября 2018 г. перед коллегами по партии, А. Меркель призналась, что решение не выдвигать свою кандидатуру на пост председателя ХДС, она приняла ещё летом, однако надеялась объявить об этом позже. Причиной, побудившей сделать заявление раньше, стали плохие результаты ХДС на земельных

---

⁸⁷ ХСС набрала на выборах в Баварии 37,2% голосов, потеряв 10,4%. Landtagswahl 2018 in Bayern – Vorläufiges Ergebnis. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2018/landtagswahl-bayern-2018.html#absolut> (дата обращения: 20.12.2018).

выборах в Гессене⁸⁸. Падение популярности партии среди избирателей – результат влияния правительственного кризиса в Берлине, который А. Меркель не удалось преодолеть. Этот шаг, с одной стороны, демонстрирует обществу, что она осознаёт ответственность за снижение популярности партии, которую возглавляет, с другой – понимает: сложности с коалицией, которая может распасться в любой момент, требуют от неё повышенного внимания к своим первоочередным обязанностям главы правительства.

Спорная миграционная политика, курс ХДС на завоевание политического центра общества, приведший к её социал-демократизации и отходу от традиционных консервативных ценностей, принятие единоличных и неожиданных для базиса партии решений, особый стиль управления и объективная усталость от руководства А. Меркель привели к росту недовольства внутри Христианского демократического союза. Пока партия убедительно выигрывала выборы, ей удавалось контролировать внутреннюю оппозицию и сдерживать возмущение. Отказавшись от поста председателя партии и подтвердив публично, что четвёртое канцлерство станет для неё последним, А. Меркель предприняла попытку успокоить внутреннюю оппозицию среди христианских демократов и предоставила себе возможность повлиять на выбор преемника, пока она ещё обладает авторитетом и остается канцлером. Она уступает лидерство в партии, чтобы вернуть себе доверие как лидеру страны – жертвует меньшим, чтобы сохранить большее. На наш взгляд, она прекрасно понимала, что данный шаг вызовет уважение со стороны коллег и конкурентов, которые, соблюдая правила политической корректности, будут вынуждены вспомнить её заслуги как председателя партии и выразить ей публичное уважение, что будет способствовать укреплению ее авторитета. К тому же, взяв ответственность за неудачи ХДС на себя, она продемонстрировала образец политического мужества своим оппонентам, и, прежде всего, Х. Зеехоферу, который долго держался за пост главы ХСС, но под

---

⁸⁸ ХДС набрала на выборах в Гессене 26,9% голосов, потеряв 11,35%. Landtagswahl 2018 in Hessen – Vorläufiges Ergebnis. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2018/landtagswahl-hessen-2018.html> (дата обращения: 20.12.2018).

давлением коллег по партии последовал её примеру. Важно понимать, что решение А. Меркель призвано спасти её канцлерство в труднейшей внутривластной ситуации, хотя оно может оказаться роковым и ускорить её падение с политического Олимпа.

Таким образом, уход А. Меркель с поста председателя Христианского демократического союза после 18 лет руководства открывает для партии и Германии новую главу. Выбор преемника – не только начало процесса обновления партийно-политической элиты, определение направления, в котором будет развиваться в будущем партия, но и борьба за наследство А. Меркель и будущее канцлерство. В законодательстве Германии нет юридической нормы, обязывающей председателя партии выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера, хотя всем понятно, что у нового главы ХДС будет выбор, возможность и очень высокие шансы на победу.

ГЛАВА 6. ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ХДС – ВАЖНЕЙШЕЕ СОБЫТИЕ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ В ФРГ

В декабре 2018 г. партийный съезд Христианского демократического союза избрал Аннегрет Крамп-Карренбауэр новым председателем партии. Это событие стало важным этапом в процессе передачи власти в Германии от канцлерин А. Меркель своему преемнику и его команде.

Судя по всему, действующий федеральный канцлер не жаждала оставаться на своём посту четвёртый срок подряд. Однако в Союзе ХДС/ХСС наблюдается дефицит политиков, подготовленных к роли будущего главы правительства, что заставило А. Меркель пойти на четвёртый канцлерский срок. Она приняла данное ответственное решение, чтобы подготовить преемника в партии и, скорее всего, – будущего канцлера.

Вероятно, сразу после выборов в бундестаг 2017 г., на которых блок ХДС/ХСС показал свой худший после 1949 г. результат, А. Меркель утвердилась в мысли, что этот законодательный период станет для неё последним на посту канцлера Германии.

В случае если она останется в должности до следующих выборов в 2021 г., она повторит рекорд Г. Коля, который занимал пост федерального канцлера на протяжении 16 лет. А. Меркель понимает, что, несмотря на четыре срока успешного канцлерства, 16 лет – тот предел, когда избиратель устаёт даже от успешного канцлера и предпочитает его оппонента.

В последние годы ощущалась некоторая напряжённость в отношениях между канцлером и традиционалистским крылом христианских демократов, а также между А. Меркель и лидерами ХСС – историческим партнёром ХДС по правительственным коалициям. При голосовании за кандидатуру федерального канцлера 14 марта 2018 г. А. Меркель получила несколько голосов «против» не только от депутатов оппозиции, но и от своих однопартийцев, также несколько депутатов Союза ХДС/ХСС не участвовали в голосовании. Таким образом, они выступили против канцлерин.

Сразу после формирования правительства А. Меркель начала задумываться о преемнике и консолидации партии. Когда СДПГ и ХСС пришли к принципиальному согласию по формированию коалиции в феврале 2018 г., А. Меркель, будучи председателем ХДС, предложила партии нового генерального секретаря. Генеральный секретарь – второй по значимости после председателя пост в партии. На эту должность была предложена А. Крамп-Карренбауэр, которая перешла в федеральную политику, оставив должность премьер-министра Саара. Она была одной из самых успешных глав земельных правительств. За год до своего назначения в Берлин, в марте 2017 г., она с ХДС в очередной раз выиграла выборы в ландтаг Саара с результатом 40%. Своему успеху в этой земле ХДС в значительной степени обязана А. Крамп-Карренбауэр, которая стала самым популярным политиком в Сааре.

Тот факт, что А. Крамп-Карренбауэр отказалась от поста премьер-министра Саара ради должности генерального секретаря ХДС (хотя она могла совмещать эти две функции), косвенно свидетельствует о том, что канцлерин возлагает большие надежды на неё в будущем.

А. Меркель тоже занимала пост генерального секретаря пар-

тии на протяжении двух лет, перед тем как стать председателем ХДС. А. Крамп-Карренбауэр проделала этот путь гораздо быстрее – всего за 10 месяцев. Такой стремительный карьерный рост подтверждает, что канцлерин пригласила перспективного земельного политика в Берлин с большим прицелом на будущее.

В декабре 2018 г. на съезде ХДС в Гамбурге прошли выборы нового председателя партии, которые стали главным пунктом повестки съезда и основной причиной его проведения. За пять недель до съезда 29 октября А. Меркель объявила, что больше не будет баллотироваться на пост председателя партии. Три кандидата выдвинули свои кандидатуры на эту должность – генеральный секретарь ХДС А. Крамп-Карренбауэр, бывший председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ф. Мерц и министр здравоохранения Германии Й. Шпан. Кандидаты в течение нескольких недель интенсивно вели предвыборные кампании и агитировали базис партии поддержать их при голосовании.

Основная борьба развернулась между А. Крамп-Карренбауэр и Ф. Мерцем, а Й. Шпан изначально не имел реальных шансов на победу и выглядел, скорее, как статист в этой гонке. Он молод и чересчур самоуверен, что не понравилось большинству делегатов и населению. А. Крамп-Карренбауэр и Ф. Мерц – главные соперники в борьбе производили впечатление политиков – антиподов. Ф. Мерц представлял консервативное крыло ХДС, интересы бизнеса и реал-политическую школу в политике и международных отношениях. Эти группы стоят на страже традиционных ценностей, характерных для классической ХДС до А. Меркель.

А. Крамп-Карренбауэр, напротив, выражает интересы т.н. прогрессивного крыла партии, которое уделяет первостепенное внимание правам человека и прогрессивным ценностям, проводит идеи либеральной школы в политике и международных отношениях.

Прогрессивное крыло партии усилилось после того, как ХДС возглавила А. Меркель. Именно она привнесла в политику партии много либеральных, социал-демократических, экологических и правозащитных идей. Ф. Мерц и А. Крамп-Карренбауэр по-разному относятся к наследию А. Меркель. У Ф. Мерца свои

личные счёты с канцлерин: будучи председателем ХДС, А. Меркель сменила его на посту председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Потеря лидирующего поста в партии привела к тому, что амбициозный Ф. Мерц не увидел для себя перспектив в партии под руководством А. Меркель и ушёл из политики. В 2009 г. он отказался переизбираться в бундестаг и продолжил свою профессиональную деятельность как адвокат в сфере консалтинга и лоббизма. Однако заявление канцлерин А. Меркель об уходе с партийных должностей послужило причиной для возвращения Ф. Мерца в политику.

Многие немецкие политологи считали, что если Ф. Мерцу удастся стать председателем ХДС, А. Меркель не сможет удержаться на посту канцлера до конца легислатурного периода (2021 г.), т.к. потеряет поддержку в собственной партии, чего, однако, не произошло. Можно утверждать, что победа А. Крамп-Карренбауэр в борьбе за пост председателя ХДС стала решающим шагом в выходе страны из полосы политической нестабильности, связанной с многолетней трансформацией партийной системы и результатами федеральных выборов.

В первом круге голосования А. Крамп-Карренбауэр получила 450 из 999 голосов, Ф. Мерц – 392, а Й. Шпан – 157 голоса. Никто не смог набрать абсолютное большинство, а Й. Шпан предсказуемо превратился в аутсайдера гонки. Во втором туре А. Крамп-Карренбауэр набрала 517 из 999 голосов, что составило 51,75%, а Ф. Мерц – 482 голоса (48,25%). Отрыв между кандидатами оказался небольшим – 35 голосов⁸⁹. Таким образом, в честной борьбе с небольшим перевесом победила А. Крамп-Карренбауэр.

Немецкое общество восприняло Ф. Мерца как далекого от простых людей миллионера, который будет отстаивать интересы бизнеса в ущерб социальной проблематике. Вместе с тем, противники А. Меркель, для которых она была недостаточно консервативна, считали, что Ф. Мерц более подходящий чело-

---

⁸⁹ Gathmann Florian. Harmonie first. Kramp-Karrenbauers erste Klausur als CDU-Chefin. Spiegel. 14.01.2019. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-annegret-kramp-karrenbauer-will-harmonie-first-a-1248008.html> (дата обращения: 01.02.2019).

век для партии, который сможет вернуть её на традиционную платформу, сблизить вновь с ХСС, вернуть доверие избирателей и восстановить утраченные позиции.

А. Крамп-Карренбауэр, несмотря на отличия от А. Меркель во взглядах по некоторым вопросам, воспринимают и считают соратницей канцлерин, тем человеком, на которого она делает ставку в процессе передачи власти. А. Меркель и А. Крамп-Карренбауэр связывает общее представление об идеалах, важным принципом в политике они считают гуманизм. Их можно считать истинными христианскими демократами или даже христианскими социалистами. Подобно канцлерин, новая председатель ХДС выдвигает на передний план социальную, экологическую и правозащитную тематику. Будучи ответственным и принципиальным политиком, она готова нести электоральные потери, но не пускаться в популистские действия и риторику. Бывший премьер-министр Саара остаётся категорическим противником каких-либо коалиций и взаимодействия не только с «Альтернативой для Германии», но и с партией «Левая». Эксперты относят А. Крамп-Карренбауэр к представителям европейского политического мейнстрима: у неё есть опыт коалиционного взаимодействия с СДПГ (в Сааре с 2012 по 2018 гг.), в 2012–2013 гг. она работала с действующим министром иностранных дел ФРГ Х. Маасом (СДПГ). Она производит впечатление спокойного и ответственного, нацеленного на долгосрочную перспективу политика.

Однако мнение А. Крамп-Карренбауэр не во всём совпадает с мнением канцлерин. Она выступает за возвращение всеобщей воинской повинности, в т.ч. за призыв на службу в бундесвер проживающих в стране иностранцев, что идёт вразрез с позицией не только А. Меркель, но и министра обороны У. фон дер Ляйен, и, в целом, политического мейнстрима ФРГ. Она активно поддерживает дальнейшее развитие европейской интеграции, в т.ч. создание европейской армии. А. Крамп-Карренбауэр высказывается за депортацию иммигрантов, которые совершили преступления, и считает необходимым запретить данной категории лиц пожизненный въезд в Шенгенское пространство; против легализации однополых браков. В целом, она произво-

дит впечатление более консервативного политика, чем действующий канцлер.

Почему А. Крамп-Карренбауэр одержала верх над Ф. Мерцем? Её победа – ответ тех, кто нацелен на обновление ХДС и настроен против возврата партии к традиционалистской платформе. Во всех политических партиях Германии наблюдается усиление прогрессивной и правозащитной тематики в программах, а также – снижение экономического детерминизма. А. Крамп-Карренбауэр выступает в русле данных тенденций, оставаясь при этом политиком христианских убеждений. Ей предстоит сложная задача консолидировать партию и объединить прогрессивное и консервативное направления в ХДС. Помогать в этом непростом деле А. Крамп-Карренбауэр будет новый генеральный секретарь партии П. Цимяк, кандидатуру которого она выдвинула сама. За него проголосовало 62 % делегатов. П. Цимяк был председателем молодёжной организации ХДС/ХСС и до декабря 2018 г. не входил в президиум партии. Таким образом, А. Крамп-Карренбауэр сумела укрепить свои позиции в партии, т.к. главным менеджером в ХДС будет человек, на которого она может полагаться.

Немецкие эксперты считают, что новая председатель ХДС имеет хорошие шансы преодолеть разногласия с ХСС, которые обострились в 2017 и 2018 гг. На съезде ХСС 19 января 2019 г. премьер-министр Баварии М. Зёдер сменил министра внутренних дел Германии Х. Зеehoфера на посту председателя партии. Данное событие открывает новую главу во взаимоотношениях ХДС и ХСС, т.к. кризис в их взаимодействии был связан в значительной степени с тяжёлыми личными отношениями между прежними председателями партий – А. Меркель и Х. Зеehoфером. Избрание А. Крамп-Карренбауэр председателем партии отразилось на рейтинге популярности союза ХДС/ХСС: в конце декабря 2018 г. – начале января 2019 г. он увеличился до 32% (+4%% по сравнению с показателями октября – ноября 2018 г.).

Смена руководства в ХДС – ведущей политической силе ФРГ – стало событием, последствия которого будут определять ход борьбы на следующих выборах в бундестаг в 2021 г. Избрание Аннегрет Крамп-Карренбауэр председателем ХДС – залог

стабильности и поступательного развития, как партии, так и всей Германии в ближайшем будущем.

ГЛАВА 7. ЛЕВЫЕ В ГЕРМАНИИ: НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИ? ВАРИАНТ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ

В начале 1990-х г. политический и интеллектуальный мир объединённой Германии, определяемый в те времена исключительно западногерманским идейным мейнстримом, удивлялся повторяющимся электоральным успехам ПДС⁹⁰ в «новых федеральных землях»⁹¹. Идеологическая машина нового германского государства работала на полных оборотах, подавляя восточногерманскую идентичность, изображая её экономически неполноценной, политически ущербной, культурно несостоятельной, сформированной в «бесправии» и «диктатуре», в обществе «палачей, жертв и попутчиков». В СМИ в те годы доминировали разоблачения «бесправия в ГДР» и воспоминания «жертв режима», смеяться над социальными достижениями социализма считалось хорошим тоном. Восточногерманских политиков, вступивших в пришедшие с «запада» партии, презрительно называли «блокфлейтами»⁹² – за участие их бывших партий в правящем блоке «Народного единства» в ГДР. В политических фондах системных партий спорили, стоит ли им вообще исследовать электоральный феномен ПДС или же она – временная партия социального милье, которая исчезнет по мере физического вымирания её избирателей? ПДС тем временем расширяла свою электоральную базу в новых федеральных землях. СМИ с беспокойством заговорили о «красном востоке». Партия укрепи-

---

⁹⁰ ПДС, Партия демократического социализма, возникла из СЕПГ и первоначально объединила внешнеполитических стратегов и экономистов, партийных аппаратчиков, идеологов научного коммунизма и историков партии, государственных служащих ГДР, вытесненных новыми, пришедшими с Запада элитами.

⁹¹ Так называли в политике и в СМИ бывшую ГДР. Само название «новые» подразумевало не равноправное воссоединение, а поглощение.

⁹² Обыгрывался не только нежный звук флейты, «подпевающей» основным инструментам, но и тот факт, что, согласно преданию, именно на такой флейте играл гаммельнский крысолов.

лась настолько, что начала судиться с государством, требуя средств для работы своего политического фонда⁹³.

Именно в это время автору, в рамках исследования деятельности германских политических фондов, довелось несколько раз посетить фонд ПДС⁹⁴ и беседовать с его ведущими функционерами. В памяти осталось положительное, оптимистическое впечатление: моими собеседниками были люди, говорившие о социализме в связи с немецкими национальными интересами – в то время как официальная политическая культура тех лет, определяемая западногерманской идейной парадигмой, старательно избегала подобных тем. Это были годы, когда немцев ещё называли «лучшими европейцами», во внешней политике доминировала концепция «штатской цивилизующей силы», внутренняя политика была постнациональна, а упоминание «немецкого народа» автоматически считали синонимом ультраправизны и политической «нерукопожатности». На развалинах берлинской стены произошло не столько воссоединение, сколько столкновение политических культур: постнациональную западногерманскую демократию захлестнули «осси»⁹⁵, ринувшиеся в неё с коллективным лозунгом: «Мы – народ!»⁹⁶. Общество, жаждущее социальной справедливости для немцев, попало в мультикультурное «социальное государство», где беженец-мигрант получал такое же пособие, как и впавший в нищету коренной житель страны.

Именно национальное измерение социальной справедливости, а отнюдь не «остальгия», было причиной «покраснения» новых федеральных земель в 1990-е гг. Весь «интернационализм» восточногерманского социализма был всего лишь политической витриной, за которой жил и гордился своими достижениями «социализм для граждан ГДР»⁹⁷, т.е. национальный социализм.

---

⁹³ Фонды представленных в бундестаге партий получают государственные субсидии.

⁹⁴ В те годы он назывался фонд «Общественного анализа и политического образования», имя Розы Люксембург он получил в 1999 г.

⁹⁵ «Осси» и «весси» – распространенные разговорные обозначения жителей востока (ГДР) и запада (ФРГ).

⁹⁶ «Wir sind ein Volk!», «Мы – народ!» – под этим лозунгом в ГДР проходили митинги протеста против СЕПГ.

⁹⁷ Особенно чётко это выразилось в период горбачёвской политической ли-

Здравомыслящий немец был готов поделиться своими благами с трудящимся и эксплуатируемым миром, но лишь после того, как будет обеспечен он сам.

Своим электоральным успехом на «востоке» воссоединившейся страны ПДС была обязана не «вымирающему старшему поколению», а разочарованным и оскорбленным в своих ожиданиях «осси» как таковым. Вместо того, заботиться о своей «привлекательности для молодёжи» и о «всегерманском формате» (тактика, приведшая её на грань политической не востребоваемости), этой успешной восточногерманской левой партии следовало бы последовательно разрабатывать свою идею немецкой социальной справедливости, которая бы (как показывают ныне успехи АдГ) автоматически обеспечила бы и то и другое.

Крах ПДС начался с приобретением ею вождя всегерманского измерения и окончательной политической салонности после её слияния с левыми социал-демократами под руководством О. Лафонтена, которых вытеснили из СДПГ при Г. Шрёдере⁹⁸.

Партия «Левая» вступила в немецкий политический процесс в 2007 г. Она заняла вакуум, образовавшийся на левом фланге после «поправления» СДПГ и «зелёных». Стремясь объять всё, что связано с политической «левизной», кроме радикальных «автономных» группировок, она уже в первой партийной программе в 2011 г. расширила программные границы до максимальных пределов, втянув в себя западных левых с их антинационализмом и гендерной тематикой⁹⁹. Открытые границы для

берализации. Потоки «туристов» как из западных земель, так и из-за Одера, привлечённые низкими ценами и качественным товаром, опустошали магазины ГДР. Последовало «народное возмущение», репортажи о «продуктовых поездках» из Польши – после этого товары, пользовавшиеся особым спросом, стали продаваться «лишь для граждан ГДР».

⁹⁸ Левые социал-демократы и профсоюзные организации в 2004 г. создали «Альтернативу избирателей за труд и социальную справедливость» во главе с О. Лафонтемом, которая объединилась с ПДС в 2007 г. в партию «Левая». В 2011 г. партию называли «антинеолиберальной, антикапиталистической и антимилитаристской». Её целями стали «демократический социализм», преодоление капитализма путём смены отношений собственности в пользу национализации структурно важных отраслей. См. Programm der Partei die Linke. Erfurt 2011. S. 58.

⁹⁹ Это была тактика О. Лафонтена, которую он называл «методом пылесоса».

«нищей» миграции и поддержка граждан особых сексуальных ориентаций в борьбе за их гражданские права – лозунги, привлекательные для той образованной молодёжи, которая и пополнила, в основном, ряды западноевропейских левых. Однако они совершенно чуждые для потерявших работу «осси», которые ущемлены творящейся социальной несправедливостью и чувствуют себя покинутыми той единственной партией, которая артикулировала их интересы.

Именно с интернационализацией немецких левых и их программного сближения с западноевропейской левой традицией, восток страны стал «коричневый». Уже не ПДС в составе «Левой», которая вошла в ряды европейских левых партий и приобрела тем самым даже не всегерманский, а европейский формат, а праворадикальная НДПГ стала заботиться о судьбе умирающих деревенских общин в сельской глуши Мекленбурга или Саксонии, организовывать спортивные клубы для деревенских подростков, поддерживать местных предпринимателей. Таким образом некогда праворадикальная партия стала приобретать гражданский флер, одержала первые победы на коммунальных выборах, получила места в ландтагах. В этом контексте создание в 2013 г. и последующая раскрутка «вправо» партии «Альтернатива для Германии» стали не злом, а благом – будучи изначально гражданской, она остановила начатое было гражданское восхождение НДПГ, переманив её избирателей и вытеснив эту право-радикальную партию.

Успехи правопопулистской АдГ в новых федеральных землях дали официальной политике и СМИ повод снова заговорить о «неправильном» востоке, теперь уже не «красном», а «коричневым». Для партии «Левая», стремительно терявшей тот электорат, который принесла с собой ПДС, настал час печального прозрения.

«У нас такие хорошие программы, АдГ в социальных вопросах лишь повторяет нас, почему же трудящиеся теперь выбирают их, а не нас?» – такой тон определял дискуссии и споры немецких левых после последних выборов в бундестаг, на которых АдГ не просто далеко опередила «Левую», но и отняла у неё около 400 тыс. избирателей.

Ответ прост: «Левая» заняла «неверную» позицию по миграционному кризису 2014–2016 гг., обрушившемуся на Европу и серьёзно ударившему по интересам простых граждан, прежде всего, в социальном секторе и в вопросах внутренней безопасности. Последовательный программный интернационализм левых, их требования искать «зло» не в беженцах, а в «капиталистической системе», которую нужно «преодолеть» во всём мире – гуманистичны и верны, но не реализуемы, по крайней мере, в короткие сроки. Между тем ситуация требовала срочных решений и быстрых реакций. Левые, требуя, в соответствии со своими программными установками, принимать в страну всех беженцев и обеспечивать им ту же социальную поддержку, что и местным нуждающимся, подписали себе электоральный приговор. Они окончательно потеряли восток страны. А вот АдГ, на одной лишь (взятой у левых) идее социальной справедливости его выиграла – сделав эту идею немецкой. Ведь из «своего» у АдГ есть только либеральная и консервативная риторика, в которой восточногерманскому электорату интересен разве лишь евроскепсис. АдГ отняла у левых их избирателя потому, что левые, увлечшись системными вопросами, забыли, что избирает их не мифическая «политическая середина», а, прежде всего, немецкий трудящийся (с упором на «немецкий»).

Лозунг социальной справедливости в Германии особенно важен для двух политических сил – социализма и национализма. В том случае, когда акценты сторонников этого лозунга фокусируются на интересах именно своей страны и своего населения, их точки зрения и позиции на первый взгляд сближаются. Соответственно, воззрения народнических (*völkisch*) политиков из АдГ и левых в Германии могут, по крайней мере, на электоральном уровне, привлечь одни и те же целевые группы.

Именно этим, вероятно, руководствовалась глава фракции «Левая» в бундестаге, известный политик из бывшей ГДР Сара Вагенкнехт, создавая в сентябре 2018 г. новое левое движение «Поднимайтесь»¹⁰⁰. Уже через 100 дней после своего провозглашения оно насчитывало 167 тыс. членов, причём 80% бес-

---

¹⁰⁰ «Aufstehen» – die Sammlungsbewegung. URL: <https://aufstehen.de> (дата обращения: 19.01.2019).

партийных, 11 тыс. «левых», около 5000 социал-демократов, около 1000 «зелёных» и более 100 членов АдГ¹⁰¹.

Она, как и «народники» из АдГ, указывает на огромные проблемы, возникшие для трудящихся в связи с массовым наплывом мигрантов: нехватка социальных квартир и мест в детских садах, переполненные начальные школы в социально неблагополучных районах, рост серьёзной преступности и т.д.

В то же время, в отличие от «народнических» сил, национальные левые не связывают сильное государство с вопросами его культурной и национальной идентичности. Они поворачиваются к «национальному вопросу», прежде всего, в сфере занятости, требуя от работодателей, которые снижают издержки, нанимая мигрантов, а не немцев, прекратить дампфинг и обеспечить приоритет немецким трудящимся. Опросы показывают, что только на одних этих путях «левые» уже сейчас могли бы получить поддержку до 25% избирателей (в то время как набирают от силы 9%).

Однако примет ли партия «Левая» эти лозунги? Называя своё движение «собирательным» (в его состав входят как беспартийные, так и члены левых партий и даже члены АдГ), Вагенкнехт указывает, что её проект направлен против нынешней «господствующей линии» тех сил, которые традиционно относятся к левому политическому спектру – СДПГ, «Союз 90/Зелёные» и «Левая». Она подчёркивает, что движение не хочет становиться партией, поэтому не составит им конкуренции. Целью нового движения она объявляет выдвигание идей для всего левого спектра и привлечение к этим партиям новых избирателей.

Отсюда возникает проблема. Электорат данных партий не увеличится, если популярные идеи, генерируемые новым движением, не будут взяты ими на вооружение. Внепарламентское движение само по себе лишено возможности артикулировать идеи как политическое волеизъявление конкретных социальных групп. Политическая культура современной Германии, в отличие от Франции, не предполагает неинституционализированных

---

¹⁰¹ «Aufstehen»-Bewegung zieht auch AfD-Klientel an. URL: <https://www.wr.de/politik/linke-aufstehen-bewegung-zieht-auch-afd-klientel-an-id215996549.html> (дата обращения: 19.01.2019).

форм политического волеизъявления, т.е. давления «движений» и уличных протестов на партийную демократию. Печальный опыт Веймарской республики, породившей гитлеризм, стал причиной того, что Западная Германия превратилась в «государство политических партий». На целенаправленное создание и закрепление такой культуры стабильности ушло несколько послевоенных десятилетий.

Разбалансировка или дестабилизация партийной системы возможны, однако они не принесут пользы ни Германии, ни ЕС, ни самим «левым». «Улица» в Германии говорит сейчас отнюдь не языком левых партий. Улица предпочтёт лозунг «Иностранцы вон из Германии», «Германия – немцам» или хотя бы «Немецкая культура – руководящая» антикапиталистическому братанию с мусульманскими беженцами. Более того, и сами «угнетённые» мусульмане, наводнившие страну, очень далеки от «левых» установок.

Внутри партии «Левая», на «улучшение» которой, собственно, и направлено острие нового движения, идеи Сары Вагенкнехт воспринимают скептически. Особенно классическим западным левым претят именно те национальные моменты, на которых «Поднимайтесь» может сблизиться с АдГ настолько, чтобы вернуть себе ушедший электорат. Сама же С. Вагенкнехт, невзирая на своё положение в партии, далеко не так сильна, чтобы «подмять» разнородную «Левую» под себя. Вполне вероятно, что для реализации идей движения потребуются «левый раскол», образование национальной, немецкой левой силы, иными словами, новой левой партии. Пойдёт ли на это С. Вагенкнехт ради спасения левой идеи в Германии в условиях стремительного роста правопопулистской АдГ, станет ясно уже в ближайшее время. Последний съезд «Левой», проходивший в конце февраля 2019 г. в Бонне и ориентированный на предстоящие выборы в Европарламент, продемонстрировал, что партия своего курса менять пока что не намерена, более того, в ней возобладали реалисты, ориентирующиеся на будущие коалиции с социал-демократами.

Похоже, что все три левые партии, для которых движение собиралось «генерировать» свои идеи, не только не нуждаются

в них, но и считают его вредным для себя. Сама Вагенкнетх признаётся, что «переоценила» партии в их открытости идеям извне. Быть может, она переоценила и себя как лидера. В конце марта 2019 г. движение покинули 11 известных политиков и общественных деятелей из числа его основателей. Сама же Вагенкнехт сообщила, что, по состоянию здоровья, планирует отойти от активных дел, как в руководстве движением, так и в партии. Означает ли это, как с торжеством отмечают её внутрипартийные противники, ошибочность взятого ей и Лафонтемом курса, победить правых не с помощью «Левой», а помимо неё? Нет. Единственной ошибкой Вагенкнехт был отказ от быстрой институционализации своего движения как новой левой партии в то время, когда оно переживало высший подъём. Ослабив этим «Левую», она одновременно предложила бы шатнувшимся вправо избирателям новую «левую альтернативу». Нынешняя «Левая», разобщённая и отягощённая внутрипартийными спорами, действительно противостоять росту правого популизма в Германии в любом случае не сможет.

ГЛАВА 8. «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» – ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ В НАРОДНУЮ ПАРТИЮ

За последние годы политическая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) стала политической реальностью, с которой приходится считаться даже её критикам. Успех на выборах в бундестаг в 2017 г., когда она набрала 12,6% и стала третьей по доле отданных за неё голосов партией, решительно изменил не только политическую картину в самом немецком парламенте, но и заставил по-новому взглянуть на проблемы евроскептицизма и правого популизма в ФРГ.

В отличие от других правых партий – «Национального Фронта» во Франции, «Йоббик» в Венгрии, «Шведских демократов» в Швеции и т.д. – АдГ с основания не была ксенофобской партией, настроенной на демонтаж ЕС и выход из НАТО. По сути дела, то была партия, созданная интеллектуалами, сфор-

мировавшими экономическую оппозицию политике федерального канцлера А. Меркель, которая намеревалась помогать государствам-банкротам южной Европы (прежде всего Греции и Кипру) в том числе за счёт денег немецких налогоплательщиков. АдГ часто называли «партией отказа от евро» и прочили ей короткую политическую жизнь.

Миграционный кризис, а точнее, политика «открытых дверей», провозглашённая А. Меркель, резко изменили политическую повестку АдГ. Приняв на вооружение жёсткую антимиграционную риторику, партия начала штурмовать земельные парламенты и бундестаг. Результаты АдГ на земельных выборах 2016–2018 гг. приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты выборов АдГ на земельных выборах,
начиная с 2016 г.

Федеральная земля	Дата выборов	Доля в %
Баден-Вюртенберг	Март 2016	15,1
Рейнланд-Пфальц	Март 2016	12,6
Саксония-Ангальт	Март 2016	24,3
Мекленбург – Передняя Померания	Сентябрь 2016	20,8
Берлин	Сентябрь 2016	14,2
Саар	Март 2017	6,2
Шлезвиг – Гольштейн	Май 2017	5,9
Северный Рейн – Вестфалия	Май 2017	7,4
Нижняя Саксония	Октябрь 2017	6,2
Бавария	Октябрь 2018	10,2
Гессен	Октябрь 2018	13,1

Источник: Landtagswahl in Sachsen 2019. URL: <https://www.wahlen.info/landtag-swahl-sachsen-2019/> (дата обращения: 15.01.2019).

Из данных следует, что АдГ пользуется значительно более высокой поддержкой избирателей в восточных землях, что обусловлено в значительной степени более сложной экономико-социальной ситуацией во многих землях бывшей ГДР. Также не выдерживает критики утверждение мейнстримных СМИ и политиков о том, что избиратели голосуют за «Альтернативу для Германии» в знак протеста против наплыва иностранцев. Если изучить статистику расселения мигрантов по различным регионам, то, например, в Мекленбурге-Передней Померании их доля минимальна, а популярность АдГ выше, чем у ХДС. Следо-

вательно, надо признать, что причины успеха «Альтернативы для Германии» носят комплексный характер, и её взлёт обусловлен многими факторами.

Во-первых, долгое время политический класс фактически игнорировал мысль о возможном возникновении партии правее ХДС/ХСС. Была введена теория «конституционного патриотизма», согласно которой приверженность ценностям свободного демократического порядка объявлялась наивысшей ценностью, важнее патриотизма и национальной гордости. Соответственно, все националистические партии (например, Национально-Демократическая партия Германии), а также другие, существовавшие ранее в ФРГ, объявляли врагами существующей системы и подвергали различным формам преследования – от запрета до организованной травли в СМИ. Долгое время такая политика «защищающейся демократии» находила понимание среди населения страны, но кризисные события последних лет и определённые сдвиги в массовом сознании не в последнюю очередь успехи и политическая реабилитация правой идеи на общеевропейском пространстве, способствовали изменению политических предпочтений избирателей.

Вторым фактором, обеспечившим формирование новой партии, стало создание определенного идеологического и интеллектуального фундамента. Основными идеологическими «предтечами» «Альтернативы» стали публицист Т. Сарацин¹⁰² и известный журналист У. Ульфкотте¹⁰³. Особо стоит выделить политолога профессора Ганса Герберта фон Арнима, который подвергает резкой и одновременно обоснованной критике «народные партии» ФРГ. Данные авторы предложили основные тезисы, которые впоследствии легли в основу программы АдГ – отказ от евро, ограничение миграции, борьба против превращения

---

¹⁰² Наиболее известные работы Т. Сарацина: «Германия саморазрушается» (Deutschland schafft sich ab), «Европе евро не нужен» (Europa braucht den Euro nicht).

¹⁰³ Наиболее известные работы У. Ульфкотте: «Продажные журналисты» (Gekaufte Journalisten), «Мекка Германия» (Mekka Deutschland), «Индустрия беженцев» (Die Asylindustrie), «Тайный план для Европы» (Geheimplan Europa), «Осторожно – гражданская война!» (Vorsicht, Bürgerkrieg!), «Прочь от евро, прямиком в тюрьму» (Raus aus dem Euro, rein in den Knast).

политических партий в бюрократические корпорации, более серьёзная ответственность СМИ в освещении важных социальных проблем.

Наконец, главным толчком для роста популярности АдГ стал миграционный кризис, который привёл в Германию не только более 1,5 млн беженцев, но и принёс ряд критических для избирателей проблем – рост этнической преступности, террористическую угрозу, обострение конкуренции в низовых сегментах рынка труда между мигрантами и неквалифицированной рабочей силой из числа местного населения, а также непропорционально высокие расходы на показательные депортации. Достаточно вспомнить многотысячные демонстрации движения REGIDA в Лейпциге и других городах, которые не стихали несколько лет. Всё это создало благоприятные условия для прорыва народного недовольства политикой политического истеблишмента. АдГ стала, несмотря на открытую войну, развязанную против неё мейнстримными СМИ и политическим классом, частью политического ландшафта Германии и закрепила в нём надолго.

По данным социологических исследований, проведённых в преддверии выборов в ландтаг Саксонии (назначены на 1 сентября 2019 г.), АдГ может получить до 24,5% голосов (рост на 14,8% по сравнению с предыдущими выборами в 2013 г.) и стать второй по популярности партией. Для сравнения: за ХДС готовы отдать голоса не более 29% избирателей (снижение популярности на 10,4%). Согласно данному прогнозу, за вторую народную партию – СДПГ – готовы отдать свои голоса всего 10,5% избирателей. Таков серьёзный вызов политическому истеблишменту ФРГ, а также признак продолжающегося кризиса старых «народных партий».

Каковы же итоги года пребывания «Альтернативы для Германии» в бундестаге? Удалось ли партии изменить политический ландшафт страны и систему? Или же ей суждено оставаться политическим изгоем и постепенно угаснуть, подобно более радикальной НДПГ?

Первым событием, ознаменовавшим начало работы бундестага нового созыва в сентябре 2017 г., стало заявление лидера

фракции АдГ Фрауке Петри о сложении полномочий и выходе из партии. Она мотивировала свой поступок радикализацией политики АдГ под воздействием представителей различных ультраправых течений. Вслед за ней из партии вышел её гражданский муж М. Претцель¹⁰⁴. Однако, ожидаемого противниками партии раскола не последовало, и АдГ удалось сохранить 92 из 94 мандатов в парламенте, а давление политического класса и СМИ усилилось.

Согласно традиции Бундестага, первое заседание новоизбранного парламента открывает самый пожилой депутат. Поскольку в этот раз им оказался представитель «Альтернативы для Германии», руководство парламентских фракций решилось изменить регламент и предоставило первое слово тому, кто дольше всех был депутатом.

Помимо этого, основным средством давления на АдГ и формирования против неё общественного мнения стали СМИ. Крупнейшие издания «Spiegel», «FAZ», «Tageszeitung» регулярно публиковали материалы, направленные на создание негативного имиджа партии. Особо «отличилась» в критике АдГ «Tageszeitung», которая назвала её «гидрой в бундестаге»¹⁰⁵. Основная идея материала заключалась в том, что АдГ тесно связана с различными ультраправыми и представителями «новых правых», в т.ч. с движением Идентаристов¹⁰⁶. Данную тему довольно долго обсуждали в СМИ. Депутатов АдГ и их помощников (всего в аппарате бундестага работает около 200 сотрудников партии) обвиняли в сотрудничестве с различными ультраправыми ор-

---

¹⁰⁴ Petry und Pretzell kündigen Austritt aus der AfD an. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article169043954/Petry-und-Pretzell-kuendigen-Austritt-aus-der-AfD-an.html> (дата обращения: 12.12.2018).

¹⁰⁵ Hydra im Bundestag. Die AfD-Fraktion und ihre Mitarbeiter. URL: <http://www.taz.de/Die-AfD-Fraktion-und-ihre-Mitarbeiter/!5550036/> (дата обращения: 07.01.2019).

¹⁰⁶ Движение «Идентаристов» – общеевропейское политическое движение, политическая доктрина которого сконцентрирована вокруг идеологии «Новых правых» в лице Алена де Бенуа, Доминика Веннера и пр. Выступает за сохранение культурной и национальной идентичности европейских народов, против массовой миграции. В некоторых странах ЕС находится под наблюдением спецслужб, в ФРГ окончательное решение о взятии движения под контроль Ведомством по охране Конституции ещё не принято. Отделение движения существует, в т.ч. в России.

ганизациями, силовыми ведомствами и т.д. Материал по своей лингвистической подаче был призван вызвать у читателя ощущение, что, с одной стороны, АдГ представляет своего рода синдикат, стремящийся инфильтрировать в большую политику представителей движений крайне правого спектра, а с другой – оказывать влияние на правоохранителей и бизнес-круги.

Другое крупное издание «Frankfurter allgemeine Zeitung» вскоре после выборов в бундестаг разразилось статьёй «АдГ в новом бундестаге – чужеродная фракция», в которой редактор газеты по вопросам внутренней политики Яспер фон Альтенбоккум назвал АдГ «паршивым ребёнком (Schmuddelkind) ХДС/ХСС»¹⁰⁷. Тем самым он намекал на то, что в эту партию перешли худшие, по его мнению, представители партии А. Меркель. Таким образом, немецкие СМИ совершенно не стесняются в выражениях в отношении «Альтернативы», равно как и других политически неудобных сил. Предвзятое освещение СМИ некоторых резонансных событий в Германии последних лет дали повод немецким правым называть либеральные СМИ «лживой прессой», что перекликается с идеями Т. Сарацина и У. Ульфкотте, а также других немецких оппозиционных публицистов. В информационном пространстве сегодняшней ФРГ идёт самая настоящая гражданская война, которая порой выплёскивается в акты насилия против политических оппонентов. Примером такого экстремизма стало нападение на лидера бременского отделения АдГ, депутата бундестага Ф. Магнитца¹⁰⁸. Нельзя полностью исключать, что данный акт политического террора был спровоцирован созданием негативного образа партии в СМИ.

Другим примером медийного давления на АдГ стал скандал с пожертвованиями в кассу партии от лиц – нерезидентов ФРГ, который широко освещался СМИ летом 2018 г. В частности, речь шла о переводе более 130 тыс. евро из Швейцарии и 150

---

¹⁰⁷ Alterbockum, von Jasper. Auf dem Weg ins Autoritäre. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/harte-bretter/harte-bretter-ueber-die-afd-auf-dem-weg-ins-autoritaeere-14210256.html> (дата обращения: 07.01.2019).

¹⁰⁸ Жестокое нападение на депутата Бундестага АдГ в Бремене. URL: <https://ostwest.tv/news/zhestokoe-napadenie-na-deputata-bundestaga-adg-v-bremene/> (дата обращения: 10.01.2019).

тыс. из Бельгии от фонда «Идентичность Европы»¹⁰⁹. По законам ФРГ (§25 абзац 3 закона «О политических партиях»), политическая партия не во всех случаях имеет право получать зарубежное финансирование. Пожертвования могут делать граждане ФРГ, живущие за границей, а также физические лица из стран ЕС. Что касается пожертвований от нерезидентов стран ЕС, то от них пожертвования не допускаются. В случае с пожертвованиями из Швейцарии в цели платежа было указано, что они идут на предвыборную кампанию конкретного депутата – Алис Вайдель, а не в адрес партии в целом. Это позволило АдГ избежать преследования, которого требовали представители СвДП, несмотря на то, что депутаты бундестага обладают депутатской неприкосновенностью. В данном случае претензии политических оппонентов могут считаться обоснованными, достаточно вспомнить случай с «чёрной кассой» ХДС, который послужил причиной отставки канцлера ФРГ Г. Коля.

Серьёзный удар по имиджу партии нанесло Ведомство по охране Конституции, которое в январе 2019 г. взяло под контроль отдельные структуры АдГ, в т.ч. молодёжное крыло партии¹¹⁰. В немецком обществе распространены концепция «нулевой терпимости» к любым проявлениям национализма и правой риторики, а также позиция «защищающейся демократии». Согласно им спецслужбы ФРГ устанавливают контроль над политическими организациями, уличёнными или подозреваемыми в антиконституционной деятельности. По мнению представителей АдГ, данный шаг продиктован, прежде всего, предстоящими выборами в Европарламент и некоторые земельные ландтаги ФРГ, в частности в Саксонии. Контроль спецслужб за АдГ может привести к положительным результатам, если руководство АдГ примет решение расстаться с некоторыми активистами, порочащими имидж партии из-за связи с правыми радикалами.

---

¹⁰⁹ AfD-Spendenaffäre – Weidels AfD-Kreis erhielt auch Geld aus Belgien – überwies es aber zurück. URL: <https://theworldnews.net/de-news/afd-spendenaffare-weidels-afd-kreis-erhielt-auch-geld-aus-belgien-uberwies-es-aber-zuruck> (дата обращения: 03.01.2019).

¹¹⁰ Грязев А. Битва за Берлин: как спецслужбы следят за правыми. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/01/17_a_12132367.shtml (дата обращения: 20.12.2018).

В свете активного политического и гражданского неприятия «Альтернативы для Германии» политическим классом и СМИ возникает вопрос об устойчивости партии и возможности, пусть даже теоретической, превратиться в классическую «народную партию», что символизировало бы собой окончательную трансформацию партийно-политической системы ФРГ. Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать феномен «народной партии».

Согласно воззрениям создателя данного термина Д. Штернберга, под «народной партией» понимается партия, открытая для представителей всех социальных слоёв и носителей различных идеологий. Технически у классической «народной партии» в ФРГ есть определённый набор атрибутов. Среди них следует выделить следующие: регулярное участие в выборах разного уровня, чтобы провести своих активистов во властные структуры, и стремление охватить различные социальные, возрастные и профессиональные слои избирателей. Соответственно, «народные партии» избегают представлять узкие интересы, направленные на какой-либо определённый класс или социальную группу.

В целом АдГ соответствует основным критериям, предъявляемым к «народной партии». Несмотря на навешиваемые ей ярлыки антимигрантской партии и партии так называемого «дексита» – идеи выхода ФРГ из ЕС, подобно Великобритании, программа «Альтернативы для Германии» охватывает все основные направления внутренней и внешней политики. Члены партии (в 2018 г. в АдГ входило 33,5 тыс. чел.) – представители различных социальных слоёв, то же самое можно сказать и о её избирателях. АдГ представлена во всех ландтагах, имеет отделения во всех крупных городах, участвует в политической борьбе на всех уровнях – от муниципального до федерального. У партии есть определённые рамочные идеологические принципы, которые не являются единственной основой для политических решений.

Политика «народной партии» представляет собой постоянный поиск компромисса между различными течениями внутри самой партии. Этими факторами обусловлены и постепенное стирание границ между двумя «народными партиями» в ФРГ –

ХДС и СДПГ, а также усталость и разочарование избирателей в сложившейся политической системе. Без ярких харизматичных лидеров «народные партии» становятся похожими друг на друга, что порой дезориентирует избирателей, поскольку основной задачей партии стало не столько выражение чётко сформулированной политической повестки, сколько попытка набрать максимальное количество голосов для формирования парламентского большинства и, соответственно, правительства.

Из-за жёсткой антимигрантской риторики идеологическая платформа АдГ существенно уже, чем у других партий политического истеблишмента. Однако этот факт не мешает ей превращаться в классическую «народную партию», хотя против неё развёрнута массовая пропагандистская кампания в СМИ, а контроль правоохранительных органов за её деятельностью создаёт «Альтернативе для Германии» имидж политического изгоя.

Тем не менее, результаты опросов общественного мнения, особенно на Востоке страны, говорят об устойчивой поддержке избирателями АдГ. Партия не может рассчитывать только на общее недовольство населения политикой А. Меркель, чтобы удержать свою популярность. Ей необходимо оставаться частью политического ландшафта Германии, поэтому её лидерам следует задуматься об изменении имиджа, как сделали «Шведские демократы» и «Австрийская партия свободы». Очень важно, чтобы руководство АдГ избавилось от излишне правых активистов, которые вызывают у избирателей ненужные ассоциации с историческим национал-социализмом. В долгосрочной перспективе это позволит партии стать более умеренной и прочно занять нишу национально-патриотической, а не ксенофобской политической силы.

Скорее всего, в обозримом будущем АдГ суждено оставаться политическим изгоем. Ни ХДС, ни СДПГ не станут формировать с ней правящую коалицию. Однако политическая ситуация в ЕС и ФРГ меняется. Старые «народные партии» не в состоянии в данный момент развернуть нисходящий тренд своей популярности. Доверие избирателей к ним падает, спрос на новые лица и идеи в политике растет. К тому же, миграционный вопрос отнюдь не решён, также неопределённым остаётся буду-

шее ЕС. Несмотря на то, что отдельные представители АдГ выступают за выход из ЕС, даже столь радикальный порой в высказываниях лидер партии А. Гауланд призывает однопартийцев к сдержанности. Это свидетельствует об определённой идеологической гибкости партийных «ястребов» АдГ. Одновременно «Альтернатива для Германии» старается расширить свою электоральную базу за счёт русскоязычного избирателя. У партии есть странички сторонников в российских социальных сетях: «Одноклассники» и «ВКонтакте»¹¹¹. В дальнейшем АдГ планирует открыть еврейскую секцию. Такая острая и одновременно щепетильная тема, как отношение к сексуальным меньшинствам, не стала для «Альтернативы» красной тряпкой. Так, вице-председатель фракции АдГ в бундестаге А. Вайдель открыто признала свою нетрадиционную ориентацию. Таким образом, нулевую терпимость политическая платформа партии обозначает только к исламу и к проблеме исламизации.

Таким образом, у «Альтернативы для Германии», безусловно, есть политическое будущее. Станет она в итоге третьей «народной партией» в ФРГ или останется партией второго эшелона – зависит в большей степени от гибкости её руководства и внешних факторов, определяющих политическую жизнь страны.

ГЛАВА 9. **ФРГ ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ:** **ЖДАТЬ ЛИ ПЕРЕМЕН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ?**

Федеративная Республика Германия продолжает оставаться важнейшим игроком в Европе и мире, и её позиция и позиционирование во многом влияют на поведение других участников сложной системы международных отношений. Насколько зависим внешнеполитический курс страны от внутривнутриполитического расклада в самой ФРГ, который с фрагментацией партийной системы становится всё менее прогнозируем?

Здесь нужно принять во внимание два принципиальных об-

---

¹¹¹ Страницы АдГ в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». URL: <https://ok.ru/afdalterna> (дата обращения: 03.01.2019); URL: <https://vk.com/club79347689> (дата обращения 03.01.2019).

стоятельства. Во-первых, учитывая, что Германия является демократической парламентской республикой со стабильным государственным устройством (а это доказывает почти 70-летняя история страны), ей присуща стабильная, предсказуемая внешняя политика со своей устоявшейся системой координат, которая не может меняться по мановению волшебной палочки от правительства к правительству. При этом неважно, какая коалиция стоит у руля государства. Да и канцлер – ключевая фигура в системе внутри- и внешнеполитических координат – далеко не независимая величина, а действующая по согласованию со своими партнёрами по правительству из других партий. Во-вторых, в ФРГ существует относительно широкий консенсус между властью и обществом по наиболее важным вопросам внешней политики. Поэтому, независимо от состава правительства (даже при гипотетическом участии в нём «Альтернативы для Германии» или партии «Левая») резкие колебания на внешнеполитическом фронте не предвидятся.

Далее, как в очередной раз показали итоги выборов в бундестаг 2017 г., внешняя политика интересует граждан ФРГ во вторую очередь. Немцев мало заботит международное позиционирование страны, оборонная политика, борьба с международной преступностью и терроризмом. Остаются пока в «облачном» приложении такие важные вопросы, как размер планируемых расходов на оборону (христианские демократы обещают довести их до 2% от ВВП при нынешних 1,2%), закон об экспорте вооружений и другие несущественные, по мнению избирателей, темы. Тем не менее, в обществе существует широкий консенсус (примерно 60%) относительно внешнеполитических приоритетов, которые на протяжении десятилетий являются константами, не подлежащими пересмотру.

При этом следует иметь в виду, что, как и ранее, правительство А. Меркель рассматривает внешнюю политику как «ценностную политику», в основе которой лежат незыблемые постулаты, в той или иной степени, акцентируемые в ходе зарубежных контактов:

– верховенство закона, соблюдение прав, свобод и достоинства человека;

– наличие активного гражданского общества как предпосылка для конструктивного диалога между государством и обществом;

– неукоснительное соблюдение международного права, приверженность принципам Устава ООН, ОБСЕ и Совета Европы.

Чего следует ожидать от нового кабинета в области внешней политики, учитывая, что после выборов минуло больше года? Судя по содержанию коалиционного договора¹¹² и практике его применения в международном общении, сюрпризов в этой области не предвидится. Многие положения повторяют текст «Белой книги по безопасности и будущему бундесвера», опубликованной в 2016 г.¹¹³, а приоритеты ранжируются в ставшем уже классическим порядке: Европейский союз, «атлантизм», миротворчество/разоружение, Россия, «проблемные» регионы и «третий мир». Вот только акценты расставлены несколько по-иному, и политике в области безопасности уделяется повышенное внимание, включая необходимость увеличения средств на военные нужды. Любопытно, что проблемы бундесвера отодвинуты на седьмую позицию.

Начать следует с «атлантизма», потому что коррективы этого вектора, вызванные жёстким и непрогнозируемым курсом администрации Д. Трампа, неизбежно ведут к новым акцентам и на других направлениях внешней политики ФРГ.

«Атлантизм» и отношения с США

Времена, когда европейцы могли целиком полагаться на других, прошли, заявила А. Меркель в ходе избирательной кампании 2017 г. Это не было предвыборным ходом с целью привлечения голосов избирателей. Это было отражение недовольства граждан Германии кризисом в трансатлантических отношениях. Разочарование немцев вызвали лозунг Трампа «Америка прежде всего!» и как следствие позиция Вашингтона по климату, требование к союзникам по НАТО увеличить военные рас-

---

¹¹² См.: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. 19. Legislaturperiode. Berlin, 2018. S. 177.

¹¹³ Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und Zukunft der Bundeswehr, 2016. Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2016. S. 143.

ходы, выход из ядерной сделки с Ираном, фронтальная атака на «Северный поток – 2», рестриктивная политика в отношении торговли с Европой, намерение выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и т.д. По мнению ^{2/3} опрошенных в апреле 2018 г. немцев, после вступления Д. Трампа в должность президента отношения ФРГ и США ухудшились, а 62% респондентов заявили, что отношения между двумя странами находятся на самом низком уровне после окончания Второй мировой войны. Именно поэтому в коалиционном договоре было подчёркнуто, что «США претерпевают сейчас глубокие перемены, которые представляют для нас большие вызовы». А это требует интенсификации усилий Берлина, «направленных на то, чтобы позиция Германии и ЕС была услышана в Вашингтоне». Тем не менее, неизбежными остаются тесные экономические связи, «общность ценностей и интересов» в противодействии проблемам, связанным с глобализацией. К этому следует добавить то, что трансатлантические связи и опора на США в силу целого ряда причин (в первую очередь американских ядерных гарантий, военной слабости ФРГ и отсутствия у ЕС общей оборонной политики) на обозримый период времени незаменимы.

После формирования правительства «большой коалиции – 3.0» МИД ФРГ под руководством нового министра Х. Мааса разработал, представил и начал воплощать в жизнь новую внешнеполитическую концепцию в отношении Соединённых Штатов, воспользовавшись «Годом Германии в США», который стартовал 3 октября 2018 г. Берлин запланировал провести более тысячи мероприятий в области культуры, искусства, науки и экономики во всех штатах Америки – для ФРГ это рекордно большое число. На эту внешнеполитическую инициативу было выделено около 20 млн евро.

«Новая политика» ФРГ в отношении США предполагает путём укрепления институтов и постепенного создания единой оборонной системы Евросоюза возведение ЕС до глобального игрока, развитие политической автономности Евросоюза в случаях, когда США отказываются продолжать сотрудничество. Далее предлагается искать новых союзников, «делающих став-

ку на совместную работу и соблюдение правил», таких как Япония, Канада, Южная Корея, параллельно развивая гражданский диалог с жителями США в рамках богатого событиями года германской культуры.

Контроль над вооружениями и разоружение

Эта тема сейчас напрямую связана с атлантическим вектором и остаётся приоритетной во внешней политике и политике безопасности Германии. Берлин выступает категорически против новой гонки обычных и ядерных вооружений на континенте и в мировом масштабе. У немцев ещё свежа в памяти ситуация конца 70-х – начала 80-х гг., когда внутригерманская граница представляла собой линию соприкосновения двух военно-политических блоков, оба германских государства были перенасыщены иностранными войсками, химическими, ядерными арсеналами и обычными вооружениями, а сами западные и восточные немцы вынуждены были смотреть друг на друга «через густой частокол ракет». Очередной всплеск «холодной войны» и гонка вооружений раскололи общество и правящую элиту в ФРГ и стали причиной возникновения массового антивоенного и антиракетного движения.

Германия не желает становиться ядерным заложником США. Это явствует из заявлений ведущих политиков – представителей правящей коалиции. Уже после смены администрации в Вашингтоне было очевидно, что разоруженческая проблематика, особенно в ядерной сфере, – болезненная тема для Берлина, который не входит в клуб ядерных держав и обладает ограниченными возможностями влиять на США, как это показывает пример хранения на американской базе в немецком Бюхеле 20 американских атомных боезарядов. 20 октября президент США Д. Трамп заявил о намерении разорвать с Россией Договор о ракетах средней и меньшей дальности 1987 г., обвинив Россию в нарушении договора из-за разработанной в РФ крылатой ракеты наземного базирования 9М729 для комплекса «Искандер». Вашингтон и руководство НАТО считают, что эта система подпадает под действие договора, Москва это отрицает. Берлин настаивает на необходимости неукоснительного соблюдения ДРСМД, поскольку полноценный контроль в этой категории вооруже-

ний, способных поражать цели в пределах всей Европы, является крайне важным для немцев.

Буквально через три дня, 3 ноября, министр иностранных дел Германии Х. Маас выступил с гостевым комментарием на сайте журнала «Шпигель», в котором призвал для сохранения мира в Европе переосмыслить политику разоружения и контроля над вооружениями. В этой связи он предостерег от разрыва ДРСМД и выдвинул программу из четырёх пунктов, которые, по его мнению, необходимо учесть при глобальном разоружении. Не вдаваясь в глубокий анализ немецких инициатив, отметим, во-первых, предложение вернуться к практике обмена данными между США, Европой и Россией по вооружениям и механизму контроля над ними, учитывая риски, которые создают для всех новые системы оружия в условиях несовершенства архитектуры контроля. Во-вторых, Германия представит свои соображения по установлению всеобъемлющего режима транспарентности для баллистических и крылатых ракет, а также будет содействовать дискуссии о разработке такого свода правил на международном уровне. В-третьих, Маас солидаризировался с американской критикой в адрес Китая, который-де наращивает свой военный потенциал и пообещал содействовать включению КНР в разоруженческий процесс. В-четвёртых, министр призвал рассмотреть вопросы введения ограничений на высокоскоростные ударные системы вооружений и боевые роботы, которые могут быть использованы в боевых действиях. Германия уже запустила в рамках ООН инициативу по запрету такого оружия и намерена способствовать созданию механизма правил для контроля за ним на международной конференции, которая пройдёт в Берлине в 2019 г. Что касается ракет средней и меньшей дальности, то отказ от ДРСМД, по словам министра, означал бы провал «одного из самых больших достижений политики разоружения».

Пока ядерное оружие играет в Стратегической концепции НАТО роль инструмента сдерживания, Германия заинтересована в том, чтобы принимать участие в обсуждении стратегии и процессе планирования. Успешные переговоры в области сдерживания являются предпосылкой вывода из Германии и Евро-

пы размещённого там тактического ядерного оружия.

Европа

Большинство немцев поддерживают углубление европейской интеграции как альтернативы непредсказуемости внешней политики Д. Трампа, хотя и достаточно скептически оценивают её перспективы. Немец в здравом уме понимает, какими издержками грозит выход ФРГ из ЕС и развал организации. Наглядный пример тому – Великобритания.

«Сегодня, – подчёркивается в коалиционном договоре, – Европа слишком мало использует свой политический и экономический потенциал и имеет слишком мало уверенности в себе. Нам нужна новая культура ответственности, которая повышает авторитет Европы как партнёра в западном мире и укрепляет нашу позицию по отношению к новым державам».

В этой ситуации Германия преследует две основные цели: Европа должна стать более независимой и способной действовать на международном уровне как самостоятельный актор. В то же время подчёркивается необходимость укрепления связей с США. Немецкая формула звучит: «Мы хотим остаться трансатлантическими и стать более европейскими». Это требует проведения более самостоятельной политики в области обороны и безопасности со стороны Евросоюза, который, по мнению Берлина, куда активнее прежнего должен выступать единым фронтом и работать с помощью хорошо налаженных и материально обеспеченных гражданских и военных инструментов.

Для этого необходимо развивать дальнейшие механизмы принятия решений в области внешней политики в ЕС по аналогии с PESCO (*Permanent Structured Cooperation* – «постоянное структурное сотрудничество») в сфере безопасности и обороны, к которому присоединились 25 из 28 стран Евросоюза, кроме Великобритании, Дании и Мальты).

В коалиционном договоре 2018 г. сотрудничеству Германии и Франции – двух локомотивов европейской интеграции – уделено особенно много внимания. В действующем документе закреплены конкретные направления взаимодействия и даже названы определённые совместные инициативы, прежде всего в деле заключения «нового Елисейского договора», чего не было

в предыдущем коалиционном соглашении.

Россия

Российскому руководству придётся считаться с тем, что наступивший после Крыма и событий на востоке Украины период жёсткого противостояния между Москвой и коллективным Западом привёл к переоценке доктринальных установок в области политики безопасности и перспектив германо-российских отношений в целом. Если в предыдущей «Белой книге по безопасности и будущему бундесвера» (2006 г.) Россия называлась «приоритетным партнёром», с которым следует развивать тесное сотрудничество как в рамках Европейского союза, так и НАТО, то в аналогичном документе, изданном министерством обороны ФРГ в 2016 г., наблюдается однозначный перевод России из категории партнёров в группу риска. Российское руководство подвергается там критике и утверждается, что своим желанием использовать силу в продвижении собственных интересов Москва открыто ставит европейский порядок под вопрос, односторонне изменяя установленные международным правом границы. А это чревато серьёзными последствиями для безопасности в Европе и следовательно для безопасности Германии. Россия обвиняется в отказе от тесного партнёрства со странами Запада и в концентрации на стратегическом соперничестве с ними. На международной арене Москва позиционирует себя как «самостоятельный гравитационный центр с глобальными амбициями», что, в частности, выражается в увеличении её военной активности на границах со странами ЕС и НАТО. Модернизируя свои войска, говорится в документе, Россия пытается проверить на прочность границы дозволенного в рамках международных соглашений¹¹⁴. Составители «Белой книги» предупреждают, если Россия не изменит свой политический курс, то в ближайшем будущем она будет представлять собой вызов безопасности на европейском континенте. При этом отмечается важность сотрудничества с Россией, учитывая тот факт, что она является крупнейшим соседом Евросоюза и членом Совета Безопасности ООН. Поэтому в общении с РФ важнейшей задачей является на-

---

¹¹⁴ Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr 2016. Op. cit. S. 31-32.

хождение баланса между коллективной обороной, с одной стороны, и выстраиванием политики кооперативной безопасности и секторального сотрудничества – с другой. Для безопасности на континенте важным является не выработка новой архитектуры безопасности, а уважение и постоянная приверженность существующим правилам и принципам¹¹⁵.

Аналогичный тон мы наблюдаем и в коалиционном соглашении 2018 г. В нём Россия называется крупнейшим соседом, «вместе с которым немцы «намерены гарантировать мир в Европе, неприкосновенность государственных границ и суверенитета всех государств исключительно на основе принципов ОБСЕ. Экономический обмен содержит в себе большой потенциал, а в сфере гражданского общества есть значительная заинтересованность в сотрудничестве».

В этой связи выражается сожаление, что политика Кремля, в т.ч. в сфере прав человека, знаменует собой заметный регресс. «Россия подорвала европейский мирный порядок аннексией Крыма, нарушившей нормы международного права, и вмешательством в конфликт на востоке Украины. Нынешний внешнеполитический курс России требует от нас особой осмотрительности и стойкости».

Заметим, что ни о каком партнёрстве, будь оно «стратегическое», «модернизационное» или «важное», в документе речь не идёт. Откат в двусторонних связях? Безусловно! Тем не менее, в коалиционном договоре говорится, что целью германской политики на российском направлении является «возвращение к отношениям, которые основываются на обоюдном доверии и мирном согласовании интересов и которые вновь сделали бы возможным тесное сотрудничество». Дескать, Германия крайне заинтересована в хороших отношениях с Москвой и в более тесном сотрудничестве по обеспечению мира и урегулированию значимых международных вопросов.

Практика российско-германского общения при А. Меркель-4.0 показывает, что руководство Германии не выходит за рамки продекларированных целей. Три встречи на высшем уровне (включая четырёхсторонний саммит в Турции), проведённые в

---

¹¹⁵ Там же.

2018 г. на высшем уровне, не привнесли принципиальных изменений в двусторонний диалог. По-прежнему в центре обсуждения остаются реализация минских соглашений по востоку Украины, ситуация в Сирии и «по касательной» – строительство «Северного потока – 2». При этом старательно обходится стороной вопрос о возобновлении межгосударственных консультаций, которые, например, с Китаем идут полным ходом, не говоря уже о непосредственных союзниках и партнёрах Германии в Европе. Правда, довольно мягкая реакция Берлина на отдельные действия Москвы на международной арене всё же оставляет надежду на то, что «окно возможностей» в российско-германском диалоге продолжает оставаться открытым. Будем ждать перемен. А они обязательно наступят. И неважно, будет ли канцлером А. Меркель или кто-то другой.

ГЛАВА 10. **РОССИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ** **ПАРТИЙ «БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ»**

Партия Христианский демократический союз (ХДС) резко оценивает внешнюю политику современной России, осуждая действия РФ в украинском и сирийском конфликтах¹¹⁶. В ХДС есть силы, выступающие за менее жёсткую политику по отношению к Москве – к ним относят, в частности, премьер-министра Северного Рейна-Вестфалии А. Лашета¹¹⁷, что не влияет на

---

¹¹⁶ Positionspapier Russland. Positionspapier der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag. S. 55; «Der Aggressor ist eindeutig Russland» Jürgen Hardt zum Konflikt zwischen Moskau und Kiew. URL: <https://www.cducsu.de/themen/aussen-europa-und-verteidigung/der-aggressor-ist-eindeutig-russland> (дата обращения: 25.12.2018).

¹¹⁷ Необходимо отметить, что Северный Рейн-Вестфалия – один из крупнейших торговых партнёров для России в Германии, её удельный вес в структуре общего товарооборота с РФ составил 15,4%. Россия для СРВ значимый, но далеко не важнейший экономический партнёр. По объёмам экспорта РФ не входит в первую десятку (5,2 млрд), а импорт в Россию (3,7 млрд) значительно ниже, чем в страны ЕС, США, Китай, Турцию. Report «Aussenwirtschaft. Daten. Fakten. Trends». NRW 2017/2018. URL: <https://www.ihk-krefeld.de/de/media/pdf/international/report-aussenwirtschaft-nrw-2017-18.pdf> (дата обращения: 24.12.2018); Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/analytic_

общий курс христианских демократов. Смена председателя ХДС не скажется на отношении партии к действиям России, т.к. А. Крамп-Карренбауэр разделяет в данном вопросе позицию Ведомства федерального канцлера.

Наряду с критикой христианские демократы выступают за диалог с Москвой (но не любой ценой, как отметила новый председатель ХДС А. Крамп-Карренбауэр), поддерживают экономическое сотрудничество, строительство газопровода «Северный поток – 2»¹¹⁸.

Состоящая в блоке с ХДС баварская партия Христианский социальный союз (ХСС) занимает более мягкую позицию в отношении России, что наиболее заметно проявилось во время выборов в бундестаг в 2017 г. ХСС выпустила в дополнении к основной предвыборной программе ХДС/ХСС свой отдельный программный документ «Баварский план». В нём отмечалась особая роль Германии в налаживании отношений с Россией, подчёркивалось, что санкции не должны длиться долго, высказывалась идея гибкой отмены санкций по мере выполнения Минских соглашений¹¹⁹. Председатель партии Х. Зеехофер неоднократно выступал с критикой политики санкций, предлагал вернуть Россию в G-8. Занимая в 2017 г. пост премьер-министра Баварии, он, по сути, призывал укреплять экономические отношения с РФ, несмотря на политические разногласия. Свои слова Х. Зеехофер подкрепил визитом в Москву. Вместе с ним в 2017 г. столицу посетили 20 предпринимателей и делегации от сельского хозяйства и науки. Его позицию можно объяснить стремлением партии заручиться поддержкой представителей бизнеса Баварии¹²⁰. Россия важна не только для таких крупных фирм, как «BMW», «Audi», «Siemens», но и для баварских фермеров, которые много лет поставляли свою продукцию на рос-

---

german/ (дата обращения: 24.12.2018).

¹¹⁸ Über wirtschaftlichen Druck auf Russland neu nachdenken. URL: https://www.deutschlandfunk.de/eskalation-im-krim-konflikt-ueber-wirtschaftlichen-druck.694.de.html?dram:article_id=434507 (дата обращения: 24.12.2018).

¹¹⁹ Der Bayernplan. Klar für unser Land. S. 33. URL: <https://www.csu.de/programm/bayernplan/bayernplan.pdf> (дата обращения: 02.01.2019).

¹²⁰ В 2017 г. Бавария была лидером среди всех федеральных земель в торговых отношениях с РФ.

сийские рынки. В 2012 г. экспорт сельскохозяйственной продукции достиг 197 млн евро, но снизился из-за введения российских контрсанкций и в 2016 г. составил около 120 млн евро¹²¹. Определённую роль в смягчении позиции ХСС в отношении России сыграло желание партии получить на земельных выборах 2018 г. голоса российских немцев, значительная часть которых проживает в Баварии. Ещё одним фактором, повлиявшим на характер риторики ХСС, стала личность её председателя Х. Зеehoфера, который, по нашему мнению, использовал тему России как средство для критики курса А. Меркель. К тому же, в ХСС в отличие от ХДС не так ярко выражены правозащитные настроения, а консервативные программные установки перекликаются с некоторыми традиционалистскими тенденциями в российской политике.

Однако сохранение блока с ХДС – более важная и приоритетная задача для ХСС, нежели связи Германии и России, поэтому нет оснований полагать, что Христианский социальный союз будет стремиться проводить по отношению к РФ политику, резко отличающуюся от христианских демократов. Не все члены партии поддержали пророссийские заявления Х. Зеehoфера, да и «пророссийская» риторика баварского лидера после выборов снизилась.

Фракция ХДС/ХСС в бундестаге выступает с единой достаточно жёсткой позицией относительно современной российской внешней политики. В программном документе, посвящённом отношениям с РФ, Россию обвиняют в создании угрозы восточным границам НАТО. К агрессивным действиям с российской стороны относят не только «аннексию Крыма» и военную интервенцию в Донбасс, но и грузино-российский конфликт 2008 г., «запугивание» соседей возможным захватом Киева, Вильнюса, Варшавы¹²². В качестве опасностей, которые исходят от Москвы, называют идеологию «Русского мира» (защиту российских граждан, проживающих за границей), отношение к бывшим со-

---

¹²¹ Mit der CSU auf Geschäftsreise in Moskau. URL: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/russland-reise-von-seehofer-mit-der-csu-auf-geschaeftsreise-in-moskau-1.3424079> (дата обращения: 26.12.2018).

¹²² Positionspapier Russland. Positionspapier der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag. S. 2.

ветским республикам как к своей сфере влияния, попытку «дестабилизировать» западные страны и их союзников. Между тем российские опасения представлены в документе как беспочвенные, направленные на то, чтобы скрыть внутренние проблемы. В качестве ответной меры Запада предлагается сделать ставку на укрепление обороноспособности НАТО и интенсификацию сотрудничества стран ЕС в сфере безопасности¹²³.

Франция однозначно оценивает Россию как агрессора в украинском конфликте. В отличие от СДПГ, не уделившей в программном документе значительного внимания этому вопросу, ХДС/ХСС подчёркивают, что Крым остаётся территорией Украины. В партиях уверены, что отмена санкций возможна только при полном выполнении Минских соглашений¹²⁴. В качестве возможного шага для урегулирования украинского конфликта называют отправку миротворцев ООН в Донбасс при условии их размещения на территории до российско-украинской границы.

ХДС/ХСС выступают за сохранение договора РСМД. Однако, по их мнению, нетранспарентность действий России во многом способствовала кризису. Среди возможных сфер взаимодействия России и ЕС в ХДС/ХСС называют сотрудничество по Сирии и укрепление экономических контактов. Несмотря на важность торговых отношений, значение экономических интересов не стоит преувеличивать. Во-первых, как отметил спикер по внешней политике фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ю. Хардт, бизнес понимает свою политическую ответственность. Во-вторых, представители партии отмечают, что экономическим контактам ФРГ и РФ препятствуют не столько санкции, сколько внутренние проблемы России: неустойчивость рубля, демографические трудности и т.д.¹²⁵

Социал-демократическая партия Германия (СДПГ) традиционно считается более дружественной по отношению к России. В первую очередь это связано с памятью о новой восточной политике правительства В. Брандта. Однако в настоящее время

---

¹²³ Ibid. S. 6-7.

¹²⁴ Актуальность данной позиции подтверждена в интервью со спикером по внешней политике фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ю. Хардтом.

¹²⁵ Интервью автора со спикером по внешней политике фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ю. Хардтом (22.11.2018).

представление об особом «лояльном» отношении СДПГ к России не соответствует действительности. Без сомнения, в партии есть сторонники возврата к принципам восточной политики. К ним относятся представители «старого поколения», такие как председатель «Германо-российского форума», бывший премьер-министр земли Бранденбург М. Платцек. Они видят в особой политике на российском направлении возможность для СДПГ укрепить собственную идентичность, в утрате которой партию обвиняют в последние годы. Улучшить отношения с Россией и отменить санкции требуют представители восточногерманских ландтагов, например, премьер-министр Мекленбурга-Передней Померании М. Швезиг¹²⁶, что обусловлено экономическими связями земли. Российская Федерация для неё остаётся важным импортером¹²⁷. Свою роль сыграло также стремление заручиться поддержкой восточногерманского электората, большая часть которого критически оценила антироссийские санкции¹²⁸. Призыв премьер-министра Нижней Саксонии Ш. Вайля смягчить политику в отношении Москвы также связан с намерением содействовать интересам бизнеса, представленного в данной земле.

Однако в настоящий момент ведущие посты в СДПГ, связанные с внешней политикой или непосредственно с российско-германскими отношениями, занимают т.н. «реалисты», отвергающие «особый подход» партии времён В. Брандта. К ним принадлежат министр иностранных дел Х. Маас, спикер по внешней политике Н. Шмидт, уполномоченный правительства Германии по России Д. Визе. Новый председатель партии А. Налес предпочитает воздерживаться от однозначных высказываний по отношению с Москвой, т.к. не желает обострять противоречия между различными партийными группами и руководствуется

---

¹²⁶ В настоящий момент также занимает пост председателя германо-российской группы дружбы в бундсрате.

¹²⁷ В 2013 г. Россия импортировала в Мекленбург-Переднюю Померию товары на рекордную сумму 6,5 млрд евро, с 2014 г. импорт (в основном нефть и газ) резко снизился, однако РФ сохраняет первое место среди экспортёров.

¹²⁸ Среди восточных немцев 50% считают антироссийские санкции неразумными, 42% – разумными. Среди западных: 30% – неразумными и 64% – разумными. Источник: ARD-DeutschlandTREND. Juni 2018. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2018/juni/> (дата обращения: 29.10.2018).

приоритетом внутривнутриполитической повестки. Жёсткий по сравнению с позицией предшественников курс Х. Мааса, несмотря на недовольство части партии, остаётся без изменений. Это свидетельствует о том, что сторонники возврата к наследию В. Брандта ныне теряют влияние.

Причины отказа от «старых рецептов» кроются в изменении международной ситуации. Если ранее восточная политика, в том числе двусторонние встречи с представителями СССР, были направлены на сближение со всеми странами Варшавского договора¹²⁹, то сейчас страны ЦВЕ с опасением относятся к перспективе отношений ФРГ и России «через их голову», и Германия стремится учитывать интересы партнёров. Немалую роль в формировании нового внешнеполитического курса играет смена поколений в партии. Для молодых социал-демократов политика В. Брандта и Э. Бара, направленная на установление особых отношений России и Германии – часть истории, а не актуальная установка. Падение интереса к России отмечает и М. Платцек¹³⁰.

Представляется, что компромиссом между сторонниками мягкого и жёсткого курса к Москве стал выпущенный 9 октября 2018 г. программный документ СДПГ «Диалог-доверие – без-опасность». С одной стороны, он призван подчеркнуть важность отношений с Россией для социал-демократов. С другой, в документе отмечается мультилатерализм немецкой внешней политики, который должен учитывать позиции восточных соседей Германии и стран Восточного партнёрства, стремление ФРГ к европейско-российским, а не двусторонним отношениям¹³¹.

Оценивая кризис в отношениях с Россией, партия признаёт право на существование как российских опасений по поводу

---

¹²⁹ Таким образом данные исторические события трактуют в СДПГ. Представляется, что историческая реальность была сложнее и руководство ПНР, в частности, беспокоила возможность двусторонних договоренностей СССР и ФРГ.

¹³⁰ Der Umarmer. Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/zeit-magazin/2017/46/matthias-platzeck-russland-dialog-spd/komplettansicht> (дата обращения: 20.10.2018).

¹³¹ Dialog – Vertrauen – Sicherheit. Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik. S. 5. URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-spdfraktion-dialog-vertrauen-sicherheit-20181009.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

расширения НАТО на Восток, так и западных аргументов в защиту права на свободный выбор странами союза. СДПГ призывает учитывать мнения обеих сторон, однако сами социал-демократы критически оценивают политику России по отношению к странам бывшего СССР, которые Москва «воспринимает как свои зоны влияния». Иными словами, партия призывает понимать Россию, но не перенимать точку зрения российского руководства.

Социал-демократы, будучи партнёрами по «большой коалиции» ХДС/ХСС, осуждают роль России в украинском кризисе. Несколько мягче позиция СДПГ в вопросе санкций. Как и большинство партий бундестага, за исключением «левых» и «Альтернативы для Германии», социал-демократы связывают отмену санкций с выполнением условий Минска-2. Однако, в отличие от ХДС в СДПГ, говорят о возможности поэтапного ослабления санкций при условии прогресса в выполнении Минских соглашений¹³². Министр иностранных дел Х. Маас не поддерживает данную идею, автором которой был его предшественник Ф.-В. Штайнмайер.

Социал-демократы активно поддерживают отправку миротворческой миссии в Донбасс для урегулирования конфликта, но из-за отсутствия консенсуса в вопросе дислокации вооружённых сил, понимают, что в ближайшее время (по меньшей мере, до выборов на Украине) прогресса на данном направлении ожидать не приходится. Урегулирование украинского кризиса стало для СДПГ основным условием восстановления отношений России и ЕС. Однако решение данной проблемы требует не только политической воли, но и значительного времени. По мнению социал-демократов, даже в условиях кризиса возможны меры, направленные на восстановление доверия. В качестве таких реальных шагов, которые продемонстрировали бы стремление Москвы к миру, социал-демократы ожидают, что Россия окажет

---

¹³² Sanktion gegen Russland. URL: <https://www.bundestag.de/mediathek?videoid=7197989&url=L211ZGlhdGhla292ZXJsYXk=&mod=mediathek#url=L211ZGlhdGhla292ZXJsYXk/dmlkZW9pZD03MTk3OTg5JnVybD1MMjFsWkdsaGRHaGxhMjkyWlhKc11Yaz0mbW9kPW11ZGlhdGhlaz92aWR1b2lkPTcxOTc5ODkmdXJsP UwyMWxaR2xoZEdobGEyOTJaWEpzWVhrPSZib2Q9bWVkaWF0aGVr&mod=mediathek> (дата обращения: 25.11.2018).

влияние на «сепаратистов» на востоке Украины, чтобы обеспечить режим тишины в Донбассе, и призовет своего союзника Б. Асада обеспечить безопасность мирному населению Сирии от возможных химических атак, а также вступить в переговоры с оппонентами¹³³.

В качестве двусторонних мер по улучшению российско-германских отношений социал-демократы предлагают интенсифицировать контакты и повысить прозрачность военных решений. Этому должны способствовать встречи в рамках Совета Россия – НАТО и «нормандского формата». СДПГ выступает за развитие контактов гражданского, научного и студенческого сообщества, поддерживает облегчение визового режима для российской молодёжи. Данные меры позволят сохранить диалог, однако имеют в большей степени символическое значение.

Социал-демократы предложили развивать сотрудничество России и ЕС на уровне международных объединений – ЕАЭС и ЕС, а также ОДКД и НАТО под эгидой ОБСЕ¹³⁴. Поддержка СДПГ регионального сотрудничества весьма интересна (ранее об этом говорила Москва), однако представляется, что данное предложение не проработано детально и относится к категории пожеланий. Партия призывает сохранить диалог и сотрудничество с Россией даже в условиях кризиса, однако, в отличие от концепции В. Брандта, речь не идёт об изменении через сближение. Социал-демократы говорят о недопустимости попыток изменить Россию без её желания. Они уверены, что двусторонние экономические контакты способствуют стабилизации отношений, потому влиятельные представители партии поддерживают строительство газопровода «Северный поток – 2». К его сторонникам принадлежат бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер, в глазах значительной части однопартийцев дискредитировавший себя высоким постом в нефтяной компании «Роснефть», Г. Эрлер, занимавший ранее должность уполномоченного правительства Германии по России, упомянутые ранее М. Швезиг и Ш. Вайль.

---

¹³³ Dialog – Vertrauen – Sicherheit. Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik. S. 6. URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-spdfraktion-dialog-vertrauen-sicherheit-20181009.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

¹³⁴ Ibid.

В СДПГ подчёркивают, что проект строительства газопровода носит сугубо экономический характер¹³⁵.

В политической сфере для СДПГ во взаимодействии с Россией на первом месте находятся вопросы, связанные с безопасностью и снижением градуса напряжённости в мире. Соответственно, партия поддерживает взаимодействие немецкого правительства с Москвой, направленное на урегулирование ситуации на Ближнем Востоке и в Афганистане, борьбу с терроризмом, решение миграционной проблемы и проблемы изменения климата¹³⁶. Одной из тем предвыборной программы, а также нового документа СДПГ, посвящённого политике в отношении России, стало разоружение¹³⁷. Социал-демократы отрицательно оценили сообщение Д. Трампа о выходе из договора РСМД. Министр иностранных дел Германии косвенно дал понять общественности, что у Германии отсутствует возможность повлиять на позицию Д. Трампа по РСМД¹³⁸. Однако социал-демократы стремятся взаимодействовать с Москвой, чтобы спасти договор.

Таким образом, позиции «народных партий» ФРГ относительно отношений с Россией близки. Они осуждают действия Москвы в украинском кризисе, Сирии и поддерживают политику санкций. В обеих партиях есть представители, выступающие за улучшение российско-германских отношений. К ним относятся, прежде всего, сторонники экономического сотрудничества. Однако преувеличивать значение торговли для нормализации российско-германских отношений не верно. Как отметил заместитель директора Берлинского Центра изучения Восточной Европы, сопредседатель группы «Русскоязычные социал-

---

¹³⁵ Nur ein geeintes Europa hat eine Chance. Bundesaußenminister Maas im Interview. URL: <http://www.general-anzeiger-bonn.de/news/politik/deutschland/Nur-ein-geeintes-Europa-hat-eine-Chance-article3987416.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹³⁶ Dialog – Vertrauen – Sicherheit. Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik. S. 6. URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-spdfraktion-dialog-vertrauen-sicherheit-20181009.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

¹³⁷ Ibid. S. 3.

¹³⁸ Heiko Maas: Was nach Science Fiction klingt, kann tödlich enden. Neue Osnabruecker Zeitung. URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/1599815/maas-was-nach-science-fiction-klingt-kann-toedlich-enden> (дата обращения: 22.11.2018).

демократы» Д. Стратиевский, несмотря на близость установок партнёров по «большой коалиции», социал-демократов в отношениях с Москвой отличает бóльшая степень прагматизма. По его мнению, СДПГ лучше, чем другим немецким партиям, удалось наладить каналы связи и установить глубокие контакты с Москвой¹³⁹. Однако подобная готовность к диалогу и менее жёсткая риторика не означает, что СДПГ имеет принципиальные расхождения с христианскими демократами в ключевых вопросах отношения к России. Прагматизм, без сомнения, помогает избежать полного разрыва отношений или опасных эмоциональных решений. Однако то, что СДПГ подчёркивает прагматизм своей позиции, означает, на наш взгляд, что социал-демократы отказались от представления о России как части Европы, близкой к ЕС, а также от ожиданий изменений российской политической системы. СДПГ стремится взаимодействовать в отдельных областях, в которых это возможно. Партия не заявляет о каком-либо модернизационном партнёрстве, подчёркивает, что не стремится менять Россию. Россия для наиболее влиятельной части СДПГ стала партнёром, с которым можно вести диалог, но который разделяет иные ценности во внешней политике¹⁴⁰. Однако именно близость ценностей в ФРГ считается базой для устойчивых международных отношений. Нет оснований ожидать изменения внешнеполитического курса Германии в отношении России в случае смены руководства партии.

ГЛАВА 11. РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СДЕРЖАННЫЙ ОПТИМИЗМ

Для российско-германских отношений 2018 г. характерны совместные усилия по преодолению взаимного отчуждения.

---

¹³⁹ Интервью автора с председателем группы «Русскоязычные социал-демократы» в СДПГ политологом Д. Стратиевским (23.11.2018).

¹⁴⁰ *Sich um Zusammenarbeit zu bemühen, bedeutet nicht, bestehende Differenzen bei den Interessen und Werten auszublenden. Zu versuchen, Russland zu verstehen, heißt nicht, in jeder Frage übereinzustimmen*». Dialog – Vertrauen – Sicherheit. Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik. S. 6.

Президент В. Путин неоднократно подчёркивал важность развития двустороннего российско-германского сотрудничества в различных сферах, совместных проектов двух стран, конструктивного взаимодействия РФ-ФРГ на международной арене, что в полной мере отвечает долгосрочным интересам Москвы и Берлина. Добрая воля Москвы улучшить отношения очевидна. Ряд политиков СДПГ, партия «Левая», бизнес, активисты гражданского общества ФРГ опережают блоковое мышление как политического класса, так и СМИ, рекомендуют Берлину не отказываться от методологии Брандта-Бара в поиске баланса интересов на российском направлении. Споры внутри СДПГ о политическом наследии В. Брандта указывают на недовольство значительной части немцев политикой Берлина, запрос на «новую восточную политику» на опыте кумира разрядки.

Канцлер ФРГ А. Меркель в традиционной для неё манере продолжает критиковать политику Москвы, хотя проявляет сдержанность в ужесточении ограничительных мер в отношении РФ, сохраняет двусторонний диалог, не сдаёт позиций применительно к реализации проекта «Северный поток – 2». А. Меркель избегает критиковать действия Киева, ограничиваясь просьбами к руководству Украины быть более гибким. Её коллеги по фракции ХДС/ХСС в бундестаге, как например, официальный представитель консервативного блока Ю. Хардт советует ограничить поставки российского газа в Европу и тем самым наказать Москву за якобы агрессию РФ против Украины в Керченском проливе¹⁴¹. В документе фракции ХДС/ХСС о поддержке Киева (ноябрь 2018 г.) отмечены усилия консерваторов по возвращению Крыма в состав Украины, правда, без указания процедуры. Не остаются без внимания рекомендации ряда немецких политиков и экспертов восстановить чертежи общеевропейского дома, в котором, непременно, должны быть учтены национальные интересы РФ в сферах безопасности, экономики и энергетики¹⁴².

---

¹⁴¹ Über wirtschaftlichen Druck auf Russland neu nachdenken. URL: https://www.deutschlandfunk.de/eskalation-im-krim-konflikt-ueber-wirtschaftlichen-druck.694.de.html?drum:article_id=434507 (дата обращения: 24.12.2018).

¹⁴² Васильев В.И. Новые аспекты дискурса о «реальполитик» Берлина. Мировая экономика и международные отношения, 2015, №12. С. 30-40.

В этой связи уместно вспомнить документ фракции СДПГ в октябре 2018 г. «Диалог-Доверие-Безопасность. Предпосылки и импульсы для современной политики разрядки германских социал-демократов»¹⁴³. Разброс мнений применительно к документу довольно широк – от суждений о «революционном духе социал-демократии» до «наступившего прозрения», «вынужденного смягчения» жёстких заявлений министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса (СДПГ) в отношении РФ под давлением партбазиса. В целом документ полезный, заслуживает внимательного изучения. Его появление – добрый знак, послание Москве приступить к системному диалогу, стержнем которого является восстановление взаимного доверия, обеспечение европейской безопасности. Однако разумные заявления не подкрепляются конкретными шагами.

Документ свидетельствует о преемственности курса СДПГ на московском направлении, что также зафиксировано в Коалиционном договоре правящих ХДС/ХСС и СДПГ. В правительственном документе подчёркивается особый интерес Берлина к развитию хороших отношений с Москвой, тесному сотрудничеству для обеспечения мира и урегулирования международных конфликтов. Виден почерк СДПГ. Для ФРГ Россия – самый крупный европейский сосед, с которым немцы желают обеспечить, гарантировать мир в Европе. Предпосылки благоприятные – в экономической сфере РФ-ФРГ накоплен значительный потенциал, в области межобщественных отношений чётко выражено желание сотрудничать¹⁴⁴.

Представляется, что российской стороне следует продолжать диалог по всем вопросам двусторонней и международной повестки дня, учитывать разнообразие мнений в депутатском корпусе, гражданском обществе ФРГ применительно к РФ; проявлять хладнокровие, достоинство, выдержку, терпение, уважение к партнёру, разумную сдержанность. Даже в случаях импульсивных решений по устрашению Москвы, оскорбительных

---

¹⁴³ Dialog-Vertrauen-Sicherheit. URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-spdfraktion-dialog-vertrauen-sicherheit-20181009.pdf> (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁴⁴ Koalitionsvertrag. 2018. S. 150-151. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2018.pdf (дата обращения: 24.12.2018).

выпадов против РФ как «к враждебно настроенной стране, противнику» – не втягиваться в конфликты, аргументировано иллюстрировать взаимную выгоду от конструктивного сотрудничества.

Прочным фундаментом отношений РФ-ФРГ остаются торгово-экономические связи, которые, несмотря на санкционный режим, приобретают поступательную динамику. Следует всячески поддерживать инициативы немецких партнёров, совершенствовать законодательную базу для кардинального улучшения делового климата, обеспечения уровня предпринимательских свобод и привлекательных условий конкуренции для полноценной эффективной работы немецких деловых кругов на российском рынке. Остаются важными интеллектуальный и материальный потенциалы германских инвесторов, поддержка которых могла бы содействовать решению в РФ ключевых задач на предстоящие десятилетия – обеспечение уверенного долгосрочного роста реальных доходов, снижение уровня бедности, обновление автомобильных дорог, модернизация систем профессионального образования, в целом прорывное развитие экономики России. Необходимо внимательно относиться к рекомендациям немецких деловых кругов, политиков, не отказывающихся от диалога с РФ как на двусторонней основе, так на площадке ЕС–ЕАЭС. Торговый оборот между РФ и ФРГ за последнее время возрос на 20%, хотя текущий показатель в 57 млрд долл. США, разумеется, ещё далёк от уровня 2012 г. с его более 80 млрд долл.

Значительную роль играют культурные связи, которые через шедевры искусства, живописи, кинематографа помогают сохранять единое восприятие общечеловеческих и общеевропейских ценностей. Январский 2019 г. в Берлине фестиваль «Русские сезоны» – знаковое событие среди многочисленных мероприятий РФ-ФРГ. Более 100 культурных учреждений, среди них Третьяковская галерея, Мариинский театр, театры им. Вахтангова, «Геликон-Опера» и многие другие позволили немцам ознакомиться с культурой России, а через неё лучше понять стремление РФ к добрососедским отношениям с Германией, с Европой в целом.

Особое место принадлежит контактам по линии Германороссийского Форума, «Петербургского диалога», «Потсдамских встреч», российско-германским мероприятиям в Баден-Бадене, работе «Общества Россия-Германия», другим форматам гражданского общества двух стран. Потенциал их далеко не исчерпан.

Придан импульс межпарламентским и межрегиональным связям РФ-ФРГ. Заметно возросла активность федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания, которую возглавляет премьер-министр, заместитель председателя СДПГ, руководитель группы дружбы бундесрата (палата германских земель) М. Швезиг.

Необходимо содействовать сохранению, развитию опыта и традиций сотрудничества в военно-мемориальной сфере, что закрепляет историческую правду о Великой Отечественной, Второй мировой войне. Актуальность проблемы подтвердило принятие 17 декабря 2018 г. 73-й сессией ГА ООН резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью». Примечательно, что за документ проголосовали 129 стран, против – США и Украина, 54 делегации, включая, к сожалению, ФРГ и все остальные государства ЕС, воздержались¹⁴⁵.

В связи с упреками германской стороны о якобы поддержке со стороны Москвы право-популистских партий и движений желательно проявить инициативу о проведении двустороннего мероприятия по проблемам радикального национализма, экстремизма, неонацизма, что могло бы позволить снять недоразумения, согласовать возможные совместные форматы против всякого проявления ксенофобии, возрождения человеко-ненавистнической идеологии. Исследования автора подтверждают, что альянсы между консерваторами и социал-демократами в Австрии и Германии поляризуют общество, содействуют усилению правых популистов, созданию новых партий националистического толка. Происходит опасное привыкание общественного

---

¹⁴⁵ МИД РФ. Новости. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3448617 (дата обращения: 24.12.2018).

мнения к встраиванию правых популистов в традиционную европейскую систему власти. До выборов в Европарламент в мае 2019 г. демократические партии имеют шанс мобилизовать интеллектуальный потенциал и электоральные ресурсы противодействия ультраправым. Евроскептики, правые популисты намерены использовать эти выборы в качестве своеобразного референдума о доверии граждан Евросоюза целям и задачам право-популистского фланга¹⁴⁶.

Не могло не вызвать недоумение сообщение в издании «Немецкая волна», российских СМИ о намерении официального Берлина потребовать от РФ возвращения Германии культурных ценностей, которые были вывезены с немецкой территории после Второй мировой войны. Если это соответствует действительности, то требования Берлина и АдГ по этому вопросу удивительным образом совпадают. В начале 2018 г. фракция АдГ в бундестаге направила запрос правительству ФРГ о мерах Берлина по возврату предметов искусства и культурных ценностей, которые державы – победительницы во Второй мировой войне вывезли на территорию РФ, других стран бывшего СССР, а также Польши. Делая упор на сохранение культурной идентичности любого народа, которая находит своё отражение в исторических памятниках и произведениях искусства, «альтернативщики» потребовали от правительства ФРГ ответить на ряд вопросов. Среди них – работа канцлера А. Меркель по выполнению её заявления в Санкт-Петербурге в 2013 г. о возвращении Россией германской стороне перемещённых культурных ценностей. Показательны и другие моменты. Как в преамбуле запроса, так и в ответе Уполномоченного правительства ФРГ по делам культуры и СМИ акцентируются действия СССР, который, с точки зрения Берлина, в нарушение международного права вывез на свою территорию культурные ценности, находящиеся сегодня в РФ. Подписанный Б.Н. Ельциным федеральный закон РФ от 1998 г. «О культурных ценностях, перемещённых в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на терри-

---

¹⁴⁶ Васильев В.И. Европейская политика Австрии и Германии: между прагматизмом и правым популизмом. Мировая экономика и международные отношения, 2018, №8. С. 54-64.

тории Российской Федерации», правительство ФРГ квалифицирует как противоречащий международному праву документ. Предъявляются претензии и к Польше. Характерно, что ни в запросе АдГ, ни в ответе правительства ФРГ не упомянута развязанная Гитлером против СССР и Польши война на уничтожение и разграбление. Так, АдГ заполняет националистическую нишу, напоминает о немцах как жертвах войны. Вызывает недоумение позиция правительства Германии, которое, как и АдГ, ни словом не обмолвилось о причинах трагических событий той эпохи. Волей-неволей Берлин поощряет правых популистов, которые через этот запрос декларируют своё понимание культурной идентичности, дают искажённую интерпретацию Второй мировой войны. Парламентский запрос АдГ задел и РФ, и канцлера, и Польшу. Наблюдаются попытки не только определённых сил ФРГ, но и официальных властей представить немцев чуть ли не главной жертвой войны, обвинить СССР в противозаконных действиях в период Великой Отечественной войны. Через запрос АдГ, думается, реагирует на назойливые требования Варшавы к Берлину выплатить репарации за причинённый полякам ущерб. Соответственно, возможная постановка вопроса со стороны Берлина о возвращении Россией культурных ценностей германской стороне в период санкций, в которых ФРГ играет отнюдь не последнюю роль, свидетельствует об утрате немецкими партнёрами чувства реальности. Интересно, есть ли у Германии претензии подобного рода к союзникам – США, Великобритании, Франции?

Куда разумнее для Берлина было бы снизить ограничительное давление на Россию, проявить государственную мудрость. Есть трезвые головы в СДПГ, ХДС и ХСС, а партия «Левая» призывает не делать русских врагами немцев. Не может формула «диалог в условиях мер наказания и устрашения» оставаться бессрочной доминантой, хотя политика действующего правительства ФРГ уже вошла в новейшую историю как сознательный курс Берлина на рукотворный кризис. Народы двух стран не могут смириться с таким положением дел, для них деградация отношений противоестественна, а общественный запрос на конструктивные контакты очевиден. Многонациональная Рос-

сия после Великой Отечественной войны значительно раньше, решительней, быстрее и искреннее пошла на примирение с Германией, протянула руку дружбы и сотрудничества. Взаимовыгодное партнёрство во всех сферах политического диалога, межлического общения и деловых связей во всем их многообразии выгодно и русским и немцам, что сложно разрушить, кто бы этого ни хотел и ни принимал близорукие решения. Однако не следует предаваться иллюзиям преодоления коренных противоречий. Ликвидация «неполадок» не устранил политико-идеологическую «беспристрастность» германского правящего класса, который с его врождёнными инстинктивными наклонностями перевёл РФ из круга друзей и партнёров в категорию периферийных соседей с газовой трубой для обеспечения потребностей киевского режима. Берлин новую «восточную политику» на российском направлении будет и дальше выстраивать, вероятней всего, под впечатлением «Крымской весны», в русле атлантической солидарности, стремиться играть роль незаменимого догматического проповедника и жёсткого контролёра европейских ценностей на российском духовном пространстве. Германской стороне потребуются большие усилия и не один год для восстановления у русских доверия к словам и обещаниям Берлина, но прежний уровень доверительности – что было характерно и во времена царской России, и СССР, и тем более новой России – представляется далёкой призрачной перспективой. Вместе с тем это не исключает откровенный характер обмена мнениями по двусторонней и международной повестке дня, интенсивные научные, культурные, молодёжные обмены, активный диалог гражданских обществ, взаимодействие в сфере военно-мемориальной работы. Кстати, данное направление сотрудничества между двумя странами даже в период санкций не снижало темпов, решительно продвигалось. В этом контексте уместно выделить деятельность Германо-Российского Музея «Берлин-Карлсхорст (с 1946 по 1994 г. – Музей Капитуляции). В 2018 г. он стал единственным учреждением ФРГ, на площадке которого были организованы мероприятия, серия докладов по случаю 75-й годовщины Сталинградской битвы, 100-летия создания Красной Армии и т.д. Музей вносит большой вклад в сохранение исто-

рической правды о решающей роли СССР в разгроме нацизма, освобождении немецкого и других народов Европы от гитлеризма, готовит выставку в 2020 г. по случаю 75-летия победы над нацизмом.

В России в январе 2019 г. с признательностью восприняли решение правительства ФРГ о добровольном гуманитарном жесте в отношении ныне здравствующих блокадников Ленинграда в виде ассигнований в объёме 12 млн евро на реконструкцию госпиталя для ветеранов войны, а также создание российско-германского центра встреч в С.-Петербурге для общественности двух стран и блокадников. Как отметили министры иностранных дел РФ и ФРГ С. Лавров и Х. Маас, эта добровольная акция послужит делу исторического примирения между народами обеих стран как основы наших двусторонних отношений в будущем¹⁴⁷.

Будучи реалистом, автор на ближайшую перспективу не видит коренных изменений в политике Берлина на московском направлении. ФРГ – последовательный проводник блоковой дисциплины ЕС и НАТО, связана особыми союзническими обязательствами с США, не спешит перестраивать политику в условиях слома старых порядков. «Крымский сюжет», как показывают недавно принятые документы ХДС/ХСС и СДПГ, остаётся ключевым раздражителем в отношениях Москва – Берлин. Свой благосклонный подход к украинскому режиму Германия подтвердила во время Керченского инцидента. Призвав обе стороны к сдержанности, Берлин в очередной раз «не заметил» провокации Порошенко, вылазки радикальных националистов против дипучреждений РФ на Украине, но в то же время отказался направить свои корабли в пролив. В этом решении большая заслуга канцлера А. Меркель, которая в сложной ситуации, судя по всему, верно просчитала возможные последствия для европейской безопасности, учитывала антивоенные настроения жителей Германии.

В то же время «разморозка» формата заседаний Российско-германской рабочей группы высокого уровня по вопросам по-

---

¹⁴⁷ Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-lawrow-gemeinsame-erklaerung-leningrad/2182062> (дата обращения: 26.02.2019).

литики безопасности (РГВУ) может приблизить решение Берлина о возобновлении Межправительственных консультаций с участием лидеров, руководителей профильных министерств РФ-ФРГ. Состоявшееся 12 ноября 2018 г. в Берлине заседание РГВУ позволило обстоятельно обменяться мнениями по актуальным проблемам безопасности, украинского кризиса, ДРСМД, борьбы с терроризмом, отношений РФ-НАТО и т.д. Заседание 5 марта 2019 г. в Берлине подгруппы по нераспространению ОМУ и контролю над вооружениями РГВУ свидетельствует о готовности двух сторон продолжать полезный диалог на данной площадке.

Российско-германские отношения переживают один из сложнейших этапов своего развития – от многопланового сотрудничества к взаимному разочарованию, охлаждению и отчуждению. Немецкие и российские эксперты за исходную точку отчуждения берут различные этапы отношений РФ с ФРГ, ЕС, НАТО. Одни эксперты считают поворотным моментом решение В. Путина пойти на выборы президента страны в 2012 г., другие – события в Крыму. Высказывается мнение о том, что участие ФРГ в силовой акции НАТО против суверенной Югославии стало первым индикатором возможного отхода немцев от Основного закона страны, Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Сдержанная реакция ФРГ на предложения В. Путина в его речи в бундестаге 25 сентября 2001 г., прохладное отношение Германии к идее подписания Договора о европейской безопасности (ДЕП) не могли не способствовать размыванию образа Германии как «адвоката» интересов Москвы.

Какие бы причины ухудшения отношений РФ с ФРГ и ЕС ни называли, актуальными задачами политического класса и гражданского общества двух стран являются восстановление доверия, поиск решений на основе взаимных компромиссов. Подвижки за последние месяцы указывают на желание двух сторон не только преодолеть проблемы, но и, по возможности, восстановить прежние рубежи в сферах экономики, науки, образования, молодёжных обменов. Подписанная в Москве в декабре 2018 г. руководителями профильными министерств «Дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных иссле-

дований и инноваций» открывает новые перспективы для реализации научно-технического потенциала. Примечательно, что с 2014 г. был разработан 81 научно-исследовательский проект с участием ФРГ, что предполагает активное вовлечение в совместные исследования молодого поколения ученых ФРГ-РФ.

Будем оптимистами, но сдержанными.

ГЛАВА 12.

ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФРГ С ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ: ПОЛИТИКО-ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Вопрос усиления позиций ФРГ в Восточной Европе приобретает для IV кабинета А. Меркель исключительное значение в контексте тех масштабных вызовов, с которыми сталкивается Запад, и особенно Германия как вновь поднимающийся центр влияния. Первая группа вызовов связана с перераспределением влияния внутри самой евро-атлантической региональной системы. Для истеблишмента ФРГ «стратегическими шоками» стали факторы брекзита (с июня 2016 г.) и приход к власти в США администрации Д. Трампа (с января 2017 г.). Они не только приостановили, но и во многом привели к снижению качества и объёмов сотрудничества внутри Евро-Атлантического сообщества по экономическому (возможность выхода третьей по мощи державы из ЕС, «заморозка» ТТИП), идеологическому и политико-военному трекам.

Д. Трамп, 45-й президент США, стремится монетаризировать взаимодействие с европейскими партнёрами по НАТО, нивелируя сам дух трансатлантической солидарности. Белый дом, во-первых, критикует ФРГ за то, что она с высокой долей вероятности не сможет выйти на уровень военных расходов в 2% от ВВП к 2024 г. (в 2016 г. этот показатель составил 1,2%, в 2017 г. – 1,24%¹⁴⁸)¹⁴⁹. Во-вторых, недовольство администрации Д. Трампа вызывают медленные темпы роста количества единиц пар-

---

¹⁴⁸ Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018). Communiqué, PR/CP (2018) №091. Brussels, 2018. P. 6-7.

¹⁴⁹ Трамп выставил Меркель счёт за НАТО в \$375 млрд. Военно-промышленный курьёз. URL: <https://vpk-news.ru/news/35847> (дата обращения: 05.12.2018).

ка ВиВТ бундесвера и недостаточное, с американской точки зрения, участие Германии в создании сил передового развёртывания (СПР) в Восточной Европе.

Впервые с начала XXI в. стала отчётливо проявляться конкуренция Германии и Соединённых Штатов по отдельным значимым вопросам мира и безопасности в Африке и Азии. Так, борьба германо-французского тандема (совместно с партнёрами по ЕС) со структурами международного терроризма в Мали (и в целом в странах «сахельской пятёрки») оказывается более успешной, чем противодействие США «Боко Хорам» в Нигерии. Несмотря на выход США в мае 2018 г. из «ядерной сделки» с Ираном (заключена в 2015 г.), Германия совместно с партнёрами по ЕЗ (Францией и Великобританией), Россией и КНР прилагает активные усилия, чтобы сохранить договорённость, в т.ч. по линии углубления двустороннего экономического сотрудничества с официальным Тегераном¹⁵⁰.

В условиях глубокого ухудшения трансатлантических отношений глава МИД ФРГ Х. Маас 27 августа 2018 г. сформулировал стратегию Германии в отношении США, основой которой стал поиск асимметричных ответов. Ключевые составляющие новой внешнеполитической линии:

– готовность и стремление ФРГ принять повышенную ответственность от лица Запада в деле решения широкого спектра проблем международной безопасности, как на глобальном, так и региональных уровнях;

– заинтересованность расширять реальный ресурсный потенциал ЕС, особенно в политико-военной области (с учётом инициативы PESCO (2017))¹⁵¹.

Указанные «проблемные узлы» в отношениях США и ФРГ следует рассматривать как результат стремления Германии укрепить своё положение в качестве полновесного глобального

---

¹⁵⁰ Europa steht zum Iran-Abkommen. Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2017/10/2017-10-16-iran-eu.html> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁵¹ Rede des Bundesministers des Auswärtiges, Heiko Maas, zur Eröffnung der 16. Botschafterkonferenz im Auswärtigen Amt am 27. August in Berlin. Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2018/08/85-1-b-maa-botschafternonferenz.html> (дата обращения: 05.12.2018).

игрока. Немцы используют эрозию лидерства Соединённых Штатов из-за предпринимаемых ими попыток жёстко продавливать свою гегемонию.

Факторы, от которых зависит успех или неудача ФРГ в достижении данной цели, – скорость и результативность попыток Германии укрепить свои позиции в Восточной Европе. После окончания классической холодной войны этот регион рассматривается как один из оплотов влияния США. Примечательно, что большинство восточноевропейских стран, несмотря на участие в PESCO, активную деятельность в нём не проявляют (за исключением Литвы и Словакии)¹⁵². Очевидно, лидеры этих государств заняли позицию «наблюдения и сдержанности» по отношению к инициативам германо-французского тандема в военно-политической сфере.

В последнее время (2015–2018 гг.) в отношениях Германии и Польши всё более отчётливо проявляется двойственность в подходах к сотрудничеству в сфере безопасности. С одной стороны, истеблишмент ФРГ, в т.ч. по линии бундестага, признаёт исключительную роль двусторонних отношений с Польской Республикой в обеспечении мира и безопасности в Восточной Европе, подчёркивая положительную историю взаимоотношений с начала 1990-х гг., прежде всего, в рамках «Веймарского треугольника» (с участием Франции)¹⁵³. С другой, отношения ФРГ и Польши отягощены широким комплексом противоречий. Во-первых, германо-французский тандем отклоняет включение Польши в «Нормандский формат» и в целом в урегулирование вооружённого конфликта на востоке Украины¹⁵⁴. Таково коренное отличие от схемы сотрудничества стран в 2014 г., когда Германия и Франция совместно с официальной Варшавой стали гарантами соглашения, подписанного между президентом Ук-

---

¹⁵² Permanent Structured Cooperation (PESCO) first collaborative PESCO projects – Overview. EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/32079/pesco-overview-of-first-collaborative-of-projects-for-press.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁵³ Die wechselseitigen Beziehungen Deutschlands, Frankreichs und Polens seit Wegfall des «Eisernen Vorhangs» unter besonderer Berücksichtigung der Initiative «Weimarer Dreieck». Materialversammlung / Wissenschaftliche Dienst Deutscher Bundestag. Dokumentation WD 2 – 3000 – 075/16. Berlin, 2016. S. 5-16.

¹⁵⁴ Ibid. S. 25.

раины и оппозицией 21 февраля и нарушенного последней уже на следующий день. Причина данных изменений заключается в осознании Берлином и Парижем деструктивной роли Польши, которая может способствовать дестабилизации и краху и без того весьма условно соблюдаемого режима «Минск-2».

Во-вторых, наблюдаются существенные расхождения в позициях стран по масштабу и характеру наращивания военного присутствия НАТО на её восточных рубежах (ротационное или постоянное). Власти в Варшаве стремятся превратить территорию своей страны в основной район дислокации сил передового развёртывания Альянса – причём в первую очередь войск из США. В 2014 г. в Польше действовали только ротные тактические группы армии Соединённых Штатов, с 2018 г. польские власти настаивают на развёртывании в стране группировок бригадного и дивизионного уровня. И если администрация Д. Трампа демонстрирует определённую восприимчивость вплоть до передислокации части контингентов США в Германии на территорию Польши и строительства «Форта Трампа» вблизи Калининградской области, то власти в Берлине не предоставляют сколько-нибудь значимую военную помощь партнёру (исключение было сделано для передислокации управления германо-польско-датского корпуса «Северо-Восток» из ФРГ в Варшаву)¹⁵⁵.

В-третьих, Польша последовательно демонстрирует неприятие (в т.ч. посредством «Вишеградской четвёрки») схемы поведения в отношении к иммигрантам из нестабильных государств Ближнего Востока и Северной Африки, которую отстаивает канцлер А. Меркель.

Таким образом, Польша старается усилить свои внешнеполитические позиции за счёт США, жертвуя сотрудничеством с континентальными европейскими державами НАТО и ЕС. Позиция Польши толкает Германию к поиску новых альтернативных региональных партнёров.

В этой связи особый интерес для анализа представляет ди-

---

¹⁵⁵ Poland asks Trump to establish military base on Russian border to deter Moscow. The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/us-russia-trump-military-base-poland-moscow-spldiers-defence-europe-a8378161.html> (дата обращения: 05.12.2018).

намика отношений Германии с Литвой. На наш взгляд, именно Литва может стать основным партнёром ФРГ в балтийском регионе, что подтверждает их сотрудничество в военно-политической области.

Так, из четырёх многонациональных батальонных тактических групп (БТГ), развёртываемых с января 2017 г. как часть СПР НАТО в Восточной Европе, Германия взяла на себя ответственность за комплектование «рамочной основы» БТГ именно в Литве. Подразделения бундесвера сосредоточены в районе г. Рукла, где дислоцирована бригада «Железный волк» – элитное, хорошо укомплектованное личным составом и боевой техникой соединение армии Литвы. Постоянное совместное участие БТГ и бригады крупномасштабных и локальных военных учений позволяет говорить о создании постоянной группировки литовских вооружённых сил и войск НАТО с ведущим участием бундесвера¹⁵⁶.

Свою готовность оказать военную поддержку Литве в случае возникновения «российской угрозы» Германия подкрепляет активными дипломатическими усилиями по снижению напряжённости. Так, глава МИД ФРГ Х. Маас после визита в Москву 10 мая 2018 г. отправился в Палангу (Литва) на встречу «В3+1» (три страны Балтии плюс Германия)¹⁵⁷ обсуждать перспективы развития отношений между Западом и Россией и вклад Германии в обеспечение безопасности балтийского региона¹⁵⁸.

Активно развивается военно-техническое сотрудничество Германии и Литвы. В 2017 г. объёмы закупаемых официальным Вильнюсом германских вооружений и военной техники (ВиВТ) достигли отметки почти в 0,5 млрд евро – более 70% от общего размера военного бюджета Литвы (724 млн долл.)¹⁵⁹. Таким образом, можно констатировать, что Литва, небольшая балтийская республика, превратилась в третьего по важности импортёра

---

¹⁵⁶ Wenig Resonanz auf Propaganda. Faktenfinder. URL: <https://faktenfinder.ta-geschau.de/ausland/bundeswehr-litauen-107.html> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁵⁷ Этот переговорный механизм существует с 1994 г. (прим авт.).

¹⁵⁸ Maas zu Besuch im Baltikum. FR. URL: <https://www.fr.de/politik/heiko-maas-maas-zu-besuch-im-baltikum-a-1503514> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁵⁹ Defence Expenditures of NATO Countries (2011-2018). Communiqué, PR/CP (2018) №091. Brussels, 2018. P. 6-7.

германской военной продукции.

Чем объясняются столь большие объёмы масштабного военно-технического сотрудничества? В начавшемся процессе переоснащения литовской армии новыми БМП и БТР ключевую роль играет Федеративная Республика Германия, а не США, несмотря на широкий комплекс мер (в т.ч. чисто политических), к которым прибегает администрация Д. Трампа для отстаивания интересов американских компаний, производящих продукцию военного назначения. И хотя показатель военно-технического сотрудничества (с учётом его очевидной аномальности) в ближайшие годы, скорее всего, начнёт снижаться, именно ФРГ продолжит играть основную роль в модернизации парка ВиВТ литовских вооружённых сил, а также армии и флота.

Углублению сотрудничества ФРГ и Литвы в вопросах безопасности способствует реальное включение официального Вильнюса в деятельность PESCO (в программу по повышению эффективности борьбы с киберугрозами). Следствием эффективного германо-литовского взаимодействия в формате НАТО стала заранее согласованная с МИД ФРГ поддержка Литвой германо-французской позиции не допустить увеличения военных расходов для стран-участниц блока с 2 до 4%. Администрации Д. Трампа пришлось уступить, что и было закреплено в итоговом коммюнике во время Брюссельского саммита Альянса 10-11 июля 2018 г.¹⁶⁰

Помимо постоянных инцидентов в воздушном пространстве Балтийского моря между ВВС стран – участниц НАТО и ВКС РФ, сохранению напряжённости в регионе может способствовать выход США из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и закономерные ответные меры Российской Федерации, в т.ч., по наращиванию ракетной группировки в Калининградской области. Данные проблемы создают новый импульс нарастить объёмы как политико-дипломатического, так и военно-политического (в т.ч. технического) сотрудничества ФРГ с Литвой и в целом со странами Балтии. Этот факт с высокой долей вероятности будут использовать германские власти, что-

---

¹⁶⁰ Brussels Summit Declaration. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения: 05.12.2018).

бы влиять на официальную Варшаву в наиболее сложных вопросах двусторонних отношений.

Таким образом, Германии для усиления своего влияния на восточноевропейском пространстве приходится делать ставку на Литву. Стремление Варшавы при поддержке США к статусу «малой державы» в регионе толкает ФРГ не только к более тесному сотрудничеству с Вильнюсом, но и к поиску надёжного партнёра в Юго-Восточной Европе, которой в будущем может стать Румыния.

ГЛАВА 13. ОСОБЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Предыстория

Развивающийся на наших глазах политический и экономический кризис Евросоюза, ставящий под вопрос само его существование, осложняется защитной реакцией коренного населения стран континента на массовое нашествие чуждых европейской культуре и традициям мигрантов. Результатом конфликта интересов стало резкое падение общественной поддержки национальных структур Евросоюза и ширящееся осознание жизненной необходимости прямой защиты нужд каждой нации. Отрезвляющее воздействие «фактора Трампа», который последовательно воплощает принцип «Америка превыше всего», подстёгивает возрождение национального духа в государствах интегрированной части Европы. Возрастает значение соответствующих процессов в Германии, чьи позиции в Евросоюзе настолько укрепляются после брекзита, что уже позволительно говорить о неоспоримом единоличном лидере интегрированной части континента.

Национальная проблематика для Германии определяется в первую очередь трагическими последствиями для человечества, связанными с национал-социалистским периодом её истории. Социализмом в идеологии и практике бредового «учения» о расовом превосходстве немцев над всеми остальными народами земного шара и не пахло – подмена терминов нужна была лишь

для оболванивания населения Германии, которое испытывало симпатии к уравнительной социалистической идеологии. А шизофренический шовинизм в нацизме зашкаливал. Статус полубога, закреплённый этим режимом за каждым немцем, послужил – наряду с террором СС и гестапо – основой удивительной живучести нацистского рейха, который в период отпущенных ему историей двенадцати лет не встретил серьёзного отпора внутри Германии. Никак не проявило себя весьма активное до толе германское рабочее движение, исчезли в никуда прежде многочисленные пацифистские группы. Все эти двенадцать лет в германском тылу не было ни революций, ни восстаний, ни массовых волнений.

Этнократическая модель мира, блуждавшая в воспалённых мозгах нацистских главарей уже к приходу Гитлера к власти в Германии в 1933 г., строилась на примитивной схеме рабовладельческой пирамиды. На её вершине должны были стоять небожители-немцы; место под ними в качестве вассалов с ограниченным правом голоса отводилось более или менее прямым потомкам древних германцев (скандинавам, англичанам и др.); ещё ниже располагались остальные европейские нации, чьим уделом должно было стать прислуживание немцам; подвальный этаж предназначался для тех, кого обращали непосредственно в рабство. Предпоследняя ступень оставалась зарезервированной за славянами, самая нижняя – за евреями. Численность этих народов, состоящих, по определению нацистов, сплошь из «недочеловеков», предполагалось регулировать самым варварским образом – через частичное или полное уничтожение.

Вплоть до финального штурма рейхстага и оккупации союзниками всей германской территории у нацизма отсутствовал серьёзный повод опасаться внутреннего взрыва. Заговор кучки высших военных чинов против Гитлера в июле 1944 г. помог спасти честь немецкого имени, но никак не повлиял на прочность режима и продолжительность военных действий. Вопреки мнению авторов популярных романов, «быть богом», видимо, не только не трудно, но и достаточно комфортно.

До 1941 г. отсутствовало и серьёзное сопротивление извне. За 6-летие между приходом Гитлера к власти и началом боль-

шой войны ведущие державы Западной Европы фактически поощряли германское перевооружение и создание мощных вооружённых сил, рассчитывая, что нацизм набросится на СССР, объявленный нацистской пропагандой «врагом № 1» рейха. После германского нападения на Польшу Запад только имитировал военные действия в поддержку своего союзника. На деле нацизму позволили объединить большую часть Европы под знаком свастики в рамках своего рода фашистского интернационала. Европейцы из примкнувших к рейху стран послушно выполняли приказы Берлина, безотказно трудились на благо германской военной экономики и поставляли солдат на фронт. Вместе с немцами против СССР воевали венгры, румыны, итальянцы, испанцы, словаки, добровольческие формирования «Ваффен-СС» из Франции, Бельгии, Нидерландов, Прибалтики и т.д. Было начато объединение экономик стран континента. После Сталинграда нацистское руководство провозгласило создание «Европейского экономического сообщества», ставшего неким прообразом начальной стадии послевоенной европейской интеграции – рождённая немецкими оккупантами концепция пережила войну и разгром самого рейха. Немецкая пропаганда культивировала миф, будто Германия является единственным щитом от «нашествия азиатских орд большевиков» и её военная неудача означала бы «конец Европы». Миф звучал вполне современно и ничем не отличался от злобной русофобии нынешних западных элит.

Вопрос «Что делать с Германией?» был главным при формировании послевоенного порядка в Европе. Победители (в первую очередь западные державы) очень опасались «преждевременного» восстановления Германии в полном объёме. Провозглашение сепаратного западногерманского государства в мае 1949 г. означало завершение раскола рейха и вполне устраивало США и западноевропейских соседей немцев – часть Германии проще контролировать, чем всю. Политический класс ФРГ был также удовлетворён. Западногерманское общество смогло консолидироваться, чтобы освоить Западную Европу под прикрытием отвлекающих речей об общенациональной задаче «освобождения восточной части отечества от иностранного гнёта» – при условии, что немцев поддержит коллективный Запад.

Первоначально заявку на роль «собирателя немецких земель» сделала и восточная часть бывшего рейха, но там единая Германия мыслилась только на бескомпромиссно антифашистской основе. Восприятие немецкого прошлого было принципиально различным по обе стороны идеологических баррикад, расколовших Европу и мир. Контрастный подход к общей истории базировался на диаметрально противоположной самооценке обоих германских государств. Каждое из них провозгласило себя воплощением одной из антагонистических ипостасей Германии прошлых эпох. ФРГ претендовала на то, что продолжает германское прошлое «в целом», не исключая и его «негативные моменты». ГДР настаивала на том, что она порывает с «проклятым прошлым» и признаёт лишь его позитивное наследие, связанное с борьбой трудящихся и угнетённых за своё освобождение.

Подобный подход не был только теоретическим вывертом. Ему соответствовала и официальная позиция каждого из германских государств. В ГДР была действительно предпринята попытка воспитать германскую нацию, которая была бы очищена от скверны расизма и человеконенавистничества, лишена захватнических инстинктов и выступала бы в качестве укрепляющей мир силы в международных делах. Надо признать, что в какой-то мере это удалось. Понятия социальной и политической справедливости, включая равноправие наций, до сих пор гораздо сильнее определяют мировоззрение и политическую позицию восточных немцев, чем немцев из «старой» ФРГ. ГДР и её граждане признавали факт злодеяний нацистов, но категорически отрицали свою ответственность за них. Во избежание недоразумений отклонялась всякая выплата компенсаций в этой связи. В то же время почти десять лет (до 1953 г. включительно) Восточная Германия, а затем ГДР практически в одиночку выплачивала огромные репарации в пользу СССР и Польши, тогда как оккупационные власти западных зон, а затем и ФРГ отказались выполнять свои репарационные обязательства. В отличие от американизированного бундесвера вооружённые силы ГДР получили наименование Национальной народной армии, а обмундирование военнослужащих не было скопировано с иностранных об-

разцов. Посетители ГДР, в т.ч. западные немцы, часто возвращались под впечатлением, что побывали в «исконной Германии»¹⁶¹.

В тот момент, когда обозначилась невозможность гарантировать, что единая Германия будет по-настоящему демократической и антифашистской, восточные немцы сняли лозунг воссоединения. Это было стратегической ошибкой, поскольку западные немцы смогли беспрепятственно инструментализировать национальную тему в своих интересах.

Официальное признание в ГДР общенациональной ответственности немцев за прошлые грехи рейха и теоретического наличия общенациональных интересов облегчили успех целенаправленной обработки восточных немцев западногерманской пропагандой. Поддержка в ГДР идеи германского воссоединения (естественно, на демократической основе) была значительно более энергичной, чем в Западной Германии. Гораздо более высокий материальный уровень жизни в ФРГ усиливал восприимчивость восточных немцев к идее восстановления национального единства. Мало кто в Восточной Германии отдавал себе отчёт в том, что воссоединение по-боннски приведёт к простому поглощению ГДР. Бросался в глаза диссонанс между массовым энтузиазмом в восточной части бывшего рейха, подогреваемым надеждой на скорое пришествие западногерманской марки, и характерными для широких кругов населения Западной Германии сдержанностью, определённым скепсисом и нескрываемыми сомнениями. Перспектива будущего освоения ГДР вызывала восторг лишь в верхушке политического класса и делового мира ФРГ. Среди рядовых западных немцев нередко встречались настроения типа: «Надо было не сносить стену, а сделать её выше». Бонн так и не решился провести общенацио-

---

¹⁶¹ Видный западноберлинский политик Вальтер Момпер (СДПГ) сообщает о своих посещениях ГДР: «Города и дома были серыми, лишёнными современных красок и блеска Запада. С другой стороны, ГДР не была так американизирована, не выглядела такой однообразно западной, как Федеративная Республика. Всё производило гораздо более немецкое, гораздо более простое, гораздо более промежуточное впечатление, чем на Западе. Для меня поездки в ГДР всегда были также поездками в германское прошлое» (Walter Momper. Grenzfalle. Berlin im Brennpunkt deutscher Geschichte, München, Bertelsmann Verlag, 1991. S. 151).

нальный референдум по воссоединению, хотя такие требования выдвигала оппозиция в ГДР.

Восстановление единства большей части бывшего рейха не могло не сопровождаться среди граждан «большой ФРГ» определённым ренессансом германской национальной идеи, который в определённой степени стал результатом первоначального воодушевления восточных немцев. Между тем недоверие к ситуации, когда в Германии просыпаются национальные чувства, испытывают не только её соседи, но и сам германский политический класс. Слишком свежа память о том, насколько успешно шовинистическая проповедь Гитлера сыграла на скрытых, но жизненно важных струнах немецкого национального самосознания, расчистив тем самым путь к манипулированию этой неординарной нацией. В Европе стараются не говорить о возможности повторения германского эмоционального взрыва 1930-х – 40-х гг., но европейские политики не могут не задаваться вопросом: «А что будет, если кто-нибудь сумеет вновь разбудить разрушительную энергию немецкого национального эгоизма?». Надёжного ответа на этот вопрос не существует.

Очень много будет зависеть от того, как складывается обстановка в остальных странах Евросоюза. В 20-е и 30-е гг. прошлого столетия более или менее фашистские режимы были типичны для всей Европы, и это не могло не сказаться на Германии. Сейчас в ФРГ с беспокойством регистрируют рост настроений «авторитаризма» у своих соседей¹⁶². Видимо, здесь следует искать причину, почему сам по себе не столь уж значительный иммигрантский вопрос превратился в одну из самых болезненных сегодняшних европейских проблем.

Внешиполитические перспективы

Почти четверть века назад Берлинская стена перестала служить глухим забором, отделяющим ГДР от ФРГ. В этом не бы-

---

¹⁶² Один из ведущих в прошлом немецких дипломатов, а ныне председатель известной Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер предрекает, что «в становящемся всё более авторитарным и нелиберальным мире Европе придётся ещё напряжённее бороться за свои интересы и миропорядок, приносящий ей до сих пор существенную выгоду» (Wolfgang Ischinger. *Welt in Gefahr. Deutschland und Europa in unsicheren Zeiten*. Ullstein, Berlin, 2018. S. 253).

ло особых заслуг ни США, ни ФРГ, ни СССР или кого-либо ещё со стороны. Это сделали восточные немцы, настойчиво и упорно требовавшие единой, социальной, миролюбивой Германии. Подлинными героями всемирно-исторической «ночи падения стены» 9 ноября 1989 г. стали пограничники ГДР, открывшие линию секторального разграничения для свободного передвижения граждан – с одобрения своего начальства и во избежание кровопролития. Однако для дальнейшего развития германского, а следом и общеевропейского сближения требовалось не только согласие, но и энергичное содействие Советского Союза, а затем России. Такое содействие Москва оказала без оглядки на интересы своей безопасности. В результате «завалы» в отношениях Востока и Запада европейского континента быстро ушли в прошлое.

Поддерживая общий порыв к созданию Большой Европы, Россия пошла на максимально мыслимые – а подчас и немислимые – жертвы. Зашкаливавшая череда уступок сопровождалась демонстративной уверенностью в том, что Европа вскоре повзрослеет, дозреет до самостоятельности, исполнится чувством ответственности за судьбы континента, человечества в целом и в полном объёме осознает необходимость взаимопонимания с Россией. Эти надежды не оправдались. С каждым российским шагом навстречу представлениям Запада, с каждой уступкой западным требованиям русофобия евроатлантического блока только обострялась и наливалась ядом. Евросоюз заученно и послушно вторил всем антирусским глупостям, рождаемым в США, изобретал свои собственные бездоказательные обвинения, спешил так или иначе присоединиться к любым придуманным за океаном санкциям. Пока нет каких-либо оснований ждать серьёзных позитивных сдвигов на Западе, бьющемся в припадках русофобской шизофрении.

Пропагандистская и санкционная атака Запада на Россию разворачивается под фальшивым лозунгом защиты миропорядка от «ревизионистских поползновений» со стороны Москвы. В полном соответствии с фейковыми нравами западной пропаганды идёт грубая подмена понятий. Пересмотром статус-кво занимается как раз сам Запад, точнее США с опорой на НАТО.

Дело в том, что смена систем мирового устройства происходит только в результате всеобъемлющих военных кризисов, победители в которых и устанавливают новый миропорядок. Холодная война не подпадает под категорию таких кризисов: пушки в глобальном масштабе молчали, а антагонисты превратились в друзей- партнёров по общему обоюдному согласию.

Установленный в 1945 г. миропорядок – с некоторыми элементами модернизации – действует и сегодня. Он оказался удивительно уравновешенным, уже тогда зафиксировав возникновение многополярного мира – единственно возможного на перспективу мира без большой войны. Рубеж 1990–1991 гг. не ликвидировал основу послевоенного урегулирования. Россия – даже при Ельцине – не давала согласия на монополярный *рэх americana*. По всем канонам международного права, Россия была и остаётся одной из центральных опор глобальной безопасности. На её плечи легла задача защиты миропорядка, нацеленного на учёт интересов всех наций. В роли ревизиониста выступает не она, а Запад. Объявить чёрное белым для западной пропаганды ничего не стоит, но изменить реальность она не может.

Россия заблаговременно предупреждала своих западных партнёров, что пренебрежительное отношение к её национальным интересам неизбежно вызовет ответную реакцию: слишком высоки ставки. Речь идёт о самом существовании великой державы, одной из двух крупнейших в мире обладательниц ядерного оружия и эффективных средств его доставки, постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето. Вмешательство Запада во внутренние дела России, науськивание на неё ближайших соседей, установление по периметру границ нашей страны антироссийских режимов, провоцирование военных конфликтов в непосредственной близости от России, открытая или тайная поддержка международных террористических организаций не могли не вызвать противодействия Москвы. Впасть из-за этих совершенно законных оборонительных мер в театральную истерику, раздувать антироссийские пропагандистские кампании, усилиями фейковой журналистики и лживых официальных заявлений представлять Россию как «мировое зло» – значит сознательно заводить ситуацию в глухой тупик, из которо-

го нет разумного выхода.

Обстановка в мире дестабилизируется по всем направлениям. Мало того, что в США развернулся настоящий русофобский шáбаш, грозящий заодно подорвать конституционные основы американского политического строя, в настоящий момент наблюдаются многочисленные примеры того, как хвост начинает вертеть собакой. Примеру окончательно потерявшего разум киевского режима следует теряющий последние рычаги влияния на мировое развитие Лондон. Запутавшаяся во внутренних противоречиях и в своих отношениях с Евросоюзом Великобритания всеми силами втягивает Запад в открытый конфликт с Россией. Министр иностранных дел королевства позволяет себе публичные рассуждения на тему о том, что для России, как она есть, «места в мире нет», хотя он отлично знает, что скорее места в мире не будет для Великобритании, как она есть.

Лондону не впервой балансировать на грани всеобщей катастрофы. После Второй мировой войны именно он инициировал срыв американско-советского взаимодействия, что ввергло мир в «холодную войну». Сейчас ситуация много опаснее – безответственность западных политиков достигла фантастического уровня. Заокеанские любители острых ощущений не скрывают, что готовы воевать до последнего европейца. Слабеет надежда на то, что Запад ещё успеет дать задний ход. Россия готова к разумным компромиссам, но не за счёт своих национальных интересов. Опыт девяностых годов нас многому научил.

Россию пытаются запугать перспективой всемирного торжества «мягкой силы» западной пропаганды, которой якобы удаётся убедить всех и всякого в том, что именно восточный гигант представляет собой мировое зло. По оценкам западных стратегов, когда цель будет полностью достигнута, Кремлю не останется ничего другого, как капитулировать и сдаться на милость победителя. Но у России есть чем защищаться. В условиях насаждаемой на Западе «постправды» только опровергать клевету и нападки недостаточно – придется действовать без оглядки на искусственно создаваемый нашими заклятыми партнёрами неблагоприятный имидж.

Тот факт, что Евросоюз сохраняет русофобскую позицию

под воздействием, прежде всего, ФРГ, возглавившей очередной поход европейского Запада против России, огорчил, но не очень удивил русских. Самое главное, он окончательно развеял иллюзии в отношении вероятности наладить нормальное российско-германское взаимодействие при канцлере А. Меркель. На конструктивную роль социал-демократического участника правительственной коалиции также нет особых надежд. В отличие от предыдущих министров иностранных дел, представлявших СДПГ (Ф.-В. Штайнмайер, З. Габриэль), г-н Маас соревнуется с А. Меркель в амплуа могильщика добрых отношений с Россией. В своё время похожую роль играл «зелёный» министр иностранных дел Й. Фишер, но тогда сферу германо-российских отношений спас канцлер Г. Шрёдер, подчинив её себе напрямую. Сегодня подобная рокировка не имела бы смысла ввиду полного совпадения убеждений Меркель и Мааса.

Остаётся ждать, когда жёсткие реальности мировой ситуации заставят немцев вновь по достоинству оценить значение добрососедских отношений с Россией. Без России по-прежнему невозможен ни мир в Европе, ни её экономическое процветание, ни сохранение её великого культурного наследия. Ускорившийся под воздействием санкций «уход» России на Восток уже не остановить, но его ещё можно замедлить и согласовать с процессами, происходящими в Евросоюзе, здесь самое главное – не опоздать. Для немцев на кону стоит сохранение их главного политического капитала на Востоке континента – потенциала симпатий, которым они всё ещё располагают в России вопреки всем катастрофам минувших времён и осложнений последних лет. Конечно, взаимовыгодные торговля и экономические сделки будут в любом случае возможны и дальше, но этого слишком мало для взаимоотношений держав, вклад которых в формирование атмосферы взаимовыгодного сотрудничества столь важен для судеб континента.

Российско-германские отношения

Пока залогом мирного европейского будущего остаётся обстоятельство, что ФРГ и Россия в равной степени заинтересованы друг в друге. Однако мир настолько быстро и фундаментально меняется, что это «пока» нельзя гарантировать надолго.

Возможности для Германии проводить самостоятельную политику сужаются с каждым годом. Было бы слишком рискованно оставлять российско-германские отношения в том подвешенном состоянии, в какое их ввергли необдуманное действия Берлина «эпохи Меркель». Катастрофическое снижение количества голосов избирателей ХДС в ходе всех последних выборных кампаний заставило фрау канцлер не выставлять свою кандидатуру на пост председателя партии, а также не претендовать на должность главы правительства ФРГ после 2021 г. – таким был логический вывод из создавшегося положения. Теоретически предстоящий уход Меркель из политики может помочь открыть новые горизонты для взаимоотношений Востока и Запада европейского континента, исправить перекосы, возникшие в условиях грубого давления на евросоюзные страны со стороны Соединённых Штатов.

«Самопожертвование» А. Меркель не создало в ФРГ атмосферу всеобщего отчаяния. На пост председателя ХДС практически немедленно появились кандидатуры вполне разумных политиков, располагающих авторитетом и влиянием как в самом ХДС, так и среди немецких избирателей. Наиболее перспективной следует считать поддерживаемую Меркель кандидатуру Аннегрет Крамп-Карренбауэр, провинциальной политической деятельницы из Саара, бывшего премьер-министра этой самой маленькой по территории земли ФРГ, последний год занимавшей пост генерального секретаря ХДС, полученный ею по предложению всё той же Меркель. Как представитель партийного аппарата, АКК (так в германских СМИ принято сокращать её довольно сложное имя) пользуется поддержкой бюрократической машины ХДС, и в этом заключается пробивная сила её кандидатуры. Слабая сторона АКК заключается в том, что в ней видят, как правило, «копию» Меркель, её «клон», «мини-Меркель», «Меркель № 2», в то время как для победы на выборах ей необходимо как можно скорее выйти из тени действующего канцлера и заявить о себе как о самостоятельной политической величине. Окажется ли это совместимым с намерением Меркель усидеть в кресле канцлера до окончания легислатурного периода, покажет время.

Несколько неожиданным было возвращение в политику Ф. Мерца, занимавшего в начале нулевых влиятельный пост председателя объединённой фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Он сделал тогда серьёзную заявку на роль теоретика правого крыла германского консерватизма. Всеобщее внимание привлекла выдвинутая им концепция «ведущей германской культуры», которая в противовес распространённой в то время в ФРГ теории «симбиоза культур» исходила из того, что иностранцы, длительное время живущие в Германии, должны интегрироваться в немецкую культурную среду, признавая её приоритет по сравнению со всеми остальными культурными традициями. Демарш Мерца объяснялся тем, что уже в то время стала обостряться проблема взаимоотношений между коренным населением и иммигрантами (тогда иммигрантами были по большей части турки). Считая Мерца конкурентом в борьбе за власть, Меркель отклонила его идею «ведущей культуры», хотя сама некоторое время спустя публично признала, что политика «симбиоза культур» потерпела крах. Восстановив партийную традицию, она лично возглавила парламентскую фракцию ХДС/ХСС. Оскорблённый Мерц бросил политику и в 2009 г. окончательно ушёл в большой бизнес. Его кандидатура в качестве «анти-Меркель» означает прямой вызов действующему канцлеру. В этом её сила и одновременно слабость. Далеко не все в партии готовы на «дворцовый переворот». В любом случае Ф. Мерц останется реальной альтернативой для «системы Меркель».

В будущее обращена и кандидатура Й. Шпана, 38-летнего действующего министра здравоохранения ФРГ. Представляя правый фланг ХДС, он, тем не менее, подчёркивает преданность А. Меркель и бравирует своим гомосексуализмом. У него есть реальный шанс стать в будущем своего рода примиряющим кандидатом для всех, если конфронтация с «меркелизмом» зайдёт слишком далеко. Не исключены и другие кандидатуры, хотя надо признать, что почти два десятка лет, которые длится «эпоха Меркель», привели к значительному обеднению политического ландшафта ФРГ.

Тема необходимых и неизбежных перемен в политике ХДС по всему спектру стоящих перед ФРГ проблем господствует в

дискуссиях. Всеобъемлющий кризис христианских правых очевиден, но исход острых споров о путях его преодоления остаётся открытым. Не умолкают требования путём решительного изменения профиля партии на важнейших направлениях политики ФРГ обозначить разрыв с «эрой Меркель», завершающейся провалами по всей линии. Предлагаемые меры не поражают радикальностью и полётом творческой фантазии, но могут служить показателем настроений в пользу того, чтобы многое в германской политической реальности стало иным.

Перспективы

Скорых и серьёзных сдвигов в политике ФРГ ожидать не приходится. Между тем общее обострение кризисных явлений в интегрированной части Европы подстёгивает нервозность в Германии. Под знаком неудач заканчивается политическая карьера не только у Ангелы Меркель, но и у Т. Мэй и у Э. Макрона. В ФРГ ширится осознание насущности изменений, назревших по всем аспектам государственного управления. Вопрос в том, успеют ли политики, ответственные за положение дел в стране, принять превентивные меры. Очень может быть, что преодолевать возникший тупик будет суждено новым политикам, ворвавшимся в германскую политическую жизнь на гребне массового протеста против несостоятельной глобалистской линии, проводимой совместно ХДС/ХСС и СДПГ. Феномен новых людей в европейской политике не ограничивается ФРГ.

Ренессанс национальной идеи охватил большую часть Европы. Три четверти века не только немцев, но и всех европейцев с каждого амвона убеждали в том, что нация и национальные интересы – это «плохо» и «предосудительно»; мир стал «глобальным» в том смысле, что им руководит Вашингтон и спасение принесёт лишь как можно более добросовестное и тщательное выполнение всеми американской воли; всякие сомнения в святости «вашингтонского папы» – от лукавого и скептики подлежат немедленному сожжению на костре и лишь в крайнем случае – суровому остракизму в рамках санкций, назначенных США.

Три четверти века европейцы послушно голосовали за партии, для которых термин «национальный» звучал как ругатель-

ство. И только потоки иммигрантов, переполнившие европейские города и поставившие под угрозу сохранение европейского стиля жизни, подвигли жителей Старого света на попытку разобраться в том, насколько справедливо и соответствует их представлениям о добре и зле мироустройство, закрепляющее разбухание американской империи до размеров всего земного шара. Вполне может быть, что обленившемуся за последние десятилетия и отвыкшему самостоятельно отстаивать свои интересы обывателю «старой» Европы и мог какое-то время казаться приемлемым американский миропорядок, лишь бы она обеспечивала минимальные спокойствие и достаток для тех, кто отказался от исторических традиций своих народов, утратил самостоятельность в выборе дальнейшего пути их развития, разучился защищать их интересы от несправедливой конкуренции. Однако именно этого американская империя обеспечить не может и не хочет.

Глобальная империя США основана совсем на других принципах. Для неё в мире существуют лишь её собственные интересы, под которые должны подстраиваться все остальные. Однако именно с этим не согласны те новые политические силы, которые несколько лет назад спонтанно появились практически одновременно во всех ведущих европейских странах. Они получили самые различные названия, звучащие подчас довольно экзотически – евроскептики, антиглобалисты, традиционалисты, популисты, крайне правые. Все они более или менее верно отражают крутой поворот в общественном сознании большинства стран «старой» Европы, связанный с возвращением национального самосознания в европейскую политическую реальность в качестве защитной реакции на глобализм американского разлива.

Против новых партий и объединений выступили в трогательном единении все представители старого политического класса – правые, левые, либералы, консерваторы, националисты и иже с ними. В ход была сразу пущена тяжёлая артиллерия – «новых» немедленно объявили родичами германского национал-социализма, хотя оснований для этого столько же, сколько для отождествления социалистов с партией Адольфа Гитлера (кстати,

такой метод действительно использовался в Западной Германии во времена К. Аденауэра). Ложность обвинения защитников национальных интересов в национализме легче всего доказать путём сравнения отношения соответствующих партий к России – новые политики отвергают русофобию и считают сотрудничество с Россией единственным реальным способом обеспечить безопасность европейского континента, и возражать против этого невозможно.

Будущее принадлежит новыми партиями, поскольку только они предлагают путь, ведущий к прочному миру в Европе, но когда их голос станет определяющим для политики каждой европейской страны и прежде всего ФРГ, предсказать трудно. Завершение «эры Меркель» донельзя обострило постоянно стоящий перед Германией судьбоносный вопрос о её месте в глобальной политике и прежде всего о характере её взаимоотношений с Россией – вопрос, неудовлетворительное решение которого неоднократно ставило немцев в прошлом на край национальной катастрофы. Вероятным преемникам А. Меркель стоит призадуматься над этим уже сейчас. В конечном счёте, счёте идёт о судьбе Германии.

Сегодня ФРГ вновь на распутье. В который раз немцам приходится решать, должны ли они и могут ли позволить себе состоять в конфронтации с державой, без добрых отношений с которой невозможна безопасность ни в Европе, ни в мире. Остаётся надеяться, что поиски правильного решения к позитивному результату в разумные сроки приведут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 2017–2018 гг. стал знаковым для Германии, во всех отношениях. Длительное время Федеративная Республика Германия, лидер ЕС, представляла собой пример успешного и стабильного развития: даже во времена экономической и международной турбулентности её экономика оказывалась сильнее и была лучше других подготовлена к мировому финансовому кризису 2008–2009г.; немецкие граждане уверенно смотрели в завтрашний день, не беспокоясь за свои рабочие места; партия

ХДС под руководством А. Меркель с 2005 г. выигрывала выборы в нижнюю палату парламента, её авторитет не подвергался сомнению на международной арене. Многие избиратели верили в то, что их канцлерин справится с любыми проблемами, а после прихода к власти в США непредсказуемого Д. Трампа она превратилась в главную защитницу демократических ценностей Запада. Однако именно А. Меркель вызывает наибольшие споры и противоречия в немецком обществе: её обвиняют в росте право-популистских настроений и успехах партии «Альтернатива для Германии», кризисе немецких народных партий и отходе в политике от традиционных ценностей христианских демократов. С её именем связывают негативные последствия наплыва беженцев (иммигрантов) в Европу и ФРГ. К ней обращаются с вопросом, когда Германия перестанет следовать в фарватере американской внешней политики и начнёт отстаивать свои национальные интересы, выстраивая диалог с США на равноправной основе. Для многих российских экспертов и СМИ канцлерин стала символом ухудшения германо-российских отношений.

Выборы в бундестаг 2017 г. показали Европе и миру, что не всё спокойно и благополучно в стабильной и процветающей (демократичной) Германии. «Народные партии» ХДС/ХСС и СДПГ набрали рекордно низкое количество голосов и были вынуждены продолжить «большую коалицию» после провала первого раунда переговоров о создании правительства «Ямайка» из ХДС/ХСС, СвДП и «Союза 90/Зелёные». Триумфальное избрание в бундестаг право-популисткой «Альтернативы для Германии», которая оказалась ведущей оппозиционной фракцией в нижней палате парламента, третьей по популярности партией в ФРГ и второй на востоке страны, стало вызовом для партийно-политической системы. Вернуть ушедший к АдГ электорат – главная задача немецких партий, которую им предстоит решать в ближайшие несколько лет. «Альтернатива» представлена во всех земельных ландтагах страны и точно останется в бундестаге до 2021 г. – новых выборов. Итоги избирательных кампаний 2018 г. в Баварии и Гессене наглядно продемонстрировали, что главные корифеи немецкой партийно-политической системы не

могут разработать действенную стратегию против новой правой партии. Старания ХСС во главе с Х. Зеехофером отобрать у АдГ статус главного критика А. Меркель и её миграционного курса не увенчались успехом. Открытый спор, ультиматум и демонстрация личной неприязни привели к утере голосов на земельных выборах, парализовали работу правительства в Берлине и отрицательно отразились на рейтинге коалиционных партий: ХДС, ХСС и СДПГ.

Вопрос о том, какую политику проводить в отношении иммигрантов и как успокоить немецкого избирателя – активно обсуждается во всех этаблированных партиях. Споры серьёзно накаляют внутривнутрипартийную обстановку, ведёт к жёстким дискуссиям, оттоку избирателей, и, в отдельных случаях, к новым инициативам. Неслучайно немецкие эксперты всерьёз обсуждали возможность выхода ХСС из традиционного союза с ХДС и превращения её из земельной партии в игрока федерального масштаба. Разногласия внутри партии «Левая» и лидерские амбиции привели С. Вагенкнехт к созданию собственного движения «Поднимайтесь». Поправление немецкого электората и успехи «Альтернативы для Германии» заставляют традиционные партии пересматривать свои позиции. С одной стороны, стремление вернуть избирателя и помешать АдГ закрепиться в партийно-политической системе толкает их совершить поворот «вправо», с другой – особенности истории Германии и связанные с ней табу не позволяют чувствовать себя уверенно на этом поле.

Опасения, что общество подвергнется радикализации, заставляют немецких политиков выбирать компромиссный вариант и сдерживать внутривнутрипартийные дискуссии, чтобы сохранить единство партий. Мастером в искусстве достижения компромисса по праву считают А. Меркель. Её способность лавировать и подстраиваться под ситуацию и настроения общества критикуют как оппоненты, так и сторонники. Однако именно это качество помогло канцлерин стать политиком-долгожителем. Её тактику «малых шагов» иронично называют «дальше также» («weiter so»). В этой связи особый интерес, на наш взгляд, представляет итог борьбы внутри ХДС за пост председателя партии. А. Крамп-Карренбауэр, которая обязана своей карьерой на фе-

деральном уровне А. Меркель, добилась очень скромного результата и победила Ф. Мерца, оппонента и критика канцлерин, с небольшим перевесом в 35 голосов. Ф. Мерц олицетворял старую ХДС. Новую главу партии воспринимают как последовательницу и преемницу А. Меркель. Её победа – зыбкий компромисс между сторонниками и противниками курса канцлерин, которых ещё предстоит объединить. Скорее всего, она поможет сохранить А. Меркель пост канцлера до 2021 г., что означает продолжение политики «дальше также». Отказ А. Меркель от поста председателя ХДС открывает новую главу в истории партии и подготавливает её уход с политического олимпа. Завершается «эра Меркель».

Затяжной характер и трудности переговоров по созданию коалиционного правительства в Берлине привели к тому, что инициатива по реформированию ЕС перешла на некоторое время к президенту Франции Э. Макрону. Необходимость сосредоточиться на решении внутренних проблем и постоянно тушить пожар дома, дрова в который поочередно подкидывали партнёры по коалиции ХСС и СДПГ, ослабили авторитет А. Меркель на международной арене. Это отразилось на позиции европейских стран по миграционному вопросу, от урегулирования которого зависит политическая стабильность в Германии, и на её отношениях с американским партнёром. С 2013 г. немецкие политики, как правило, социал-демократы, аккуратно выдвигали и обосновывали тезис о необходимости играть более активную роль в международных делах, встать на один уровень с мировыми лидерами, в т.ч. США. К 2017 г. все немецкие политические партии – правительственные и оппозиционные – включили это требование в избирательные программы. Политика Д. Трампа «США, прежде всего», основанная на шантаже союзников и санкциях наглядно продемонстрировала Европе и, в первую очередь, Германии их «уязвимые места» в экономике, обороне и внешней политике, заставив по-новому взглянуть на свои интересы. Немецкие политики, подталкиваемые обществом, задумались о том, что именно следует понимать под национальными интересами в новой международной обстановке и как их отстаивать: какими проектами можно пожертвовать в угоду США, ка-

кими нет.

Таким образом, формирование национального немецкого самосознания выходит на передний план. В сфере внутренней политики к поискам ответа подталкивают проблемы, связанные с большим притоком иммигрантов. Во внешней политике – расхождение интересов с США, необходимость выйти из-под их опеки, сформировать и отстаивать собственную позицию.

Анализ коалиционного соглашения между ХДС/ХСС и СДПГ, а также программ немецких партий по вопросу отношения к России не вселяет большого оптимизма. Традиционные сторонники доверительных отношений с нашей страной социал-демократы отходят от принципов «восточной политики». Новый министр иностранных дел от СДПГ Х. Маас известен критическими высказываниями в адрес Москвы и близок в своих политических оценках к канцлеру А. Меркель и представителям ХДС. Наполнить новым содержанием некогда прорывную идею В. Брандта и Э. Бара социал-демократом пока не удаётся. Вероятно, немецкие политики, придут в будущем к необходимости осмыслить роль и значение российско-германских отношений. Однако делать это будут уже новые молодые лидеры, которые не помнят последствия Второй мировой войны, гонку вооружений, зыбкость мира и ядерного равновесия времён холодной войны.

ОБ АВТОРАХ

Фёдоров Валентин Петрович, член-корреспондент РАН, г.н.с., член дирекции ИЕ РАН.

Белов Владислав Борисович, к.э.н., зам. директора по научной работе, руководитель Отдела страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН.

Басов Федор Алексеевич, к.полит.н., с.н.с. Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (НИ ИМЭМО РАН).

Васильев Виктор Иванович, д.полит.н., в.н.с. Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО РАН.

Грачёва Мария Владимировна, к.э.н., в.н.с. НИ ИМЭМО РАН.

Камкин Александр Константинович, к.филос.н., в.н.с. Центра германских исследований ИЕ РАН.

Максимычев Игорь Фёдорович, д.полит.н., г.н.с. Отдела безопасности ИЕ РАН.

Меден Наталья Кирилловна, редактор Объединённой редакции научных изданий МГИМО МИД России.

Огнева Александра Викторовна, к.полит.н., руководитель проектов представительства Россотрудничества в Берлине (ФРГ).

Павлов Николай Валентинович, д.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России.

Погорельская Светлана Вадимовна, к.полит.н., с.н.с. ИНИОН РАН, с.н.с. ИЕ РАН, д.филос.н. Боннского университета.

Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., в.н.с. Отдела страновых исследований, зам. руководителя Центра германских исследований ИЕ РАН.

Трунов Филипп Олегович, к.полит.н., с.н.с. Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.

Хорольская Мария Витальевна, м.н.с. Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО РАН.

**В 2017–2018 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишлиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.
344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.
345. Экономические аспекты брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348. М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349. М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А.Данилов. ДИЕ РАН № 350. М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351. М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352. М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353. М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355. М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356. М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2018

342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 351. M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351. M., 2018.
352. V.S.Tsirenschchikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352. M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353, M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354, M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355, M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 357, M., 2017.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358, M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359, M., 2018.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
ГЕРМАНИИ:
ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Доклады Института
Европы № 360

Подписано в печать 22.02.2019. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,4
Тираж 200 экз. Заказ № 1816

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11., стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Нестор-Истории».
Тел. (812) 235-15-86